

BEEN THERE

ОНА МНЕ
НЕ НЕВЕСТА

АННА ЛАПИНА

Анна Лапина

Она мне не невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68984694

SelfPub; 2023

Аннотация

Он – хотел навредить моей подруге. Отомстить ей за что-то. Я – сирота, но со своими скелетами в шкафу. Моя подруга все, что у меня есть. Я всего лишь хотела узнать его причины, понять его и не дать навредить то, которую считают своей младшей сестрой. Но все вышло из под контроля. Я поверила ему. Я осталась беременной. И не его...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	55
Глава 9	61
Глава 10	71
Глава 11	76
Глава 12	80
Глава 13	85
Глава 14	91
Глава 15	95
Глава 16	104
Глава 17	115
Глава 18	128
Глава 19	134
Глава 20	148
Глава 22	157
Глава 23	162
Глава 24	167

Глава 25	172
Глава 26	176
Глава 27	181
Глава 28	192
Глава 29	205
Глава 30	210
Глава 31	215
Глава 32	220
Глава 33	225
Глава 34	234
Глава 35	239
Глава 36	245
Глава 37	250
Глава 38	255
Глава 39	260
Глава 40	269
Глава 41	273
Глава 42	280
Глава 43	285
Глава 44	295

Анна Лапина

Она мне не невеста

Глава 1

Майя

– Кажется, тот парень на тебя запал, – тянет Ада, моя подруга, напарница по смене и соседка по квартире. – Он ничего такой, – поигрывает бровями и, взяв меню, несёт его за очередной столик.

Безразлично кидаю взгляд на стол, где сидит тот, кто, по мнению моей подруги, на меня запал, и сжимаю зубы от злости, заметив самодовольную морду. Ручка в моей руке ломается на две части от того давления, с которым я её сжала.

Твою мать! На кой чёрт он пришёл? Как он меня нашёл? И вообще, зачем он здесь? После того, что он сделал, как он мог вновь появиться в моей жизни?

Или... он узнал? Узнал, что я делаю?.. Узнал о мести?

– Ада, – испуганно, когда девушка возвращается к барной стойке, приняв заказ. – Можешь его обслужить? Пожалуйста? – спрашиваю её, пока она заказ в компьютер вбивает.

– Ты его знаешь? – интересуется, не отвлекаясь от работы. – Стейк... – дописывает последнее и поворачивается ко мне.

– Он из моей прошлой жизни, – коротко отвечаю, отведя взгляд, чтобы не сказать то, что и есть вся моя прошлая жизнь. Вся её боль и радость одновременно. Главный персонаж. Самый важный человек. – И я не хочу его видеть. Он сделал больно, – заканчиваю шёпотом.

– Больно сделал? – оборачивается на моего нежелательного гостя, гневно сверкнув зелёными глазками. – Может, ему что-то несвежее подсунем? Чтобы пронесло его за всё то, что он с тобой сотворил? – предлагает, взяв меня за руку и подбодрив своей широкой улыбкой.

– Это не поможет, – мотаю головой, но с теплотой во взгляде смотрю на девушку. Ей всего восемнадцать два месяца назад исполнилось. В Москву учиться приехала полгода назад. Поэтому ещё не испорчена всяческими столичными фокусами. Не прописалась её капризами.

По стечению обстоятельств Ада сняла комнату в квартире, где вторую снимаю я. Прежнюю соседку мне пришлось... вытурить из квартиры, потому что она нос свой совала куда не нужно. Сотникова же совершенно другая. Маленькая, хрупкая, наивная и совершенно бескорыстная. Верит в принцев и то, что на конце радуге котёл с золотом можно найти.

И за эти полгода, что мы живём бок о бок, она стала мне родной. Она видела мои истерики, крики, слёзы, улыбки. Ада видела меня настоящую. Именно поэтому я доверилась и рассказала ей частичку своей жизни, от которой сбежала.

Она напоминает мне меня. Когда мне было всего десять

лет, и я жила в детском доме. Ещё до встречи с тем, кого я считала Богом. Своим лучшим другом. Добрым и хорошим мужчиной, который откроет мне дверь в мир радости и счастья.

Но он оказался безжалостным кукловодом. Тем, кто дёргает за ниточки всё вокруг, добиваясь своих целей любым путём. Раньше я была одной из его любимых ниточек. Его верной куклой, выполняющей всё, о чём он попросит. Потому что любила, боготворила, была ослеплена. Но лишь до того момента, пока не узнала, какова цена этой роли.

– Ладно, – подруга посылает мне воздушный поцелуй. Хватает меня и спешит к моему врагу. Тому, кого я уничтожить хочу.

Молча наблюдаю за ней, фиксируя каждый её шаг. По тому, как прыгают её кудряшки на концах, понимаю, что она зла и рассержена. В отличие от меня, она не умеет скрывать свои эмоции и чувства.

Ада мало знает о моём прошлом. Лишь то, что были в ней негодяи, которые сломали меня, превратив ранее прекрасную куколку в... сломанную игрушку, которая теперь ещё и глючит.

Моя маленькая злока ещё тогда, когда я первый раз ей рассказала о себе, мечтала отомстить и придушить моих обидчиков. И сейчас, услышав, что это один из тех, кто меня обижал, готова ему не то что продукты несвежие подсунуть, но и яду подсыпать в еду.

Жаль, конечно, что она на это неспособна.

Да и я неспособна подставить её. Именно её. Другого бы смогла, но не мою маленькую девочку, которая последнее своё отдаст, чтобы помочь кому-то.

Привязалась я к ней невероятно сильно. И я понимаю, что это ошибка, но не смогла я иначе. Устала не доверять людям. Устала я всех бояться и избегать. Хочу иметь в этой жизни кого-то, кто будет любить меня, а не то, на что я способна. И моя подруга именно такая.

Смотрю на то, как она подходит и о чём-то спрашивает Богдана. Тот оборачивается на меня, и я ловлю его, казалось бы, обычный взгляд, но за десять лет своей дружбы и работы с ним я могу прочесть любую его эмоцию. Любой взгляд. Уловить любой намёк.

Отсылаю ухмылку и отвожу взгляд, словно почувствовав, что именно туда должна сейчас посмотреть. И заметить темноволосого мужчину, странно смотрящего на мою Аду.

Оценивающе прохожусь по его одежде, отмечая люксовое шмотьё, дорогие часы и ухоженный вид. Богат, аккуратен и самоуверен. Бизнесмен. Если судить по тому, как он сидит и держит чашку с кофе. Миллионер, привыкший бывать на публике часто.

– Майя, за твой столик пришли, – шепчет Полина, вернувшись с хорошими чаевыми, которые скидывает в общую кассу. – Почему все состоятельные мужики именно за твои столики садятся? – не жалуется, а просто недоумевает. – Я

так никогда себе жениха не найду, – сетует блондинка.

– Не знаю, – пожимаю плечами, закончив с сортировкой бумаг. Беру меню и, обойдя Полю, направляюсь к столику.

– Майя, – тихо окликает меня Ада, вернувшаяся недовольной после короткой беседы с Богданом. Хватает за руку и останавливает. – Он тебя требует! И даже на мои уговоры не ведётся. Даже на улыбку, – надувает губки. – Я пыталась...

«Такое на нём не работает», – вздыхаю в собственных мыслях, потому что ожидала этого. Ему не нужна ни еда из этого ресторана, ни напитки, ни официантки, ни даже прекрасный вид из окна. Ему нужна я. За мной он явился.

– Он сказал, что меня уволят, если ты не подойдёшь, – виновато опускает взгляд. – Прости! Я... я... Но я могу что-то придумать, и его...

– Забей! – кидаю ей, успокаивающе погладив её по плечу. – Я пойду к нему. Поля, возьмёшь мой столик? У меня клиент трудный будет, – прошу вторую напарницу, и она довольно кивает.

Конечно, там же мужчина симпатичный. В её стиле.

– Правда? Мне отдаёшь? Того красавчика? – хлопает глазками и чуть ли не облизывается на него.

– Ага, – киваю и, получив подтверждение, она пролетает мимо меня, словно ветер. – А тебя вон тот, с «Ролексом» на руке, ждёт, – подталкиваю Аду к её столику. И мужчине, взгляд которого мне не понравился, но заинтересовал.

– Какой? – оборачивается.

– Которому ты кофе пять минут назад отнесла. Ты ему понравилась. Наблюдает за тобой.

– Правда? На меня? – её и так огромные глаза становятся ещё больше. – А мы с ним красивая пара? А дети красивые будут?

– Очень красивые, – тяну и спешу к тому, кого бы убила. Но вокруг слишком много людей и свидетелей. Да и убийство... Слишком легко отделается.

– Добрый день! Добро пожаловать в «Сант Вест»! Меня зовут Майя, и на сегодня я ваш официант, – буднично произношу заученный текст, подойдя к мужчине. – По всем вопросам можете обращаться ко мне! Я всегда рада вам помочь! Вы уже определились с заказом? Или вам подсказать?

– Помоги, – произносит спустя долгую раздражающую паузу, за которую осматривал меня, как покупатель лошадь перед покупкой. Всю эту минуту стояла и считала секунды, чтобы не взбеситься и не совершить ошибку на глазах у десятка человек.

– Вы хотите что-то лёгкое? Сытное? Или просто чашечку кофе? – спрашиваю тоном, который даже намёка на наше прежнее знакомство не даёт.

Я хотела его отпустить. Забыть. Но... он оставил след после себя. Боль, которую мне придётся через всю свою жизнь пронести.

– Я не пью кофе, малая, – хмыкает, ведя пальцем под подбородком, как делает всегда. Его любимая привычка, кото-

рая раньше сводила меня с ума, а сейчас раздражает. – И ты об этом знаешь. Принеси нам по бокалу вина на свой выбор.

– Вас поняла! Вам бокал вина и всё? Могу принести сыр. Есть... – продолжаю держаться на ролях официант – посетитель и даже собираюсь перечислить сорта сыров в ресторане, хотя обычно у нас так не делают. Лишь по запросу клиента.

– Майя-Майя... – прерывает меня с тихим, но сильным вдохом. – Пожалуй, обойдёмся без вина. Садись.

– Я на работе и...

– Сядь, я сказал!

– Иначе что? – не выдерживаю, срываясь на шипение. – Таблетками подчинения меня напоишь?

– Иначе тебе не понравится то, что я сделаю с зеленоглазой! – намекает на Аду, кинув взгляд на мою подругу.

– Мне нельзя. Это против правил, – рычу сквозь зубы. – Руководство...

– Я здесь руководство! – заявляет тоном, который говорит: он не врёт. Богдан вообще никогда не лжёт. Какой бы ни была правда, он вываливает на тебя её кучей и с довольной улыбкой наблюдает за тем, как ты её переваришь и как от неё развалишься. – Я купил этот чёртов ресторан, как только ты сюда устроилась! Поэтому садись, малая.

Я устроилась сюда полтора года назад и... он... Не может быть! Он мог быть всегда так близко! Я же сбежала от него! Ушла!

Сжав губы, сажусь напротив него и с ненавистью смотрю

в его глаза, прекращая скрывать всё, что у меня в душе. Всю злость, обиду, разочарование и желание прикончить мерзавца, сломавшего мне будущее.

Расхохотавшись, Дан встаёт со своего места и подсаживается ко мне. Одним лишь взмахом ресниц намекнув, что делает со мной, если я решу пересесть.

– Зачем испортила свой натуральный блонд? – спрашивает, ловко зацепив рукой короткую прядь. – Он был так привлекателен и сногсшибателен...

– Мои волосы! Что хочу, то и делаю! – заявляю, забрав розовую прядку из его рук. – Что тебе надо? Мне казалось, мы договорились о том, что я выхожу из игры. И ты принял эти условия. Дал мне уйти.

– Да, – кивает, откинувшись на спинку стула. – Я позволил тебе выйти из игры. На время. Отдохнуть. Посмотреть жизнь. Но два года свободы подошли к концу, малая! Пора возвращаться «домой». Я соскучился по своему любимому творению.

– Дан, нет!

– Твоя новая цель, – опускает передо мной фотографию светловолосого мужчины. – Эльдар Кудинов.

– Я не работаю больше, Богдан! Я завязала!

– Два дня назад он вернулся из Штатов, где учился на экономиста. Его семья владеет... – привычно описывает доступные сведения, коротко давая информацию о человеке, которого я должна изучить. Проникнуть в его жизнь. Найти на

него всё, что можно и нельзя. И, если нужно... разрушить его своими знаниями.

– Дан! – прерываю его, прикрыв его рот рукой. – Хватит! Я не буду этого делать! Не буду! – Богдан легко целует мою руку, которой касаюсь его губ. На миг тело накрывают воспоминания, и я нервно сглатываю.

Убираю его руку и отвожу взгляд, чтобы забыть и вновь начать ненавидеть. Но чёрт... я люблю его! Люблю единственного человека, который был со мной всё моё детство. Который спасал и помогал всегда, независимо от того, просила я его об этом или нет. Который сделал меня той, кем я сейчас являюсь.

Я люблю своего лучшего друга!

– Правда? – ухмыляется Дан, доставая листочек с написанной суммой за этот заказ. – Даже за такой кеш откажешься?

– Заманчивая сумма, – не юлю, представив, что могла бы сделать на эти деньги. Наконец уничтожить Богдана. Этих бы денег хватило, чтобы навсегда смешать его с грязью. Как он сделал со мной. – Но я вынуждена отказаться, Богдан. Начала новую жизнь! В ней больше нет место для этих игр.

– Да-да, новую жизнь, – соглашается бывший друг. – И обзавелась слабостью. Этой милой зеленоглазой брюнеткой. Ох, совершила такую ошибку, малая... такую ошибку... А была ведь идеальной... Без родных и других слабостей.

– Не смей её трогать! – хватаю его за запястье и вонзаюсь

ногтями в толстую кожу. – Я убью тебя, если хоть волос с её головы упадёт по твоей вине! Просто уничтожу и разорву на части! И плевать, что со мной потом будет!

– Что ты, любовь моя, как я могу?! – театрально восклицает, но ни капли не врёт. – Ты знаешь слишком много обо мне и моём бизнесе, чтобы я как-либо навредил тебе. К тому же ты моя любимая игрушка. Я не могу тебя потерять. Наоборот, все эти два года я оберегаю тебя и теперь ещё и ту, что тебе дорога.

– Ты следил за мной? – не спрашиваю. Констатирую факт.

– Я построил твою новую жизнь, Майя. Купил квартиру, которую ты снимаешь. Купил ресторан, в котором ты работаешь. И даже магазин в твоём дворе принадлежит мне. Единственное, что фитнес-клуб, который ты посещаешь, не принадлежит мне. Но... он принадлежит моему другу. Поэтому я спокоен. Моей девочке ничего не угрожает.

– Это не играет никакой роли, Дан, – сглатываю, чувствуя к нему жалость. – Ты просто не умеешь отпускать людей. Ты любишь их и делаешь им больно. Поэтому я не хочу возвращаться. Чтобы ты в очередной раз сделал из меня тряпку? Извини, но мне прошлого раза хватило сполна!

– Ты никогда не была тряпкой, – произносит, глядя в мои глаза. – Ты была моей любимицей! Поэтому я позволял и позволяю тебе больше, чем другим! Но отпустить тебя?! Нет! Никогда!

– Я не хочу обратно, Дан, – встаю и хочу уйти, но мой

бывший друг владеет прекрасным талантом. Он знает, как остановить. Как зацепить и заставить выслушать. Пойти на его условия.

– Тот мужик за столом с кофе в руках, – начинает говорить мне в спину, дав сделать всего один шаг от себя. – Крайне заинтересованный в твоей подруге. Ты это ведь подметила?

Оборачиваюсь к нему и выжидающе гляжу на Богдана. Жду, когда он продолжит мысль и даст мне ответ, который меня интересует. Дан явно знает больше, чем я.

– Пару дней назад он приказал своему человеку собрать досье на Аду Сотникову, – хмыкает.

– Зачем? – сажусь обратно. Но уже напротив него. Изучающе смотрю в его глаза, ища в них хоть один намёк на хитрость.

– Мне тоже это интересно, но, к сожалению, мне не дано узнать ответ. Только вот... она очень и очень ему нужна, – акцентирует внимание на важном. – Я не знаю зачем, но роются его люди хорошо. Ищут слишком глубоко. Не так, как если бы она ему понравилась, и он проверял её.

– Останови его!

– Услуга за услугу, малая. Ты делаешь заказ. Я держу ситуацию под контролем. Не позволяю никому как-либо ей навредить.

– Я подумаю, – вновь встаю. Он просто играет со мной. Я сама смогу уберечь Аду от беды. Мы живём в одной квартире. Наши смены совпадают. Я буду всегда рядом с ней и не

дам никому ей навредить.

– Майя, я не должен, наверное, это тебе говорить, но мне кажется, он убить её хочет, – Богдан хватает меня за руку и почти сразу же находит на ней браслет. Тот самый, который он мне подарил, а я не смогла избавиться. Не смогла выкинуть.

– П-почему?

– Сотникова снимает с тобой квартиру, и когда стали рыть, где она живёт и с кем общается, мне пришлось вмешаться, чтобы прикрыть тебя, – рассказывает, профессионально оглядевшись вокруг. – И... человек, который рыщет – профессиональный «Дельта».

– «Дельта»? – шепчу, не веря в то, что слышу. – Ты уверен?

– Я его снял с твоей дороги, малая. Не переживай!

– А что, если он наймёт другого? Эти «Дельта»... они же сумасшедшие! Ты же знаешь, что они делают с теми, на кого их направляют.

– Поэтому вмешайся ты, – предлагает друг. – Безопасность и финансы с меня. С тебя сведения и разведка.

– Хорошо! Я согласна, – сглатываю, бросив взгляд на улыбающуюся Аду. На свою милую подругу, которая получила хорошие чаевые с того, кто, вероятнее всего, ей смерти желает. – Кто этот Эльдар? Зачем он тебе?

– Тебе понравится мой ответ, – хмыкает босс. – Он старший брат Фарида Кудинова. Мужчины, который хочет до-

браться до твоей подруги.

– Ты издеваешься? – моя челюсть медленно опускается вниз. – Тот мужик – брат моей цели?

– Не веришь? Проверь сама.

– Я проверю! – обещаю ему. – А потом я тебя наберу! И мы начнём подготовку, если меня всё устроит!

– Конечно!

– Последний вопрос: зачем тебе этот Эльдар? – не удерживаюсь от последнего и главного вопроса. Обычно я его не задаю, потому что мне плевать, зачем заказчику сведения на другого человека. Но интерес Богдана в этой истории иной, чем просто деньги. – Почему так крутишься вокруг него?

– Он новый лучший друг Арса, – пожимает плечами. – Я должен знать всё о друзьях своего брата. Я должен быть уверен в том, что ему ничего не угрожает.

Арсений – младший брат Богдана. Его единственная слабость и любовь в этой жизни. Дан сделает всё ради брата. Убьёт целую деревню, город собственными руками, если это понадобится ради его брата.

К слову, его ответ меня даже не удивил.

– Просто... друг Арса? – уточняю на всякий случай.

– Да, малая, – хмыкает. – Я забочусь и пекусь о тех, кто мне дорог.

– Я наберу тебя, как только буду готова, – кидаю перед тем, как уйти и подойти к столику официанта, где уже стоит Ада и весело щебечет о чём-то с нашей напарницей.

– Он так на меня смотрел! Так смотрел! – восторгается подруга. – У меня аж мурашки по всему телу бежали! Но номер не взял... Жалко.

– Значит, он не твоя судьба, – успокаиваю её. – Не тянись к тем, кто этого не достоин, Ада. В твоей жизни будет мужчина лучше. А этот... он мне не понравился.

– А мне очень понравился, – мечтательно тянет Полина. – И я была бы не прочь закрутить с ним роман.

– И я... – вздыхает подруга.

Оборачиваюсь на столик Дана и обнаруживаю, что мужчины уже за ним нет. Испарился, не оставив после себя и следа. Как обычно...

Глава 2

Два дня назад...

Фарид

– Господин Кудинов, самолёт вашего брат прибыл, – оповещает меня помощник, следящий за табло и оповещениями в аэропорту.

– Отлично, – отзываюсь и убираю ноутбук в специальную сумку. Кидаю на стол несколько купюр, расплачиваясь за кофе и оставляя хорошие чаевые.

Отдаю сумку помощнику и отсылаю его дожидаться меня в машине. Не люблю, когда подчинённые видят мои истинные чувства и эмоции, которые я проявляю исключительно для родных и близких людей. Не хочу, чтобы кто-то видел меня настоящего.

Неторопливой походкой иду к зоне встречи прилетевших, то и дело оглядываясь на своего безопасника, неминуемо следующего за мной. И дело вовсе не в моей безопасности, а в том, что по совместительству он наш с братом дядя. Тот, кто заменил нам с Эльдаром всех. Мать, отца, дедушек, бабушек. И сейчас он, так же, как и я, идёт встречать Эльдара, потому что жутко соскучился по своему старшему племяннику. Но вслух он это никогда не скажет. Не такой он человек.

Брат семь лет пробыл за границей. Приезжал на праздни-

ки на несколько дней и всегда его прилёт означал радость, праздник и дни счастья. Но в этот раз всё иначе. Он прилетел на похороны нашей матери, которой не стало вчера. И отчего моя жизнь утратила краски и жизнь. Из неё словно пропало всё, и лишь Эльдар ещё имеет какое-то значение для меня.

– Эльдар, – обнимаю брата, как только он подходит к нам с Никитой. – Брат! – цепляюсь за него, словно от этого мама воскреснет. Выздоровеет. Подойдёт к нам и обнимет. Пообещает, что всё будет хорошо, и мы со всем справимся. Как обычно.

– Фарид, – брат обнимает меня в ответ, излучая ту же боль, что и я.

Мы любили мать, несмотря ни на что. Понимали её слабую женскую натуру и представляли её боль, от которой она свихнулась. Принимали это и верили, что всё нормализуется, только... не стало всё круто. Наоборот, всё стало настолько хреново, что выть хочется.

– Фарид, – друг моего брата, подходит к нам следом за Эльдаром. – Прими мои соболезнования! – парень искренне излучает поддержку.

Эльдар и Арс дружат последние два года. Познакомились в университете на последнем курсе ещё, но тесно общаться начали только спустя время после окончания учёбы. Их свели общие интересы и любовь к мотоспорту.

– Спасибо, – отвечаю Арсению, отпустив Эльдара. – Рад, что прилетел с братом и был с ним рядом. Поддерживал его.

– Я потерял двух родителей сразу, – печально ухмыляется. – Я понимаю, как это больно. Держитесь, парни! Всё наладится! Боль не уйдёт, но утихнет!

– Спасибо! – отзывается, пожав предложенную им руку. – Спасибо, Арсений.

– Ладно, парни, я к вам вечером заеду, – произносит парень, подхватив свой чемодан. – Мне надо к брату сейчас. Самолёт и так задержали. Опаздываю!

– Езжай, – отпускает его Эльдар, коротко обняв друга.

Ещё раз попрощавшись с нами, парень идёт к встречающему его мужчине. Отдаёт ему чемодан и спокойно направляется к выходу из аэропорта.

Я мало знаю об этом Арсе. Слышал, что после смерти отца и матери он остался на попечении своего старшего брата. На тот момент парню было двенадцать, и опека разрешила старшему взять опеку над младшим. У семьи Арсения собственный бизнес, и его брат постоянно расширяется, но в какой области они работают, я никогда раньше не интересовался.

– Мы сейчас куда? – спрашивает Эльдар, поздоровавшись с дядей. – Домой или в похоронное бюро, узнать, как дела идут?

– Домой, – кидаю. – С похоронами всё хорошо. Люди работают. Посылают мне на почту важные вопросы. Я отвечаю. Там всё в порядке.

– Она всё же решилась, да? – Эльдар поникает.

– Да, – кидаю, подтверждая тот факт, что мать так и не справилась со своей депрессией и решила закончить её сама. Самым ужасным и эгоистичным методом.

– В принципе, это было ожидаемо, – хмыкает брат с прежним настроением.

– Не надо! – рычу на него, стиснув зубы от злости. – Не смей мне говорить, что ждал её смерти! – останавливаю и заставляю меня в глаза посмотреть.

– Я не ждал, Фарид, – говорит, глядя на меня своими голубыми глазами. – Но я знал, что это рано или поздно произойдёт. Напомнить тебе, сколько лет она лечилась? Сколько лет провела в психлечебнице? Напомнить, сколько раз мы её спасали?

– Он заплатит за это! – шиплю и отпускаю брата. – За всё, что сделал с нашей мамой! Он заплатит! За каждую её слезинку и ужасно прожитый день!

– Мсть – не лучший вариант, Фарид, – мой правильный братец, как всегда считает, что нет в состоянии матери вины этого убудка и козла.

– Мне плевать! Я терпел много лет. И он заплатит за всё, что сделал с самой любимой женщиной в моей жизни!

– Как? – раздражённо интересуется Эльдар. – Ты убьёшь его?

– Нет. Смерть – это слишком легко, быстро и безболезненно. Я хочу, чтобы он страдал. Чтобы прочувствовал на себе каждую ступень боли. Я буду уничтожать то, что ему

дорого.

– Не надо! – брат пытается меня остановить, не дать совершить насилие. Не дать совершить глупость, воплощение которой я начал уже давно. Я нашёл ту, что мне нужна. Поздно братец о моей совести и жизни обеспокоился.

– Надо! – ухмыляюсь, представляя, как он будет молить меня о пощаде, а я не остановлюсь. Я сделаю ему так больно, как и мне сейчас. Я сделаю ему настолько больно, что он сам покончит с жизнью.

– Фарид!

Никита за спиной мотает головой и недовольно вздыхает, но не вмешивается, потому что уже устал отговаривать меня. Устал учить жизни и говорить, что я ошибку совершаю.

Ну и пусть я потом пожалею об этом. Пусть потом совесть меня сожрёт, но уступать кому-то я не намерен.

Он сделал больно матери и мне. А я сделаю больно ему. Ему и его дочери.

– Я сказал, что сделаю, значит, сделаю! – упрямо заявляю.

– Я тебе запрещаю!

– Ты не можешь мной управлять и что-либо приказывать. То, что ты старше меня на два года, не делает тебя главным. Тебе было плевать на мать! Ты уехал и бросил её, – злюсь на него, высказывая в лицо всю обиду. – Ты никогда её не любил так, как я.

В челюсть прилетает мощный кулак Эльдара. Вероятнее всего, он мог бы мне что-то сломать, но брат, как всегда, про-

думан и знает, как правильно бить.

– Успокойся, Фарид! – просит, стиснув зубы. – Приди в себя и не веди себя как последний придурок. Оно того не стоит! Не становись монстром, который не лучше него.

– Не хочешь помогать – не надо! Со всем сам справлюсь! Раньше обходился и сейчас обойдусь.

Глава 3

Неделю спустя...

Мая

Стиснув зубы от разочарования, проверяю в социальной сети аккаунты Эльдара и Фариды Кудиновых. Эти двое почти не сидят на своих страничках и даже их не ведут. И если у Фариды ещё можно увидеть фотографии с машинами, фото в машине с рукой у руля, то у Эльдара – ничего! Всего одна фотография, которая и стоит на аватарке. А дальше лишь отметки в профиль Арса и ещё какого-то парня.

Все дни после встречи с Даном я исследовала и анализировала заданный мне объект на предмет опасности, манипуляции, возможной выгоды, уловок и тому подобного. Всё по рабочей схеме.

Вживую не следила, потому что времени почти нет. Но всё, что касается их информационной части жизни, прошерстила от и до.

И могу с уверенностью в девяносто восемь процентов сказать, что от Кудиновых не исходит никакая опасность. Они безопасны для Ады абсолютно так же, как я. Да и Арсу они точно вреда причинить не хотят. И вообще, как-либо воспользоваться общением.

Тем более что после того случая в ресторане Фарид, младший сын Антонины Кудиновой, ни мне, ни моей подруге на

глаза не попадался.

Дан просто меня развёл! Выкрутил ситуацию в свою сторону. Но смущает меня то, что Богдан никогда не врал мне и не юлил, чтобы заполучить нужное. Он никогда не делал такого по отношению к тем, кто ему дорог.

Здесь варианта всего два: я больше ему не дорога, как он меня уверяет. Либо... я потеряла сноровку и что-то упускаю. И эти Кудиновы всё же опасны для моей девочки.

И я даже не знаю, что хуже... Потерять поддержку одного из влиятельных людей в России или ошибиться и подвергнуть опасности Аду.

– Слушаю, – отзываюсь, приняв звонок от Дана.

– Наконец, – тянет недовольно. – Я звонил тебе последние три дня. Ты трубку не брала. Мне такое не нравится, малая.

– Я не была готова тебя слушать, – кидаю безразлично. – Чего тебе?

– Ты берёшься за дело? – бьёт вопросом прямо в лоб. – Скоро неделя пройдёт, а я так и не получил ответа.

– Ты стал таким нетерпеливым, – произношу, коротко рассмеявшись. – Ты и правда изменился за последние два года, Богданчик. Потерял себя и свою власть над людьми. Это огорчает, но одновременно с этим радует меня. Мне нравится смотреть на то, как ты превращаешься в мелкую и трясущуюся мушку на моём пути. Такую легче прихлопнуть.

– Я всего лишь хочу знать, с чего вдруг этот Кудинов привязался к моему брату, – отвечает сквозь зубы, сдерживая

злость на меня.

– А ты не думал, что они просто могли сойтись на общих интересах? – подкидываю ему догадку, основанную на многочисленных фотографий с мотогонки в профиле Арса. И Эльдар там частенько мелькает.

– Я не верю в такую дружбу.

– В любом случае, Эльдару сейчас не до заговоров против тебя или твоего брата, – говорю, продолжая исследовать все сайты, которые мне выбило по запросу «Фарид Кудинов». – Они с братом только мать похоронили. Весь интернет пестрит этими статьями. Антонина была скрытной женщиной, но есть слухи, что она покончила жизнь самоубийством. Думаю, Эльдар сейчас пытается понять, что произошло с его матерью.

– Значит, не берёшься? – вздыхает, правильно поняв мои слова.

– Майя! Майя! – восклицает Ада, врываясь в мою комнату. – Майя, ты сейчас упадёшь от того, что я тебе скажу!

– Купила всё для блинчиков? – спрашиваю, закрывая ноутбук, чтобы она не увидела лишнее. И прикрываю динамик телефона, не позволяя Дану заглянуть в мою новую жизнь, где моя подруга – весь мой мир и рядом с ней мне хочется быть обычной. Жить спокойно, есть блинчики, есть их с шоколадным маслом, а потом жаловаться на лишние килограммы. Смотреть сериалы и переживать за героев, а не за свою жизнь и тех, кого люблю.

– Да, купила! Но сейчас о другом! – падает на мою кровать с мечтательной улыбкой на лице. – Тот мужчина из ресторана. Помнишь, с дорогими часами? Я его только что видела! Своими глазами видела, как тебя сейчас!

– В-видела? – напрягаюсь, начав даже заикаться.

– Да! – резко вскакивает. – Он стоял за мной в очереди в магазине. А ещё мы в молочном отделе встретились, и он помог мне молоко достать. Он такой грустный был, но даже это не испортило его прекрасное, милое, красивое и просто невероятное лицо! Он такой же красивый и загадочный, как был тогда в ресторане, Майя! Я вновь влюбилась!

– Вы только в магазине встретились? – уточняю на всякий случай.

– Вообще да, но мне кажется, что я видела его ещё несколько раз за последние несколько дней, – рассказывает, покачивая головой пока говорит. – Но я не уверена. Мне кажется, что это игра моего воображения. Всё же мысли о нём не покидали меня с момента нашей первой встречи.

– А сейчас это точно был он? Не воображение?

– Он! – восклицает. – Мы даже парочкой слов перекинулись. Оказывается, он тоже любит пить молоко горячим. У нас будут идеальные дети! Мы все будем сидеть за столом и пить горячее молоко.

– Он что-нибудь от тебя хотел? Кроме разговора?

– Да! – тянет довольно. – Он пригласил меня на свидание! Погулять в парке, который на окраине города.

– И ты...

– Конечно же, согласилась! Он – моя судьба! Я это чувствую всем своим огромным сердцем! – вновь падает на мою кровать. – Я так была под эмоциями, что даже котяткам у подъезда забыла молока подлить! Пойду спущусь и корм их маме вынесу.

На окраине города. В парке.

О боже!

Как можно быть такой наивной и влюбляться во всех? Как можно быть такой доверчивой?

– Отлично, – произношу сквозь зубы. – Я сейчас вернусь, Ада, – встаю и с телефоном спешу выйти из комнаты.

Захожу в ванную, закрываю дверь на щеколду, включаю воду и подношу трубку к уху, понимая, что делаю ход, который отменить уже нельзя будет.

– Я согласна! – говорю Дану. – Но ты должен сделать так, чтобы с моей подругой ничего не случилось и никакого свидания не было! Плевать, как ты это сделаешь, но с её головы не должен упасть ни один волос!

– Договорились! – кидает и по его голосу я чувствую его улыбку. Он добился своего. Вновь забрал меня себе. – Жду тебя через час в кафе около дома. Обсудим детали.

– Нечего обсуждать! – зло кидаю. – Я берусь и всё!

– Есть! – уверенно перебивает. – Жду тебя! Не забывай, что ты вновь вернулась под моё крыло. И моё слово отныне для тебя закон, малая.

– Да пошёл ты!

– Как же я скучал по тебе и твоим колкостям! Жду! – хочется перед тем, как отключиться.

Твою мать! Почему? Почему всё так? Почему я должна вернуться? Как так вышло?

В одном Дан был прав. Я обзавелась слабостью, и отныне я на прицеле, потому что иначе пострадает Ада.

Глава 4

Фарид

– Это правда? – выкрикивает Эльдар, врываясь в мою комнату. – Это правда, мать твою?! – швыряет в меня папку с собранными на Аду данными.

Кажется, я её в гостинной забыл, когда в сотый раз читал. Но, признаюсь, не думал, что она вызовет столь бурную реакцию у моего брата.

– Да, – уверенно ему отвечаю и встаю с кровати. Забираю кинутую Эльдаром папку и прячу её в прикроватный комод. – Я собрал на неё данные, чтобы знать, с кем имею дело.

– Ты имеешь дело с невинным ребёнком, которому только восемнадцать стукнуло! – перебивает меня, не давая и слово сказать. – Против кого ты сражаться решил, идиот? Против девчонки? Против малолетки, у которой ещё молоко на губах не обсохло? Против подростка? А не слишком ты жалок, раз с девчонкой развлекаешься?! Ты хочешь отомстить её отцу! Мсти ему! Не трогай Аду! В конце концов, будь человеком, а не монстром! В память о маме не трогай девочку. Она тоже будущая чья-то мать!

– Она уже давно не девочка, – кидаю, рассмеявшись. – Я видел её. Как любая другая баба, кинулась на меня и мои деньги. Строила мне глазки и думала явно о том, как бы меня зацепить.

– Ты серьёзно сейчас? – выгибает бровь, оглядев меня разочарованным взглядом.

– О да... – тяну, коварно и зло смеясь. – Уничтожить такую будет проще простого и главное, я испытаю от этого огромное удовольствие. Её отец будет подавлен тем, что я сделаю с его единственной и любимой доченькой. Он испытает на себе всё то, что чувствовали мы с тобой, пока наша мать в психушке была. И что чувствуем сейчас!

– Не испытываешь, – кидает, подойдя к столу и взяв фотографию мамы в рамочке. – Потому что ты не такой, Фарид. В тебе говорит горе и боль от потери матери. И я понимаю твоё желание отомстить собственному отцу. Но девчонка не виновата в том, что отец бросил нашу маму и ушёл к матери Ады.

– Он мне не отец! – рычу на него и, подойдя, отбираю фотографию мамы. – Не смей и заикаться об этом.

– Говори как хочешь, – кидает безразлично. – Но я хочу уберечь тебя от ошибки, которую ты можешь совершить. Ты ломаешь жизнь ребёнку, Фарид! Маленькой девочке, которая, судя по твоим бумажкам, ангел.

– Пффф! – закатываю глаза, погладив маму и опустив её фотографию на место. – Её участие во всяких там благотворительных акциях не делает её ангелом. Просто показушная доброта. Наша компания тоже помогает детским домам, но это не значит, что мы с тобой ангелы.

– Дурак! – даёт мне лёгкий подзатыльник. – Мать бы это-

го не одобрила. Она была бы огорчена тобой и твоим поведением.

– Тебе легко говорить! Твой отец ведь жив! И он, в отличие от моего биологического, не доводил мать до сумасшествия. Они мирно расстались и всё! А он...

– Пока жив, – хмыкает Эльдар с сожалением. – Открой глаза, Фарид! Посмотри на ситуацию иначе. Чем ты будешь лучше своего отца, на которого так стараешься не быть похожим, если разрушишь жизнь Ады? Ты станешь таким же, как он.

– Я на него непохож!

– Правильно! – восклицает. – Оставь её в покое! Пусть живёт, как живёт! Судьба сама накажет кого следует.

– Я не остановлюсь, Эльдар! Не уговаривай! Я должен отомстить за мать! Он бросил её! Оставил одну с двумя детьми на руках! Он сломал её! Он лишил нас матери! Я жил без матери из-за него! Я был ребёнком! Мне нужна была мать! Он сломал жизнь мне! Тебе! Он всё сломал в моей жизни! – кричу в порыве гнева.

– Ошибаешься, – шепчет, покачав головой и отойдя от меня. Глядя на меня с тем же сожалением, садится на край моей кровати. – Ты прости за то, что я скажу дальше, Фарид, но это мама лишила нас себя, когда между детьми и любовью выбрала последнее. Многих женщин бросают, но они справляются. Становятся ещё сильнее назло всем!

– Она была слаба! Он...

– Господи, прекрати нести эту чушь! – выкрикивает, вскочив с кровати. – Я не хочу слушать этот бред, Фарид! Хочешь мстить? Мсти! Хочешь становиться похожим на своего отца, которого так ненавидишь? Пожалуйста! Но не дай бог с этой Адой что-то случится! Я сам пойду в полицию и заявлю на тебя! Девчонка не отвечает за грехи своего отца! К тому же, ты же знаешь, какие у них взаимоотношения. Попробовал бы с ней поговорить. Вдруг она тоже не любит своего отца? И по итогу она станет тебе союзником, а не врагом и целью номер один! Просто мозг включи, Фарид! Я не могу больше на это смотреть, а тем более знать, что ты на моих глазах превращаешься в монстра!

– Какой ты весь из себя правильный, Эльдар! Аж тошно! Всегда этим бесил! – кричу ему.

– Я тебя предупредил. Тронешь Аду – я пойду против тебя, но ради тебя, – кидает, прежде чем покинуть мою комнату.

Глупец! Он не понимает! Он не любил мать так, как её любил я!

Подхожу к кровати и беру в руки телефон. Долго решаюсь, прежде чем это сделать. Но в конечном счёте набираю заветные клавиши и звоню своей сестре, которую ненавижу. Которой хочу сломать жизнь, чтобы сделать больно её отцу.

– Алло, – отзывается Ада спустя долгие гудки. – Извини, что так долго не брала! Я просто готовлю всегда с музыкой. И не слышала звонка. Прости!

– Готовишь?

– Да, – тянет довольно. – Завтра на работу и хочу на перекус взять блинчики с творогом. Нас вообще-то кормят, но своё всегда в сто раз вкуснее!

– Блинчики с творогом? – повторяю, вспоминая маму, которая готовила нам их, когда у неё не было очередного обострения. Когда она была нам матерью, а не женщиной с разбитым сердцем. Когда была с нами.

– Да, я их очень люблю! А ты? Ты любишь блинчики с творогом?

– Нет. Я их ненавижу, – кидаю, прикрыв глаза, чтобы не заплакать. Это не по-мужски. Показывать свои эмоции и чувства. Особенно ей. Которая недостойна их.

– Ты просто не пробовал мои, – хитро произносит. – Я тебя как-нибудь угощу, и ты полюбишь их! Обещаю! Заклинаю! В жизни больше ничего, кроме них есть не сможешь! Я по рецепту бабушки их готовлю.

– Возможно, – бросаю небрежно. – Мне пора, Ада!

– Так быстро? Ты же только позвонил? Ты что-то хотел?

– Нет, – мотаю головой, вздохнув. Но всё же решаюсь спросить. – Где твои родители?

– Дома.

– Почему ты не с ними? Почему в Москву учиться приехала?

– Просто, – произносит, казалось бы, обычным голосом, но что-то не так. Он изменился. – Просто здесь больше воз-

можностей.

– А если честно?

– Это не история, которую выдают в самом начале знакомства.

– И всё же?

– Я не такая, как они хотели бы, – всё же сдаётся спустя недолгую паузу. – Они считают меня глупой и не способной ни к чему. Думают, что меня обманет любой человек, который только этого захочет. Они хотели меня контролировать, но я даже с ролью марионетки не справилась, – рассказывает, но ничего ценного про отца я не узнаю. – У меня блинчики горят, Фарид! До скорого! – быстро прощается, но я слышу, как она шмыгает носом, и от этого моё сердце ударяет током.

Не могу!

Не могу я ей навредить!

После того, как Ада скидывает трубку, набираю своего друга, которого собирался только в самом крайнем случае подключить. Но это, кажется, он и есть. Своими руками я не смогу навредить. Эльдар прав. Я не такой.

– Друг?

– Я хочу, чтобы ты уничтожил Аду Сотникову! Плевать как! Но я хочу, чтобы её отцу было больно!

– Я могу сделать всё, что захочу?

– Всё, что захочешь! – кидаю. – Ему должно быть больно, как и мне!

– Принял!

- Завтра она будет в парке! Можешь начинать завтра!
- Понял! Будет!

Глава 5

Майя

– Что ты хотел обсудить? – опускаюсь на противоположный Дану стул, смерив его высокомерным взглядом. – По мне, мы всё по телефону обсудили, – скрещиваю руки на груди, защищаясь от него же.

– Не всё, – хмыкает, сняв солнцезащитные очки. – Остались важные детали, которые нужно будет выполнить сегодня же. Я и так слишком долго ждал твоего положительного ответа. Даже не дёргал.

– Какие? – вздёргиваю бровями. – Какие условия остались?

– Самый важный – твой внешний вид. Мы возвращаем твой блонд, – загибает первый палец, как делает каждый раз, когда пунктов в списке больше двух. – Лечим твою кожу. Ты запустила её. Выйти из игры не значит забить на себя, Майя. Ты меня разочаровываешь, – загибает второй палец, цокнув языком. Закатив глаза, молча продолжаю его слушать. – После салона нужно пройтись по магазинам и сменить одежду. Поменяем на стиль, который подходит для твоего нового задания. Покупки сразу доставят на твою новую квартиру.

– У меня есть квартира, – напоминаю на всякий случай, потому что его настрой мне уже не нравится. – Не нужна новая.

– Уже нет, – загадочно улыбается, хохотнув. – Не надо вопросов, Майя. Я уже решил эту проблему, тебе нужно лишь согласиться. Жить будешь в том комплексе, что и я. Хочу, чтобы ты всегда была на моих глазах, да и твою подругу охранять так будет легче. Главное ведь – безопасность твоей Ады.

– Я не хочу переезжать, – заявляю, выставив эту фразу как одно из своих условий.

– Я решаю, Майя. Ты слушаешь и киваешь.

– Всегда это в тебе бесило, – признаюсь, улыбнувшись одним уголком губ. – А тебя всегда бесило то, что я никогда тебя не слушала и делала по-своему. И это всегда приносило результат. Поэтому...

– Старших надо слушать, малая. Я о тебе забочусь, – перебивает, напоминая о том, что говорил всегда. Все те годы, что мы были близки. И его слово ещё что-то для меня значило.

– Пока ты просто ограничиваешь мою жизнь, Дан, – бросаю, опустив взгляд. – Пытаешься вновь подчинить своей воле то, что больше тебе не принадлежит. Ты утратил силу надо мной, когда я узнала о таблетках. Больше я никогда не пойду у тебя на поводу. Это задание будет единственным. И даже в нём я не дам ограничить себя.

– Кроме этого, я ещё оберегаю твою подругу, – пропускает мимо ушей остальное.

– Ладно, – вздыхаю, потому что смысла говорить и обсуждать наше прошлое нет. Дан будет всегда считать, что он

прав, а я всегда его буду ненавидеть. Разговоры – пустая трата времени. – Причёска, косметолог, покупки и новое жильё. Что ещё?

– Ты мне скажи, что тебе ещё нужно? – забирает у официанта меню и протягивает одно из них мне. – Я ведь не знаю твой план, малая. Как ты собираешься изучить Эльдара? Что тебе для этого нужно? Может, помощницы? Наставник? Координатор? Инструктор по чему-либо? Машина? Велосипед? Компания? Трудовая книжка с какой-нибудь профессией и стажем работы?

– Я собираюсь соблазнить его брата. Фариды, – правдиво расписываю, потому что пусть я и ненавижу Богдана, но под боком у меня должен быть тот, кому я доверяю свою жизнь, свою безопасность, разную информацию и себя. И пока не встречала ни одного человека, кому могла бы доверить и уловить одну волну так, как это у меня с Даном.

Была у меня однажды помощница, но в итоге... мы не сработались. Она не понимала меня так, как это делал Богдан. И меня чуть не убили, потому что она совершила ошибку. Ошибку, которая могла стоить жизни не только мне, но и ещё десятку человек.

Дан – негодяй, мерзавец, подонок и самовлюблённый паршивец, но в то же время он хороший человек, преданный друг и незаменимый напарник. По крайней мере, для меня. Он всегда спасал, выкупал и помогал всем, чем мог и не мог.

– И параллельно узнать, зачем ему твоя подруга? Да? –

догадывается босс.

Раньше я именно так его и называла. Босс. Наставник. Начальник. Главный.

– Да. Хочу всё держать в своих руках, – не скрываю.

– Я и не сомневался, – подмигивает. – К слову, ты правильно решила соблазнить Фариду, потому что иначе он может тебе помешать. Он слишком любит своего брата и привязан к нему. Подозрителен и наблюдателен. Затумань ему голову. Пусть видит лишь тебя, а не то, что ты творишь. Но ты же помнишь главное условие?

– Ни с кем ни спать? – повторяю, и он кивает. – Это я сама решу.

– Близость привязывает женщин к мужчинам, Майя. Особенно таких, как ты. Ты станешь слабой и влюблённой, что будет тебе мешать жить дальше.

– Спать с тем, кто хочет убить мою подругу, я не собираюсь, – заявляю с полной уверенностью в своих словах. – А Эльдар... Не думаю, что нам вообще по пути будет. Я изучала его по сети и... Совсем не мой типаж мужчины. Закрытый. Тихий, – перечисляю, скривившись. – Я люблю эмоции, а в нём их слишком мало.

К слову, в Аде мне именно это и понравилось. Она полна эмоций, которыми раскрашивает всё вокруг.

– Прекрасно! К тому же ты можешь добиться своих целей и без близости. Ты это умеешь. Я знаю, – произносит, применяя свои психологические приёмы на мне. Дать веру в се-

бя и при этом ограничить какими-то условиями, которые ты будешь соблюдать, чтобы оправдать его веру.

Это никогда не менялось. Приёмы старые. Цели новые.

– Естественно! – ослепляю его улыбкой.

– Перекусим? После поедем в салон? – предлагает, открыв своё меню.

– Хорошо, – киваю и встаю из-за стола. – Я буду рыбу.

Закажи мне что-нибудь, а я пока руки помою.

– Хорошо.

– Дан, Ада переедет со мной? – спрашиваю, потому что это не сразу до меня доходит. Лишь сейчас, когда я начинаю анализировать беседу. – Как я ей объясню переезд?

– Это ей тебе придётся объяснять, почему вы переехали и как, – заливается тихим смехом.

– Почему это меня пугает и настораживает? – хмурюсь.

– Потому что ты мне не доверяешь. И всё же злишься за те таблетки, что я подсыпал тебе в еду. Но ты ведь вылечилась. Поэтому причины ненавидеть и хранить обиду на меня не должно быть.

– Вылечилась, – кидаю. – Но могла и не вылечиться. Если бы вовремя не узнала о том, чем плачу за дружбу с тобой. Своим будущим.

– Дети – не такая уж и важная составляющая жизни, Майя. Тебе было бы хорошо и без них. Меньше проблем, слабостей и мороки с мелкими.

– Я не такая, как ты, Дан! Я люблю и хочу детей!

Глава 6

Майя

– Ого! – восклицает Ада, когда я возвращаюсь пока ещё в наш дом. – Так ты, оказывается, блондинка и у тебя с рождения не розовые волосы? – удивлённо оглядывает меня, отложив телефон в сторону. – И лицо у тебя может быть свежим? Отдохнувшим? И одежду ты не только чёрную носишь? – обходит меня со всех сторон, рассматривая мой новый имидж. – Где моя подруга? Где моя любимая пессимистка Майя? Оборотень, куда ты её дел? Верни мне мою подругу! Живо!

– То есть я раньше была замученной розовой готкой? – задаю вопрос с ухмылкой.

Реакция Ады на моё преобразование приходится мне по душе. Она всегда пыталась подтолкнуть меня к изменениям, но я не хотела. Не хотела, чтобы во мне осталась хоть капля той куклы, что во мне вырастил Дан. Я хотела быть её противоположностью, хоть мне и нравился мой блонд, мой яркий и смелый стиль одежды и манера поведения.

– Ну... как тебе сказать, – юлит подруга, продолжая меня изучать, как новую диковинку. – То, что передо мной сейчас, в сто раз круче твоего предыдущего образа! Прости! Но ты сейчас как фотомодель с обложки, и мне хочется ходить и говорить «вау!» и тайно мечтать хоть когда-нибудь стать та-

кой же красивой, милой, роскошной и невероятной.

– Я тебе тоже кое-что купила, – показываю на пакеты в своих руках. – Кое-что красивое, милое, роскошное и невероятное.

– Правда?! – её глаза загораются в одну секунду. – Мне?! Ты что, все деньги решила потратить сегодня?! Всё, что копила все эти годы? Что-то случилось, Майя? У тебя рак? Ты получила наследство? Тебя чуть не сбила машина?

– Чего? – не понимаю, о чём она говорит.

– Обычно люди меняют свою жизнь перед чем-то кардинальным, – пожимает плечами, объясняя свои слова. – Когда им остаётся жить парочку дней или когда они были на грани попрощаться с ней.

– Ничего такого нет, – успокаиваю её, закатив глаза. – Умирать я точно не собираюсь! Не оставлять же тебя одну, такую милую и доверчивую в мире лживых акул. – Пойдём! Я покажу твои подарки. И в этих пакетах они. Все полны твоими вещами! Скажи, круто?!

– А твои? Твои вещи где? – нахмуривается, подозрительно взглянув на меня. – Майя, что происходит?

– Пока ничего, Ада, – приобнимаю её. – Но скоро кое-что случится, и я тебе обязательно всё расскажу. Только потом. Сейчас я не готова.

– Хорошо, – соглашается, послушно кивнув головой. – Но обещай, что ты мне расскажешь, что с тобой происходит, и не уйдёшь от ответа. Я переживаю за тебя. Ты очень важный

для меня человек.

– Конечно, – кидаю. – Но сейчас мне просто нужно, чтобы ты доверилась мне. Пообещала всегда быть рядом и если что-то случится в твоей жизни, рассказать обо всём мне. Даже самую незначительную мелочь. Ты тоже мне очень важна, Ада, – заправляю прядь волос ей за ухо. – И ради тебя я готова на всё. Ты даже не представляешь насколько...

– Ты меня пугаешь.

– Себя я тоже пугаю, – вздыхаю и увожу подругу примерять новую одежду.

Дан никогда не был жадным и позволил мне прикупить несколько нарядов и для Ады. Даже советовал, что больше пойдёт к её зелёным глазам и цвету волос. Расспрашивал меня о ней. Слушал меня. Улыбался, когда я рассказывала что-то смешное. И на секунду... Всего на одну маленькую секунду я поняла, что соскучилась по своему другу, которого люблю, хоть и заставляю себя ненавидеть.

«– Эй, ты чего одна? – спрашивает темноволосый взрослый парень. Он точно не из моего детского дома. Таких красивых и ухоженных здесь нет. Явно с родителями пришёл выбирать себе малыша для усыновления или удочерения. Сюда часто такие приходят. Наш детский дом один из самых популярных из-за того, что дети здесь здоровые и младенцы есть.

– С такими, как я, дружбу не заводят, – отвечаю ему, продолжая плести венок из одуванчиков. – Я слабое звено, и

пользы от меня никакой. Поэтому меня не берут в свои команды. Никто, – рассказываю парню проблемы десятилетней детдомовской девочки.

Сейчас он развернётся и уйдёт, потому что такое людей отпугивает. Они сбегают от грусти, которую на них можем навлечь мы – одинокие дети, которым не посчастливилось почувствовать на себе любовь матери и отца.

– И почему ты слабое звено? – вразрез моим ожиданиям, он остаётся.

– Потому что девочка. Потому что не дерусь. И потому что умнее их. Я ботаник, – дарю ему улыбку. – Заучка. Зубрила. На сходке от меня пользы нет, кроме как слабо треснуть книгой. Щуплая. И кожа тонкая. Синяки сразу проявляются. Взять меня к себе – заведомо проиграть всё.

– Они глупые, – опускается рядом со мной, начав подавать одуванчики. – Самые сильные на этой планете именно женский пол. В них силы и власти больше, чем в самом мускулистом мужчине. Девушки правят всем. Даже этим мускулистым мужчиной.

– Думаешь? – заинтересованно спрашиваю, разглядывая его.

– Я это знаю, – на его лице появляется искренняя и живая улыбка, которую я обычно только у детей вижу. Потом они взрослеют и надевают маски. Как все. А он... он снял её передо мной, обнажив нутро и себя. – Хотя мой отец уверен в другом и всю жизнь пытался мне вложить это в голову.

– Я Майя, – представляюсь так, словно для него это будет когда-либо иметь значение. Словно он меня запомнит и... и не знаю что. Словно если он узнает моё имя, то всегда будет рядом.

Он не такой, как все. Он говорит именно со мной, и... и я начинаю привязываться. Как любой одинокий и нуждающийся в любви ребёнок, я привязываюсь ко всем.

Дура! Нельзя! Он уйдёт! А ты останешься! Будешь плакать! Нельзя привязываться!

Но разве себе объяснишь? Разве заставишь сердце не биться так быстро?

– Богдан, – называет он своё имя в ответ.

– Ты пришёл с родителями, чтобы взять кого-то в семью? – спрашиваю его, решив сделать так, чтобы он ушёл. И я не утонула в своей привязанности ещё больше. – Три месяца назад сюда девочку двух лет привели. Возьмите её. Она хорошая и тихая. И на тебя похожа! Возьмите! Я вам советую!

– Я не за этим здесь, – останавливает меня.

– А зачем?

– Я помогаю этому детскому дому, – рассказывает, указав на фургон. – Вон, привёз фрукты и одежду. Пойдём, – встаёт и кивает на машину. – Тебе первой что-то из одежды подберут. Выберешь самое красивое и крутое!

– А смысл? Отберут же потом старшие, – цокаю и продолжаю венюк плести, чтобы хоть как-то дрожащие руки унять.

– Не отберут. Я позабочусь об этом.

– Почему? – поднимаю на него взгляд. – Тебе меня жалко?

– Совсем не жалко, малая. Ты не слабое звено. Ты сильная, но просто пока не раскрылась. Пошли давай! Я не буду тебя уговаривать. Дают – бери, бьют – беги, Майя, – подмигивает и протягивает руку, в которую я неуверенно вкладываю свою, ещё даже не подозревая, чем обернётся знакомство десятилетней девочки и взрослого парня, к которому она привязалась и будет привязана всю свою жизнь...»

Глава 7

Мая

– Стакан красного вина на мой выбор и стейк из мраморной говядины, – повторяю заказ клиента, считывая его с блокнота. – Что-нибудь ещё? Могу посоветовать салат «Берг». Прекрасное сочетание.

– Нет, – мужчина мотает головой и отдаёт мне меню. – Хотя, бокал воды, если можно.

– Конечно. Сейчас, – одариваю его улыбкой и отхожу от столика, передавая заказ дальше, акцентируя внимание на том, что нужно скорее отнести воды за мой столик.

Смена сегодня выдаётся адской. И дело не в том, что сегодня выходной и людей в три раза больше, а в том, что параллельно с этим я ещё и по Кудиновым работаю. Изучаю их расписание и привычки. Анализирую их прошлых пассий, выискивая нужный мне образ. Да и Ада приболела, отчего нагрузки стало больше. Да и нервов, потому что сегодня тот день, когда она должна встретиться с мужчиной, что смерти ей желает.

– Мая, возьми уже трубку, – Полина закатывает глаза, пихая мой смартфон мне под нос. – Третий звонок пропускаешь! Я устала слушать эту противную мелодию.

– Я просто не хочу с ним говорить сейчас, – отвечаю и сбрасываю вызов от Богдана. – Он пытается меня контроли-

ровать, а мне это не нравится.

– Да плевать, что он там хочет! Меня уже бесит звук твоего рингтона. Ты либо ответь и скажи, чтобы не звонил. Либо занеси номер в чёрный список. Ну, правда, Майя! Достало! Никто работать нормально не может. Из-за тебя нам опять запретят телефоны в зал брать.

– Ладно, – соглашаюсь с напарницей. – Я решу эту проблему. Извини!

– Спасибо, – кидает и убегает к новому посетителю, оставляя меня одну.

Уже собираюсь ответить на звонок Дана, когда на экране высвечивается ещё один звонящий абонент и я делаю выбор в пользу заболевшей подруги.

– Да, Ада. Тебе лучше?

– Да, – отвечает, и голос её звучит бодрее, чем утром, когда она проснулась с температурой. – Но у нас кое-что произошло. Очень серьёзное и значимое.

– Что? – напрягаюсь.

– Сосед сверху нас залил. И прям очень и очень сильно. Хозяин квартиры приехал и, в общем... нам негде стало жить, – тараторит в привычной ей манере, когда она нервничает.

– В смысле? Он нас выгнал? – шокировано переспрашиваю, потому что такого точно не должно было случиться. Особенно после признания Дана.

– Он сказал, что квартира временно теперь непригодна

для проживания. Он там ремонт делать будет, и в это время нам там жить нельзя. Сказал собирать вещи и уходить! Но я уже решила эту проблему!

– Как? – уже заведомо догадываюсь.

Дан! Точно, без него не обошлось!

– К тебе друг заехал, – говорит, словно мысли мои прочитав и подтвердив их. – Помнишь, тот самый, из ресторана, который тебя просил. Он тебе цветы и подарки привёз сегодня. Но застал меня плачущей. И... в общем, он предложил нам пожить у него.

– И ты...

– И я согласилась! Уже вещи наши собрала! Дан сейчас всё погружает в машину. Звоню, чтобы сказать, что он тебя с работы заберёт и привезёт в нашу новую квартиру. И нам бесплатно даёт у себя пожить, пока ремонт в этой квартире не закончится. Он с хозяином договорился. Этот Богдан такой лапочка! Просто слов нет! Меня успокоил! С квартирой нам помог! С хозяином этой договорился, чтобы её никому не отдали после.

– Ясно.

Дан, засранец! Продуманный хитрец! Но своё обещание он выполнил. Сделал так, чтобы переезд не по моей вине произошёл, и Ада осталась со мной.

– Но ты же не обижаешься, что я без тебя решение такое приняла? Я просто не хотела тебя отвлекать. Да и всё так быстро произошло!

– Нет. Всё в порядке. Я доверяю Дану в этом вопросе, – успокаиваю её, но в груди обида на то, что Богдан всё это провернул за моей спиной. Я понимаю, что я трубку не беру, но когда нужно, он и без телефона найти может.

Хотя, возможно, просто придираюсь к нему, одержимая злостью за те таблетки, что он подсыпал мне в еду, когда я ещё работала на него.

– Ну и отлично! Кстати, – Ада расстроено вздыхает. – Я из-за этого наводнения и температуры на свидание не пойду с Фаридом. Не успеваю. Хотела ему позвонить и предупредить, а он трубку не берёт.

– Не пойдёшь?

– Нет! Вообще, Дан сказал, что если он приличный мужчина, то должен был меня забрать из дома. А ещё он дал мне несколько советов, как с мужчинами себя вести, чтобы им понравиться. И вообще, Дан сказал, что такой, как Фарид, недостоин меня, и если нужно, он мне хорошего мужчину найдёт. Даже с братом своим предлагал познакомить.

– Он это умеет, – с ностальгией вспоминаю. – Кстати, послушай, что он говорит насчёт всего этого. Дан в этих делах разбирается. Он на этом собаку съел. Понимает психологию женщин и мужчин лучше многих психологов.

– Да! Он такой классный! Почему ты раньше нас не познакомила? Он столько мне рассказывал. И показывал. И вообще он милый! А ещё он сказал, что у меня стиль милый и уютный. Столько мне комплиментов сделал и даже чай за-

варил.

Покорить девушку Дан всегда умел, а такую, как моя подруга, ещё проще. Она влюбляется во всех, и не удивлюсь, если вечером она скажет, что влюбилась в него. И спросит о том, какие у них получатся дети.

– Потому что было не то время, – подаю знак Полине перехватить мой заказ, и та, закатив глаза, берётся за дело. – И Ада, Дан не так прост и мил, как кажется. Он очень... плохой человек. Когда я приеду, то нам поговорить нужно будет об этом. Но до этого момента не подпускай его к себе очень близко!

– А по мне он очень и очень хороший! Помогает нам!

– Помогает, – соглашаюсь со вздохом. – В любом случае, не подпускай его к себе близко. Люди обманывают чаще, чем говорят правду. Особенно те, кого мы не знаем.

– Ладно, – ворчит, не понимая меня. – Я завершу паковать вещи. Вечером поговорим. После смены. А сейчас меня Богдан ждёт!

– Ага, – киваю и сбрасываю звонок, тотчас набирая Дана. – Затопили? Серьёзно?

– Гениально, да? – так и вижу, как он ухмыляется.

– И Аду уже покоришь?

– Я умею производить впечатление на девушек!

– Ты же её не тронешь, Дан? Ради меня и всего хорошего, что было между нами?

– Она интересная и милая девушка. Я бы с ней пообщался.

– Ты не испортишь её? Как меня? Я ведь не разочаруюсь в тебе вновь?

– Майя, я тебе не портил, – тянет пугающе спокойным тоном. – Я сделал тебя лучше.

– Лучше? Лучше, чем что, Дан? Ты всегда мне так говорил, но никогда не сообщал, с кем именно сравниваешь.

– Я заеду за тобой через два часа, – как всегда игнорирует мой вопрос. – Будь готова. Нам нужно будет заехать за платьем на вечер для тебя. И с сегодняшнего дня ты не работаешь больше в ресторане. Твоя работа – это Эльдар Кудинов!

– Ненавижу, когда ты контролируешь мою жизнь!

Глава 8

Майя

– Тебе бы пошло это платье, Ада, – советует моей подруге Дан, улыбаясь и наслаждаясь тем, как она рассматривает каталоги с одеждой и собранными образами.

У Богдана куча таких журналов. Их собирают ему дизайнеры, модельеры и другие вовлечённые в его дела люди. В них есть одежда на все случаи жизни и на каждый вкус. Раньше я любила их рассматривать и представлять себя в разных ролях.

– Оно слишком открытое, – перелистывает его, смутившись. – Я такое не ношу. Слишком провокационно.

– А зря. Тебе бы очень пошёл этот стиль, – продолжает обрабатывать её Дан, вероятнее всего, думая, что я не вижу и не замечаю того, что он делает с ней, и то, что она ведётся.

То, что я сижу в ноутбуке, не делает меня невнимательной к тому, что меня окружает, а тем более то, что касается Дана и Ады. Дан опасен, Ада наивна. Вместе эта парочка может создать большие проблемы.

– Я буду выглядеть в этом как девушка лёгкого поведения, – признаётся Ада, высказывая своё мнение. – Не пойдёт мне этот стиль.

– В любой одежде можно выглядеть как девушка лёгкого поведения, Ада, – Богдан пожимает плечами и пересажива-

ется поближе к ней. – Но не одежда делает тебя такой, а то, как ты идёшь, как стоишь, говоришь и даже дышишь.

– Я не уверена, – мнётся, находясь уже на грани, чтобы с ним согласиться, но всё же моя подруга сильная, раз сразу не согласилась с ним. Горжусь.

– Я закажу завтра тебе это платье, и ты сама всё поймёшь.

– Оно дорогое! – восклицает, округлив глаза. – Не надо! И я такое не надену.

– Я хочу, значит, я так сделаю!

Хмыкаю его словам, и в голове возникает воспоминание с тех лет, когда я жила в детском доме, а Дан был для меня волшебником. Тем, кто принёс в мою жизнь счастье, любовь и заботу.

«– Ты пришёл! – кидаюсь ему на шею, обнимая и прижимая Богдана к себе ближе. Пытаюсь вжаться в него, чтобы он врос в меня и никогда больше не уходил. – Ты пришёл! Я ждала тебя, Дан! Я думала, ты уже не придёшь!

– Извини! – он обнимает меня в ответ, нежно поглаживая по спине. – Было много работы в Европе. Не мог раньше прилететь и заехать к тебе. Только вернулся пару часов назад.

– Я скучала, – поднимаю на него жалостливые глаза, полные слёз радости. – Думала, что ты больше не придёшь никогда ко мне. Что... из-за того, что я прошлый раз отказалась от твоего подарка, ты обиделся и не придёшь. Что я тебя обидела и навсегда потеряла.

Дан на протяжении двух месяцев приезжал ко мне через

день, но всю прошлую неделю его не было и это... Это убивало меня. Заставляло вновь почувствовать себя ненужной.

– Пффф, глупости, – бросает безразлично. – Меня это не обрадовало, но и не огорчило. Это твоё решение. Я его принял.

– Просто ребята бы отобрали у меня телефон, – объясняю свой поступок. – Они бы меня вначале побили, а потом бы забрали. Да и воспитатели...

– Я бы договорился.

– Не надо! – мотаю головой и отхожу от него на пару шагов. – Мне больше нравятся конфеты, которые ты приносишь. Со мной все дружат за них.

– Покупаешь дружбу за конфеты?

– Ну... – тяну, отведя взгляд. – Так выходит.

– Это того не стоит, Майя, – хмыкает, но конфеты из сумки достаёт. – Ничего в этом мире не стоит того, что тебе принадлежит. А тем более того, что тебе нравится.

– Но надо ведь делиться, – произношу, повторяя слова воспитателей.

– С теми, кто был с тобой ещё до того, как у тебя появилось то, что им нужно, – добавляет смысл и логику моему высказыванию, продолжая доставать для меня подарки, которыми за последние два месяца завалил.

– Мы дети, – произношу, чувствуя себя виноватой. – У нас нет родителей. Это естественно, что они хотят то, что есть у меня. И тем более здесь, в детском доме, принято, что всё

общее. Поэтому я делюсь. Но с теми, кто мне нравится.

– Это пока ты здесь, действуют такие правила, но когда ты выйдешь, твоя доброта и щедрость погубят тебя, Майя. Сделают слабой и идеальной жертвой для окружающих людей.

– Не знаю, – обхватываю себя руками. – Мне ещё долго здесь быть. Так что... пока мне стоит жить по другим законам.

– Нет. Ты здесь ненадолго.

– Ты... ты хочешь забрать меня? – одновременно хватаюсь за эту возможность и бегу от неё. – Я... я не пойду!

– Мне тебя не дадут. Я бы мог за деньги этот вопрос уладить. Но тогда много вопросов возникнет у окружающих, – рассказывает в привычной себе манере, подходя ко мне. – Я договорился с одним интернатом рядом с моим домом. Ты будешь жить, учиться и становиться самой сильной девочкой именно там, – произносит, приподняв моё лицо за подбородок. – Ты всегда будешь рядом со мной. И я никому не позволю тебя у меня забрать.

– Рядом с твоим домом? А... а где ты живёшь? В области? Или в самом центре Рязани?

– В Москве, – отвечает, не колеблясь.

– В Москве? – шокировано повторяю. – Но... это так далеко. И ты... ты приезжаешь ко мне в Рязань? За столько километров от своего дома? Ты помогаешь детскому дому в Рязани? Это так странно! Почему так далеко? Разве не было никакого детского дома ближе?

– Ближе не было, – хмыкает. – Потому что здесь я могу крутить руководителями, как хочу. А там мне могут не позволить.

– Крутить? Манипулировать людьми?

– Контролировать их, – поправляет меня. – Я и тебя научу. Если ты захочешь. Захочешь быть со мной рядом всегда. Помогать мне во всём. Стать моей маленькой любимой девочкой. Ты ведь этого хочешь?

– Я... я хочу! Я хочу быть с тобой! Но...

– Ты поедешь со мной? – не даёт договорить то, что препятствует, потому что его это не интересует. Давно поняла.

– Да! Да, поеду! Но...

– Ну и отлично!

– Когда? Когда ты хочешь, чтобы я с тобой поехала? – спрашиваю, подняв на него глаза. Смысла говорить «но» нет. Он не поймёт. Его родители не бросали, и он не знает, что значит быть детдомовской. Быть удочерённой, а потом вновь возвращённой, потому что... потому что больше не нужна.

– Сегодня!

– Но...

– Я не позволю, чтобы они тебя ещё раз тронули, Майя. Я заберу тебя отсюда, хочешь ты этого или нет, – аккуратно дотрагивается до моей руки, где под кофтой скрывается синяк. – Я их накажу за то, что они сделали. Им будет больно так же, как и тебе было.

– Не... не надо больно! – хватаю его за руку, останавли-

вая, хоть прямо сейчас он им что-то делать не собирается. – Мне... мне было не больно! Я заслужила!

– Ты не заслужила, Майя, – чуть грубее говорит. – И я сделаю, как захочу я. Всегда так было и будет. Смирись, малая. Я ради тебя сделаю всё!»

Глава 9

Майя

– Дан, прошу, не трогай её, – устало тяну, когда Ада выходит ответить на звонок родителей. Отчего-то она всегда так делает, и я очень редко слышу их разговоры. Они вроде любят дочь, но при этом... их слишком мало в её жизни. Словно она, как и я, из детского дома. – Я не хочу ей этого. Пусть живёт своей жизнью, а не становится твоей очередной куклой. Она этого тоже не желает. Я запрещаю тебе это делать с ней, Дан. Иначе я откажусь от задания, а Аду сама спрячу где-нибудь в другой стране. У меня хватит на это сил и денег. В крайнем случае, сопру из твоего сейфа, – без стеснения признаюсь.

– Не трогать твою подругу? – задумчиво повторяет, закусив губу. – Почему? Мне кажется, мы нормально общаемся, – хмыкает.

– Я не хочу ей такого же, что было со мной, – отвечаю, поглядывая на дверь, чтобы Ада не зашла в неподходящий момент и не услышала лишнего. – Того, что ты сделал со мной.

– А что я сделал не так, Майя? – спрашивает, дёрнув плечами. – Мне кажется, я всегда был добр и ласков с тобой. Ведь, по сути, я подарил тебе счастливую жизнь. Забрал из детского дома, устроил в интернат, но при этом ты почти

каждый день жила в моей квартире, в моём доме, потому что тебя отпускали.

– Вообще не понимаю, как ты провернул то, что ребёнка отпускали к взрослому мужчине. Это же пахнет педофилией, Богдан, – не то возмущаюсь, не то в очередной раз удивляюсь тому, что делают деньги.

– Но ведь между нами никогда ничего не было, малая, – напоминает ещё одну несостыковку, которая не даёт мне покоя. Которая не выходит из головы и ломает каждую мою версию относительно Богдана. – У тебя в моей квартире была своя собственная огромная комната. Я хоть раз давал тебе намёк на что-то неприличное? Или непозволительное?

– Не давал. Но я была влюблена, – продолжаю доказывать свою точку зрения.

– Конечно, – кивает, даже фыркнув. – Ты любила и меня, и Арса, потому что мы любили тебя. Мы дарили тебе свою дружбу, любовь и семью. Как девочка, что с самого рождения находилась в детском доме, ты влюбилась бы в любого, кто тебе хоть каплю внимания подарил. Это всё просто и логично, Майя.

– Но Аде такое не нужно, – бурчу на него. – У неё есть родители. Ты ей не нужен. Ты и твоя помощь.

– Узнал я про её родителей, – тянет с тяжёлым вздохом. – Могу сказать, тебе даже повезло. Майя, я могу сделать из неё сильную девушку, которая будет получать то, что хочет, а не давать то, что от неё хотят. Поверь, это будет ей во благо.

Она слабая и слишком доверчивая. Это сыграет с ней плохую шутку!

– Не надо! Пусть остаётся такой. Нежной и доброй! Принцессой, а не воином, как я.

– Однажды в её жизнь придёт такой, как Фарид, и её сломает, – настаивает Богдан.

– Такого не будет! Я всегда буду рядом с ней! – клятвенно обещаю. – Я не дам её обидеть никому! Ни Фариду, ни тебе! Ясно?! Ты меня понял?!

– Ребята, вы чего ссоритесь? – испуганно шепчет Ада, входя в комнату с телефоном в руке. – Не надо. Прошу! Не тратьте на это время! Это бессмысленно и ужасно! Там курьер пришёл, – указывает пальцем себе за спину. – Просит тебя, Майя. Только как он узнал, что ты уже здесь живёшь? – спрашивает скорее себя, чем нас с моим собеседником.

– Это я заказывал, – отвечает за меня Дан, не выдавая того, что два года назад это квартира по документам мне принадлежала, но в один момент я собралась и переписала всё на Богдана. Решила избавиться от всего, что получила взамен на свою «работу». – Платье для Майи на завтрашний показ.

– Показ? – одновременно с Адой переспрашиваем.

– Показ ретро автомобилей моего приятеля, – поясняет Дан. – Майя пойдёт туда вместо меня.

– Почему вместо тебя? Почему не с тобой? И почему одна? – закидывает она его вопросами. – Это нелогично.

– Потому что я уже наслаждался видами этих автомобилей

пару недель назад, – хмыкает бывший друг и начальник в одном лице. – И особого восторга не испытал. А Майе нужно быть на том показе.

– Зачем? – продолжает расспрос Ада.

– Да так... – тяну уже я, поняв, почему мне нужно будет быть там. Дан решил ускорить мою встречу с объектом. И этот показ был выбран неслучайно. Одна из машин ранее была в моей личной коллекции.

Да, раньше я жила шикарно и гордилась этим, пока не поняла, что за всё плачу своим будущим. Без семьи. Без мужа, детей и внуков.

– Там будет Фарид Кудинов, – одновременно со мной заговаривает Богдан. – Майя должна добыть у него кое-какую информацию. Соблазнить и выпытать.

– Что?.. Моего Фариды?.. – обращает взгляд на меня. – Соблазнить? Э... зачем? Какая информация? Майя? Ты?.. Что происходит?

– Ада, нам надо поговорить с тобой о кое-чём, – тяну сквозь сжатые зубы.

Он сделал это специально! Чтобы я ей рассказала! Не иначе! Но зачем?.. Вот это уже другой вопрос.

– Да, поговорите! Не буду вам мешать! Пойду к себе! – негодяй встаёт и указывает пальцем наверх, ведь его квартира находится этажом выше. Одна из его многочисленных квартир. У него есть ещё дом, но туда меня никогда не приглашали.

Почему? Потому что у Дана есть свои тайны, и в отличие от других, его расколоть мне сложно. Он знает все мои уловки. Он меня им обучил и проанализировал. Он сделал так, что все мои движения и вздохи начали приносить результат.

Но ничего! Я всё узнаю! Узнаю тайну Дана!

– Ада, присядь, – прошу подругу, и она, кивнув, садится напротив, тут же взяв мои руки в свои в знак поддержки.

– Не переживай! Говори всё, что хочешь сказать, – мягко произносит, нацепив улыбку на лицо. – Я готова тебя слушать и в случае чего понять. Но... я эмоциональна и если вспылю – прости. Но я отходчивая! Так что я тебя не брошу в любом случае. Все мы не без греха. Но уводить парня у подруги...

– Я знаю, – шепчу и погружаюсь в воспоминания. – Я расскажу тебе всё с самого начала, Ада. Чтобы ты цельную историю услышала и поняла меня.

– Хорошо, – кивает.

– Я попала в детский дом сразу же после своего рождения, – заговариваю, чувствуя боль маленькой девочки, которую бросили родители и у которой никогда их не было. Меня даже ни разу не удочеряли. Хотя были претенденты, но после они почему-то отказывались. – Меня подкинули к порогу детского дома в Рязани, когда мне ещё месяца не было. Я даже не знаю точную дату своего рождения, поэтому считаю её с того дня, когда меня нашли у порога, завёрнутую в плед и в какой-то коляске. Мой детский дом был адом. Вос-

питатели прикарманивали деньги, еду, одежду и многое из того, что приносили жалеющие нас люди. Нас, воспитанников, поколачивали за неповиновение. За любой шаг в сторону от правил. И это было ужасно, потому что часто я сама становилась той, кого они били. Чаще всего им не нравилось то, что я часто бегаю в туалет во время тихого часа. Но... я пила много воды всегда и... Вода утоляла голод. А он у меня был, потому что старшаки забирали мою еду, а я была слабой и не могла им ответить.

Воспоминания делают ещё больнее.

– В один из дней в мой детский дом приехал богатый, щедрый спонсор, перед которым все стелились. Это был Богдан, – называю его имя, и глаза Ады расширяются, когда она понимает, что он именно тот, кто поменял всю мою жизнь. Именно тот, кто её улучшил, но захотел меня навсегда оставить себе. – Я привязалась к нему. Он единственный взрослый, кто обращался со мной как с ребёнком, как с девочкой и нормальным человеком, а не отбросом общества. Я чувствовала себя рядом с ним принцессой, любимой девочкой и счастливым ребёнком, – по щеке скатывается слеза. – Он всегда приносил мне конфеты, а ещё удобную обувь, торты. Брал гулять и много рассказывал всего. Дарил книги со сказками и рассказывал свои, которые ему мама сочиняла. И... я не могла не привязаться. Я была готова ради него на всё. Втайне я мечтала о том, чтобы он меня забрал, и мы больше никогда не расставались. Так и случилось.

– Это он тебя забрал из Рязани. Да? – уточняет Ада. – Это он, тот человек, который оплачивал твоё нахождение в интернате? Да? Тот волшебник? – спрашивает подруга, и я киваю.

– Откуда-то он узнал про побои и забрал меня в приют, который находился в Москве. Он оплачивал мне хорошие условия в том интернате. Там хорошо кормили, давали одежду по размеру, и даже кровать у меня была мягкой. Но я там была лишь на время учёбы, в остальное время постоянно с Богданом и его братом. Я чувствовала себя в семье, и мне это нравилось. Не могло не нравиться – это вспоминаю уже с улыбкой. – Дан познакомил меня со своим братом. Арсением. Весёлый, забавный и непоседливый парень, которого Богдан и сейчас обожает. Часто на пару с младшим мы устраивали старшему не очень приятные сюрпризы. Ругался, но быстро прощал. Арс и Дан были моей семьёй, но... у нас с старшим Сабуровым был один маленький секрет.

– Секрет?

– Дан всегда хотел, чтобы я была сильная и умела манипулировать мужчинами. Понимала, что они от меня хотят. Зачем они это хотят. Учил оборачивать их манипуляции против них самих. Я не знаю, как правильно это объяснить, но в шестнадцать я могла соблазнить любого мужчину одним взглядом и вить из него верёвки. Дану нравилось это, и уже в шестнадцать он предложил мне работу в своём бизнесе. Мне нужно было добывать информацию у мужчин. Искать на них

компромат и получать от них всё, что я хочу. И... в общем, есть люди, которым нужно что-то от других. Они приходят к Дану и делают заказ. Тогда он выбирает девушку, подходящую цели и отправляет на дело.

– Ты согласилась на его предложение, – догадывается Ада, хмыкнув. – Ты была готова ради него на всё... Поэтому ты такая... Такая крутая и мужчин вокруг тебя куча? Да? Дан сделал тебя такой?

– Не знаю, Ада. Не знаю, – вздыхаю. – Я согласилась на его предложение. И мне это нравилось. Я тащила от своей работы, потому что Дан всегда был мной доволен и хвалил. Я была лучшей среди других девушек. Но... не только это меня от них отличало. Я была личным, особым проектом Дана. Других учили специальные люди, а мной занимался только Богдан. Не считая поцелуев и тому подобного. Целоваться меня учил специалист. Только тогда я не знала, что меня обучают. Я думала, что у нас отношения и любовь. А оказалось... в общем, Дан и его помощник вытащили из меня то, что обычно девушки заглушают в себе.

– М-да... – тянет подруга. – Он вытащил тебя из детского дома и сделал своей шпионкой.

– В точку, – поджимаю губы. – У нас с Даном не было друг от друга секретов. Мы даже техники поцелуев могли обсуждать. Могли ощущения разбирать на частички и вынимать из них главное. Мы могли каждый момент моей жизни обсуждать. Дан был для меня словно психолог и лучший друг.

Я доверяла ему больше, чем себе.

– Он делал из тебя женщину своей мечты! – делает заключение Ада. – Поэтому он тебе помогает сейчас. Он в тебя влюблён!

– Не думаю. Как ты поняла, я была крута, красива и сильна. Такой меня сделал Дан. Но взамен он захотел забрать у меня способность когда-либо родить ребёнка. Дан давал мне таблетки, которые пагубно влияют на женское здоровье. Говорил, что это витамины, которые я всегда пила.

– Ого! – вскакивает. – Майя! Ты мне не рассказывала!

– Я уже здорова, Ада, – опускаю её обратно на место. —. Всё прошло! Слава богу, я вовремя заметила это. И врачу удалось меня вылечить. Сейчас я могу забеременеть даже с первого раза.

– Ну, Дан! Ну, гад! Убить мало! – возмущается подруга. – А с виду хороший человек.

– Потом, Ада! Я хочу тебе рассказать о Фариде.

– Фарид...

– Да, – опускаю взгляд. – Он моя новая цель, Ада. Его заказали мне. И... он плохой человек, родная. Очень плохой. Он – само зло. Тебе надо перестать думать о нём и вообще забыть.

– Нет! Он очень хороший, Майя! Я с ним говорила!

– Ты многого не знаешь, девочка моя, – с сожалением произношу. – Я была бы рада сказать обратное, но это не так. Я не могу тебе этого рассказать, но его намерения ужасны.

Тебе стоит держаться от него подальше.

– Дан плохой, Фарид плохой... А кто-то хороший есть?!

– Не знаю, – пожимаю плечами. – Ты очень дорога мне, Ада. И единственная моя сейчас проблема – это ты. Если с тобой что-то произойдёт, я не переживу. Ты стала мне словно сестра. Или та часть меня, которую я утратила. Поэтому я прошу тебя держаться подальше от Фарида. И жить в этой квартире. Пока ты здесь, Дан сможет тебя защитить.

– Но Дан ведь плохой! Он...

– Дан не плохой. Просто порой я не понимаю его поступков. Но у них всех есть какие-то веские причины. Я выучила это за то время, что мы были рядом. Только вот... опять же, я не понимаю его намерений, поэтому сужу о нём так. С осторожностью и злостью за то, что он чуть не сделал со мной.

– То есть Дану можно доверять?

– Никому нельзя, – отвечаю ей и понимаю, что сама уже запуталась в этом всём. – Ты слушай их, анализируй, но поступай лишь так, как сердце говорит. Поняла?

– Поняла, что... ничего не поняла, – признаётся, коротко и с сожалением рассмеявшись. – Я буду слушать лишь тебя. Хорошо? Потому что сама я точно запутаюсь. А ты вроде умная. И если попадём в беду, то будем вместе.

– Моя ты девочка, – заключаю её в объятия. – Ты не попадёшь в беду! Я обещаю!

Глава 10

Майя

– Поговорили? – спрашивает Дан, входя в комнату с пирожными на подносе. С птичьим молоком. Моим любимым. Именно этим десертом меня впервые накормили в ресторане, когда я переехала в интернат. – Я решил немного подсластить ваш разговор, – поднимает угощения на пару сантиметров выше.

– Ничего нам от тебя не надо, – важно заявляет Ада, выбираясь из моих объятий. – Майя мне всё рассказала и... ты крайне меня разочаровал, Богдан! – окатывает его осуждающим взглядом. – Бог тебя накажет за то, что ты чуть не сделал с моей подругой!

– Ты очень милая, Ада, – лишь произносит Дан с улыбкой и проходит в комнату, опуская пирожные на журнальный столик. – Обычно я не учу никого, кроме своих учениц, но тебе, милашка, я скажу. Иногда приходится идти на те или иные поступки, чтобы вызвать в других людях те или иные чувства и даже эмоции, – загадочно заканчивает, по очереди взглянув на нас.

– Что? – не понимаю я.

– Ты думала, что я мог просто ошибиться, Майя? Дать кому-то поймать меня без моего желания? – спрашивает с ухмылкой. – Не мог, малая. Не мог. Не этому меня всю жизнь

учили. И не для этого я столько времени на тебя потратил, чтобы в один момент потерять тебя из-за какой-то мелочи.

– Дан! – встаю и подхожу к нему. – Ты же... Ты не мог так со мной поступить!

– Майя, я бы с радостью тебе всё объяснил, но не хочу, – мотает головой и цокает языком. – Ещё не время тебе знать всю правду. Она может тебя расстроить, девочка моя, – поднимает руку и проводит ею по моей щеке. – Ты ещё не готова к этому. Ни тогда не была, ни сейчас.

– Дан, чёртов ты паразит! Что это значит?! – восклицаю, явно не контролируя себя.

– Не время, Майя. Не время... – тянет хитрец, манипулятор и редкостная скотина, которую я другом ранее считала. – Девочки, мне нужно идти. Возникли небольшие проблемы. И я должен их решить.

– Никуда ты не пойдёшь! – загораживаю ему путь. – Я хочу знать, что значили твои слова! Ты задумал то, чтобы я тогда узнала о таблетках? Так?

– Да.

– Зачем?

– Чтобы ты злилась.

– Зачем, Дан?! – кричу, не в силах быть спокойной. Потому что если всё это правда, то вся моя злость и ненависть были напрасными. Все мои слёзы в подушку были бессмысленными. И всё остальное...

– Он хотел, чтобы ты его ненавидела, – догадывается Ада,

подойдя ко мне. – Он... он... – открывает рот, глядя на Дана с шоком. – Ты его...

– Верно, милашка. Всё было именно так, – отвечает он ей. – Она слишком сильно меня начала любить. Это нужно было исправить, и я это сделал, – сдаётся и, развернувшись, уходит, даже не прощаясь с нами.

Теперь я ещё больше его не понимаю. Почему он не хотел, чтобы я любила его? Почему отпустил и дал уйти, хотя я была лучшей из его девушек? Зачем всё это? В какую игру он, чёрт возьми, играет? И какую роль в ней играю я?

– Майя, ты в порядке? – интересуется Ада, дотронувшись до моего плеча. – У этого Дана явно с головой не всё в порядке. И теперь я тоже не понимаю его намерений, – поддерживает меня.

– Не очень, – хмыкаю, отвечая на её вопрос. – Я всё больше начинаю осознавать, что Дан для меня не открытая книга, а гримуар на непонятном языке. Вроде и понятно, про что он говорит, но непонятно, зачем он это говорит или делает. Мне никогда его не понять, как бы я не пыталась.

– Он и правда странноватый, – вздыхает она. – Он энергетический вампир, который питается нашим шоком и сломанными мозгами. Клянусь тебе! Он вампир!

– Ада, ты не против, если я пойду к себе? – вежливо интересуюсь. – Мне нужно немного подумать и прийти в себя. Ненавижу это чувство шока, оно всегда меня выбивает из колеи. После нужно время, чтобы в себя прийти.

– Понимаю, – кидает и отпускает. Благодарно ей кивнув, иду на выход из гостиной. – Стой! – окликает меня Ада у двери, а после нагоняет. – Я могу тебе чем-то помочь с Фаридом? Мы с ним говорили изредка, и он мне немного о себе рассказывал. Вдруг для твоего дела поможет.

– Не думаю, что он тебе правду о себе говорил.

– Как знаешь, – расстроено пожимает плечами. – Но мне кажется, что он хороший. Может быть, немного запутался в себе, но он хороший человек! Пусть я и доверчивая дуручка, но видеть в людях лишь хорошее – тоже неплохо. И в Фариде этого хорошего много. Я чувствовала.

– Возможно, – соглашаюсь с ней. – Но это не отменяет того факта, что он что-то затеял. И мне нужно выяснить, что именно.

– А это не опасно?

– Всё опасно, Ада. Всё в моей жизни опасно. Любить, ненавидеть, дышать, думать и говорить, – пространственно рассуждаю, осознавая, что, как оказалось, для меня и правда опасно всё. Любить Дана было недопустимо. Он отверг меня своим псевдопредательством. Любить Аду – тоже. Теперь мне придется вернуться к своим прежним делам, чтобы спасти её.

А что мне тогда можно?

– Мне жаль, что всё так, Майя, – искренне сочувствует мне подруга. – А хочешь, я ради тебя поговорю с Даном и попробую что-то разузнать? А? Вдруг что-то новое узнаю?

– Дан – крепкий орешек. У тебя не выйдет.

– Я постараюсь!

– Не надо.

– Я хочу тебе хоть чем-то помочь, Майя! – восклицает. –

Поэтому я с ним поговорю! Я не могу сидеть на одном месте, когда могу хоть что-то сделать.

– Ада, не лезь в неприятности.

– Конечно, – кидает, но по её лицу понятно, что от своей затеи она не откажется.

Ещё с одной беды её не вытащила, как вторая вырисовывается. Ох! Завела себе ребёнка на больную голову! Надеюсь, что она быстро бросит свою идею, и мне не придётся решать вторую проблему.

Глава 11

Фарид

В который раз захожу на страничку своей кровной родственницы и пытаюсь найти хоть что-то, но поисковик настойчиво твердит, что страница не найдена. Даже не пользователь удалён, а страница не найдена. словно не было никогда здесь профиля Ады Сотниковой.

Странность напрягает и дезориентирует. Не выходит из моей головы. Ни на минуту. Ни на секунду. Я в полном замешательстве.

– Что там насчёт Ады? – спрашиваю того, кого за ней послал. Того, кто должен был стать моим оружием мести мужчине, который сломал мою мать.

Друг старается не смотреть мне в глаза, потому что результата никакого нет. Он и его парни никуда не продвинулись. Застопорились пару дней назад и не могут никуда пройти. Ни вперёд, ни назад, что самое удивительное.

– Я пришёл тогда в парк, а её не было, – повторяет то, что мне говорил в прошлую нашу встречу. – А потом... её след пропал. Её нет ни на работе, ни на квартире, и даже в университете никто не знает, где она. Там адрес старой квартиры, но там уже живут другие люди.

– Как это? – отвлекаюсь от ноутбука, внимательно взглянув на Антона. – В каком смысле её нигде нет? Как она мог-

ла пропасть за один день?! Такого не может быть! – рычу, потому что сам уже не понимаю, куда она делась. Её словно никогда и не существовало. И всё это плод моей бурной фантазии.

– Мы не знаем, – пожимает плечами со вздохом. – Мы по телефону её пробить хотели, но номер Ады недействителен.

Я и сам пытался ей набрать, но на том конце меня послали искать абонента в сети, а не донимать номер бессмысленными звонками.

– Она не пришелец, чтобы пропадать по первому щелчку. Найдите её! Плевать как, но найдите мне её! Ты понимаешь, что я уже в психушку готов сдать от всего этого?! Мне кажется, я свихнулся.

А вот мой брат в этом убеждён. Ругается со мной каждый божий день, думая, что это вразумит меня, и я проникнусь хоть каплей сочувствия к дочери своего отца. Ни за что! Может быть потом, но не сейчас.

Ему словно наплевать на то, что наша мать погибла, а убил её он. Тот, кто бросил её одну. С двумя детьми на руках. Слабую, нуждающуюся в помощи.

– Ищем, – кивает Антон, опустив взгляд. – Но мы начали работу по её родным. По дедушке, матери и отцу. Всё, как ты просил и как мы придумали.

– И что? Как там? – уточняю, уже даже не веря в результат. Я не удивлюсь, если сейчас он скажет, что их найти не может. И их не существует. Вполне нормальный исход.

– Всё идёт гладко, – отчитывается, вопреки с моими домыслами. Скоро начнутся проблемы.

– Отлично! – отзываюсь. – Ада им не звонит? Если проследить её по входящим вызовам родным?

– Пытались, – хмыкает, усмехнувшись. – Звонки есть, но локализовать их не получается. Будто реально пришелец и не с этой планеты звонит, – шутит он, а мне не до шуток.

– Да что за фигня такая-то?! – злюсь не на Антона, а на ситуацию. – Мне звонили из «Дельты». Они отказались работать со мной по этому делу. Сказали, что у них теперь проблемы из-за моего заказа. Хотели ещё неустойку стянуть, но сошлись на том, что я отказываюсь от заказа и никогда больше к ним не обращаюсь.

– Может быть, у Ады есть влиятельные знакомые? – предполагает друг. – Те, кто может за неё заступиться?

– Откуда? – фыркаю. – Она работает официанткой, снимает квартиру напололам с какой-то дурой. Живёт от зарплаты до зарплаты. Откуда влиятельным знакомым взяться?

– Поклонник? – подкидывает вариант Антон, рассматривая распечатанную фотографию моей сестрёнки. – Не верю, что у такой за всю жизнь не было поклонника. Хорошенькая ведь. Как мужикам нравится.

– Она, конечно, хороша и умеет строить из себя милую невинность, но не думаю, что настолько шикарные мужики на неё клюют, Тоха. Максимум какой-нибудь клерк в рубашке. Таких, чтобы пойти против «Дельты» уж точно у неё быть

не может. Да и кто в её захоластье заглянет? Ни в кафе, ни в райончик. Бред! Её же на разок чикнуть по-быстрому и забыть можно. Ничего особенного.

– Как знаешь, – бросает Антон, но с моими выводами он явно не согласен. Ему Ада внешне очень и очень понравилась. В его стиле. Маленькая, щуплая, глуповатая. С миленьким, почти что детским личиком. А ещё зеленоглазая, как он любит. И чего такого в глазах? Вот у мамы были голубые. Как море. Можно было утонуть. А у этой... как у её отца! Ненавижу!

– Ладно! Свободен! – отпускаю, махнув рукой. – Мне нужно ещё поработать. Вечером дебильная выставка ретроавтомобилей. Будто бы мне заняться нечем, кроме как туда идти! – сетую на дурацкое приглашение, от которого нельзя отказать.

– А мне нравятся ретротачки, – хмыкает блондин. – Классно всё это. Тачки – моя любовь.

– Мой брат туда приглашён, но не пойдёт, – рассказываю Антону. – Можешь с ним договориться, и он тебе свой пригласительный билет отдаст. Хоть не один буду там.

– А можно? – округляет глаза. – А как же работа?

– Один вечер ничего не изменит.

– Спасибо! И это... Фарид, мы найдём Аду! Обещаю! Зуб даю! Найдём и сделаем всё, как нужно!

Глава 12

Майя

Верчусь перед зеркалом, оценивая себя в красном, вызывающем и жутко ярком платье.

Обычно я такое не ношу и даже никогда не использовала на прошлых своих делах, заменяя чем можно, но в этот раз пришлось. Фарид Кудинов любит девушек, которые привлекают внимание. Которые в одночасье становятся предметом обсуждения и притягивают к себе все мужские взгляды. Серая мышь в розовом или даже синем платье его бы не зацепила. Поэтому я согласилась.

И я, и Дан об этом моменте предпочтения и анализа догадались. Но мой «босс» опередил меня и заказал платье первым. И выбор его мне пришёлся, можно даже сказать. по душе. Привлекательно, ярко, соблазнительно и в то же время прилично. Не люблю пошлости в одежде. Во всём должна быть мера.

– Я прекрасна! Я королева, – шепчу своему отражению и разворачиваюсь к выходу из коттеджа господина Медлякова.

Когда-то он был клиентом Дана и задолжал ему не только деньги, но и услугу. Мой «шеф» порой берёт таких должников, чтобы после использовать их в своих целях.

Вчера днём Богдан пришёл к Медлякову и сообщил, что пришло время платить по счетам. Нам очень и очень повез-

ло. Хотя иначе и не могло быть. Дан всегда всё просчитывает на несколько шагов вперёд.

Медляков – одинокий импозантный старичок, но в прошлом женщин менял как перчатки. Неожиданное возникновение у него ещё одной дочери ни для кого шоком не будет. За прошлые семь лет у него так три дочери и сын нашлись. Чтобы их проверить, Медляков как раз таки и обратился к моему «другу».

– Да-да, королева! – кидает мужчина мне в спину и поднимает в мою честь уже, наверное, десятый бокал с шампанским. – Будь я помоложе, приударил бы! Но, увы... годы и силы не те, чтобы молодых барышень обхаживать.

И всё же он милый. Понимаю, что в нём женщины находили. В нём есть шарм и харизма.

– Спасибо, – отвечаю ему с улыбкой и окончательно выхожу из дома, аккуратно перебирая ножками в туфлях на высоких каблуках.

Пересаживаюсь в один из автомобилей Медлякова, который он нам великодушно выделил и даже водителя своего предоставил, и с тревогой на сердце еду на выставку ретроавтомобилей.

Как только мы отъезжаем, звоню Дану, чтобы ещё раз убедиться, что у нас всё хорошо и никаких неожиданностей не возникнет. Я, конечно, выкручусь, но это уйдёт драгоценное время и, возможно, даже придётся менять план. А я этого не люблю. Совсем не люблю всё посередине игры менять.

В эти мгновения в моей голове не возникает и мысли, что это будет не просто выставка. Это будет первый мой шаг к войне и любви всей моей жизни одновременно. Шаг, который полностью изменит мою жизнь.

Я думала, что никогда не влюблюсь. Что всегда буду одна. Что не смогу открыть своё сердце ни одному мужчине после предательства или псевдопредательства Дана. Он разбил мне сердце.

Но кто же знал, что в тот момент Богдан как раз таки и не дал ему разбиться. Сохранил эту возможность для другого негодяя. Человека, которого я должна растоптать сейчас и буду мечтать это сделать потом.

Фарид

– Пожелай мне удачи, – со вздохом прошу брата, работающего за ноутбуком. Он делает это двадцать четыре на семь, словно больше заняться нечем. – Эй!

– Удачи, – бросает безразлично, даже не отрываясь от своей работы или чем он там сейчас занимается. Лучше бы бабу себе нашёл, а не фигнёй страдал. Иногда надо отдыхать, а не пахать без продыха.

– Эльдар, ты ещё на меня злишься? – подхожу к нему и сажусь рядом, решив поговорить. Потому что это начинает меня бесить. – Из-за этой Ады?

– Злюсь, – не скрывает. – Я разочарован, Фарид. Ты ведёшь себя как слепой глупец, который не видит ничего. Не чувствует ничего, кроме чувства мести. И мне это не нра-

вится. Ты погубишь всех своей мстью.

– Забей ты на неё! – говорю, махнув рукой. – Тебя это никогда не коснётся! Вы с ней никогда не встретитесь! Отвечаю тебе!

– И что с того? – с вызовом задаёт вопрос. – Я не хочу жить и знать, что мой брат виновен в том, что невинная девочка страдает. Не хочу знать, что мой брат стал монстром!

– Ты душила, Эльдар, – поднимаюсь и иду к зеркалу. Поправляю галстук, поглядывая на брата, но всё же решаю сказать: – Я не остановлюсь, Эльдар. И можешь с этим делать, что хочешь.

– Думаешь, я это не понимаю, – хмыкает, взглянув на меня исподлобья. – И знаешь, почему я тебя сейчас не останавливаю? Потому что ты сам это сделаешь немного позже. Ты причинишь этой девчонке немного боли и сам начнёшь себя гнобить. Совесть начнёт тебя сжирать внутри. Тогда я стану напротив тебя и приведу эту девчонку. Чтобы ты в глаза ей взглянул. Чтобы навсегда урок усвоил!

– Пффф! Ты меня плохо знаешь! – бросаю ему, закатив глаза. – Я не жалею о том, что делаю.

– Наоборот! Я тебя очень хорошо знаю, – фыркает, вернув взгляд к ноутбуку. – Удачи на выставке! И надеюсь, карма тебя уже там настигнет.

– Я не верю в карму, – напоминаю с усмешкой. – Так что к чёрту её!

– Зато я верю. И этого хватит на двоих.

– Ну, пусть будет твоя карма, потому что чувствую, на вечеринке будет скучно, – соглашаюсь и выхожу из машины, осознавая, что соврал Эльдару.

Впереди меня что-то ждёт. На этой выставке что-то случится. Мне интуиция вовсю об этом вопит. Но что именно произойдёт, чертовка умалчивает.

Ну и хрен с ней! Жду с нетерпением приключения!

Глава 13

Фарид

Выхожу из машины и передаю ключи от своей чёрной любимицы парковщику, который должен убрать мой автомобиль на подземную парковку. Вообще ненавижу светские мероприятия из-за того, что какой-то левый мужик водит мою машину, и я как бы ему должен разрешать это делать.

Антон выходит вслед за мной, и темноволосый парнишка-парковщик в костюме садиться за руль и отъезжает, освобождая место для следующего гостя этой дурацкой и скучной выставки, которую я заведомо ненавижу, но не мой друг.

– А девчонки здесь ничего так, – шепчет Антон после пятиминутного нахождения на выставке. За это время мы успели взять по бокалу шампанского и разглядеть первую машину, расположенную у входа. – Люблю брюнеточек со статусом. Такие неприступные, гордые и горячие.

– Мне блондинки больше по душе, – пожимаю плечами, равнодушно осматриваясь по сторонам. – Они проще и легче.

– Пффф! Так неинтересно, – тянет друг. – Я люблю погоняться и завоёвывать, а со светлыми такое не катит. Их можно в первый же день заломать.

– Не знаю, – бросаю, зацепившись взглядом за Давида Есенского. Интересная персона в нашем обществе, но до жу-

ти скрытная. Тёмная лошадка, можно сказать. Оттого и манит узнать о нём немного больше. – У меня нет на это время, поэтому я не парюсь, – хмыкаю, отвечая Антону. – Ты не против разделиться? Хочу с Есенским парочкой фраз перекинуться.

– Всё ещё хочешь предложить ему партнёрство?

– Ага, – киваю и ухожу прочь, оставляя друга одного. Не пропадёт.

Делаю пару шагов по направлению к Давиду, от которого не отлипают другие заинтересованные в сотрудничестве, и останавливаюсь, когда рядом с ним появляется ещё более редкая персона. Его единственный сын и наследник. Молодой парнишка, но с тяжёлым и осознанным взглядом.

От отца Виктор не отходит ни на шаг, прислушиваясь ко всему, что он говорит своим собеседникам.

На секунду отводит взгляд и сталкивается с моим. Бросает приветственный кивок и вновь возвращает внимание на отца.

Ещё раз анализирую его, пытаюсь хоть что-то понять про этих Есенских, но они по-прежнему для меня непонятные личности. У них может быть такая власть в руках, но они отказываются почти от каждого предложения. И от моего дважды.

– Это ваше? – отвлекает меня какой-то мальчик лет семи-восьми. – Это ваше? Вы обронили, кажется? – протягивает мне женский браслет.

– Не моё, – отвечаю ему.

– Но оно валялось у ваших ног, – продолжает он. – Может, из кармана выпало? Моя бабушка так часто носовые платки теряет.

– Я не ношу женские украшения, – мягко говорю мальчишке. – Отнеси на стойку регистрации выставки. Там хозяйку найдут, – советую и он соглашается, кивнув и поблагодарив за совет.

Милое дитя. Хотел бы я себе такого. Но о детях я подумаю лишь тогда, когда моё сердце окажется чистым и без капли мыслей о мести.

Бросаю взгляд на место, где ещё минуту назад стояли Есенские, и не обнаруживаю их там. Мысленно чертыхаюсь и даю себе подзатыльник за то, что отвлёкся.

Разочаровавшись в вечере окончательно, бреду к зоне фуршета и алкоголя. Закуски решаю оставить на потом, поэтому сразу же иду к барной стойке и чуть ли не пишу от восторга и своей удачи, когда на одном из стульев замечаю Виктора.

– Привет, – опускаюсь рядом с ним, дав намёк бармену подать мне что-то из выпивки. – Я Фарид Кудинов.

– Виктор Есенский, – бросает в ответ.

– Я искал твоего отца, – не юлю и признаюсь сразу. Не люблю фальшь в людях, когда они пытаются достигнуть как-либо целей. И Аду именно поэтому ненавижу. Прикидывается милашкой, лишь бы меня в свою постель заполучить, а

затем прикинуться беременной. Знаем. Проходили.

– Он сейчас уговаривает владельца выставки продать ему один из автомобилей, – рассказывает с усмешкой. – Подарок жене на день рождения. Она её года рождения. И синяя, как любит Настя.

– И как?

– Мне кажется, ничего не выйдет, – оборачивается ко мне. – Примерно на девяносто процентов в этом уверен.

– А остальные десять?

– Отец умеет быть убедительным, – прыскает от смеха и допивает свой напиток. — ... когда ему что-то нужно, – встает со своего места. – Вынужден откланяться, Фарид. Отец приказал мне следить за мачехой, а она прибудет на выставку с минуты на минуту. Я должен её встретить.

– Удачи! – искренне желаю ему, и он благодарно кивает.

От мальчика всё же никакого прока пока не будет. Не думаю, что власть он над своим родителем имеет и к его словам прислушиваются.

– Увидимся позже, Фарид Кудинов, – бросает, но отчего-то застывает, словно обдумывая что-то. – Если хотите получить расположение отца, помогите ему добиться его цели. Подарок жене, – всё же произносит, после чего уходит.

Хм-м... однако дельный совет он дал. Только зачем он сказать мне это решил? Симпатией проникся или иная цель им движет? Ведь даже разговора толкого у нас не было... Странно!

Уже собираюсь встать, чтобы уйти и найти Давида Есенского и помочь нам двоим с нашими желаниями, как вдруг по вторую сторону от себя замечаю расстроенную девушку, в том же расположении духа попивающую сок.

Совість не позволяет светлоголовую красавицу оставить в таком состоянии, поэтому я разрешаю себе остаться на минуту. За минуту точно Давид Есенский не уйдёт с выставки. А раз его жена только собирается прибыть, то, значит, они здесь ещё задержатся.

– Девушка, что-то случилось? – обращаюсь к блондинке с нежными и приятными чертами лица, ещё не тронутых уколами красоты или иными процедурами.

– День не задался, – кидает, обернувшись ко мне и окунув в голубизну своих огромных завораживающих глаз. – Здесь не подают моё любимое вино, предпочитая травить меня шампанским. Это ужасно! – смахивает прядку с лица. – И это ещё не весь ужас данного вечера.

– А если подробнее, – опускаюсь обратно, полностью разворачиваясь к ней.

– Вдобавок ко всему, у меня сломался каблук, – признаётся, высунув из-под платья босую ногу. – Мой папенька будет разочарован во мне, – произносит со смехом. – Его дочь провалила свой первый светский раут. И всё почему? Сделала выбор в пользу китайской подделки, – разворачивается на стуле в мою сторону и наклоняется поближе, зашептав: – Но у меня есть оправдание.

– Какое?

– А вы догадайтесь. Ответ на поверхности, – предлагает, рассмеявшись.

Под аккомпанемент своего смеха покидает меня, сверкая лишь своими голыми маленькими ступнями.

Странная девушка. Точно сумасшедшая. Но... Но красивая до ужаса. И... необычная. Её смех такой чистый, живой и искренний. Взгляд ясный и без кокетства. А манера разговора завораживает и долго не выходит из головы, как и её загадка. И ведь можно забыть, но отчего-то из головы не выходит.

Глава 14

Майя

– Дан, чёрт возьми! – ругаюсь на босса через трубку. – Что за хрень ты мне подсунул?! – рычу, оглядываясь по сторонам, чтобы меня не слышал никто и желательно, не видел.

С жалостью бросаю взгляд на свои ноги. За пятнадцать минут, что я гуляла босиком, у меня они жуть как замёрзли и ещё испачкались. Теперь я точно не очень презентабельна, но, кажется, Фарида я зацепила, раз он заговорил со мной после разговора с каким-то парнишкой.

– Успокойся, малая, – спокойно мне отвечает Богдан. – Такое бывает, что в партии одна пара оказывается бракованной. От этого никто не застрахован. Завтра туфли отнесут в магазин и заменят. Не нервничай. Сможешь и в будущем их носить.

– Я хожу босая! – возмущаюсь. – Ты же знаешь, как я не люблю ходить без обуви или обычных домашних тапочек. Тут же себя обнажённой чувствую.

– Ранее считали, что босые стопы придают женщине привлекательности и сводят мужчин с ума, – издевается Богдан, а на его фоне звучит до боли знакомая мелодия. Он в офисе. В доме, где живут его марионетки.

– Но не в наше время, Дан! Сейчас босые ноги собирают грязь и микробов, – протестую, скривившись и представив,

как в ногу вонзается разбитое стекло. Как бывало в детском доме, когда кто-то что-то разбивал и нас заставляли собирать это. Голыми руками и иногда разутыми.

Я помню, как огромный осколок вонзился мне в ногу. Как долго текла кровь, и меня не отводили к доктору, потому что та пила чай и ей было не до меня. Я помню, как мне всё же вытащили стекло и обработали перекисью. А на следующий день заставили надеть старые, поношенные и потные кроссовки, чтобы я относительно новые не испортила. И меня отправили, как и всех, в теплицу работать. Собирать зелень и тому подобное. Я помню, как было больно. И как плакала от всего этого. А ещё помню, как упала в обморок от болевого шока, а проснулась уже в больнице.

Мне повезло. В детский дом приехала супружеская пара, и им проводили экскурсию. Они были в той теплице, когда я упала. Они настояли. Теперь у меня огромный шрам на стопе. И... И я его стыжусь. Да и страх у меня теперь разутой ходить. А если на полу ещё и стекло увижу, так и вовсе в ступор впасть могу.

– Вы уже встретились? – интересуется Дан. – Виделись с ним? Успела показаться ему на глаза и влюбить в себя? – даже не видя его, так и чувствую, как сжимается его рука в кулак. Отчего-то Дан всегда злится, когда упоминает любовь и то, что в меня может кто-то влюбиться. Словно ему это неприятно.

– Да. Я импровизировала, –жимаю плечами и, выгля-

нув, нахожу глазами Фариду в компании парнишки из бара и другой кучи людей. Также рядом замечаю мужчину, которого внесла в досье Кудинова. Один из его шестёрок, охранников, подручных и так далее. – Но здесь один из его людей. Хоть сюда и нельзя с телохранителями, но Фарид как-то одного с собой провёл. Они вместе на выставку вошли. Я видела. Но думала, они разойдутся, но он опять рядом с ним. И теперь любой мой шаг опасен.

– Кто он? – деловито уточняет.

– Блондин, – вновь прячусь. – Посмотри в моей папке. На него есть бумага. Андрей или Антон. Что-то такое. Но блондин там всего один. Я особо к нему сильно не приглядывалась, когда собирала всё, потому что он из отдалённых ему людей. И всё же он здесь.

– Хм-м... пара минут, – на том конце трубки звучит клацанье клавиш. – Я изучу его. И придумаю, как убрать.

– Он падок на женщин, – подсказываю, вспоминая двух брюнеток, к которым он подкатывал и с которыми флиртовали с ним в ответ. – Пришли кого-то из наших. Желательно высокую брюнетку со взглядом стервы, но которая любит внимание.

– Сложно, – тянет задумчиво. – Легенду сочинять надо. Хотя... есть один вариант, как её без проблем протащить.

– Какой? – задаю вопрос, выглянув и проверив, не ушёл ли Фарид. Пока рядом с ним этот Антон, я не буду рисковать и подходить. Он может быть одним из тех, кто за Адой на-

блюдал и видел меня. Именно мелких отправляют на такие задания.

– Скоро увидимся, малая, – хмыкает. – Очень скоро. Я буду в смокинге. Узнаешь.

– Ты... ты придёшь? – округляю глаза. Дан не любит вылазки и старается их избегать. Поэтому его такая жертвенность оказывается для меня шоком.

– Придётся, – вздыхает. – Хотя я жуть как ненавижу все эти выставки. Лучше бы домой поехал и повёлся на приглашение твоей подруги выпить чаю с пирожными. Уж куда приятнее смотреть, как она будет пытаться меня расколоть, чем смотреть на паршивые морды.

– Ты догадался? – прищуриваюсь и отчего-то улыбаюсь.

– Я же не дурак. А твоя подруга как открытая книга для меня, – хмыкает. – И мне это, кстати, нравится. Она хорошая девчонка. Давно таких наивных и лёгких не встречал. А её уловки... смех да грех. Она мне приглашение вместе с кексиком прислала. Пожалуй, я буду рад, если вы останетесь с ней в твоей квартире после того, как закончишь задание. Даже готов ей безопасность обеспечивать.

– Даже не мечтай! – бросаю ему.

– Ладно, – кидает. – В общем, моя девочка уберёт этого Антона и оставит вас с Кудиновым наедине. Дальше работаешь сама. Мы с тобой незнакомы. И всё как всегда.

– Не учи меня. И без тебя знаю, – раздражённо бросаю. – Проходили уже.

Глава 15

Фарид

– Что думаешь об этом? – спрашивает Антон около очередной ретромашинки, которая лично во мне никакого трепета не вызывает. Машина как машина, да и только. Не понимаю, зачем хозяин выставки вообще столько шумихи вокруг всего этого поднял. Красиво, но можно пройтись и по центру города, не только такие машины увидишь. Можно узреть даже те, о существовании которых ты в жизни не знал.

– Ты уже знаешь моей ответ, – вздыхаю, делая глоток шампанского, который таинственная незнакомка сразу же невзлюбила. И лишь распробовав пойло, понял её. Вкус на любителя, и я точно в их число не вхожу.

– Красивая машинка, – произносит мужчина за нашими с Антоном спинами. – Но жуть как скучно, – словно мысли мои читает.

Оборачиваюсь к нему и встречаюсь с отчего-то знакомыми глазами. Словно видел их, но у кого и когда – не помню.

Темноволосый, статный, с грубыми чертами лица мужчина в костюме и в бабочке стоит всего в шаге от нас, держа за талию шикарную брюнетку, разглядывающую ретроавтомобиль. По её взгляду читается, что она явно согласна со своим спутником. И возразила бы, но считает спор бессмысленным.

– Я бы никогда такую не купила, – подаёт голос девушка со вздохом.

– Отчего же? – не сдержав себя, включается в их разговор Антон, а девушка, словно тигрица, пуляет в его сторону надменный, но в то же время кокетливый взгляд. Слабость моего друга в том, что рот на замке держать не может, когда дело до девушки доходит. – По мне, она вам отлично подошла бы.

– Хм-м... – задумчиво тянет брюнетка, кинув взгляд на машину и посмотрев на неё более осознанно и вдумчиво. – Отчего же? – повторяет вопрос своего нового поклонника в лице Антона.

– Она так же элегантна и сдержанна, как и вы, мисс, – явно кокетничает с ней блондин, и даже то, что она не одна, его не смущает. Хотя это никогда не было для него препятствием. Антон живёт принципом «Вижу цель – не вижу преград».

– Диана, – растягивая её имя, приструнивает свою пассию мужчина, с которым наши взгляды насчёт машин полностью совпадают. Но делает он это не ревностно и не зло, а скорее устало и с раздражением.

– Дан, – девушка закатывает глаза с громким вздохом. – Дай хоть с кем-то поболтать об этих прекрасных малышах, – высвобождается из его объятий. – Ты же скучный циник и не даёшь мне развлечься. Совсем со своей работой ослеп и не видишь прекрасного! И меня пытаешься к тому же склонить!

– Я? – удивлённо прыскает Дан. – Да, пожалуйста, Диана!

Я позвоню тебе, когда решу поехать домой. Захочешь, подвезу или оставлю водителя.

– Прекрасно, – кидает красавица и подходит к Антону. – Так чем же мне подойдёт эта машина? – врубает всё своё очарование и флирт, на который способна.

– Пожалуй, я знаю машину, которая больше подойдёт под твой нрав, – говорит ей мой друг и, подав мне сигнал, уводит девушку, которую сегодня точно затащит в койку.

Ох, боже! Надеюсь, этот Дан не решит выяснить отношения со мной. Я за друга встану, конечно же, но из-за девушки не хотелось бы.

– Твоя девушка? – спрашиваю мужчину.

– Нет, – мотает головой. – Просто подруга. Компаньон на сегодняшний вечер. Но, как оказалось, наши взгляды не совпадают, и я циник, – повторяет её слова с улыбкой и ноткой смеха.

– Ясно.

– Твой брат тоже не пришёл, Фарид? – подходит ко мне поближе. – Бросил одного на растерзание скуке? Понабрались за границей...

– Что? Откуда ты знаешь, что у меня есть брат? И про границу?

– Богдан, – протягивает руку, представляясь. – Брат Арсения.

– Арса? – хмыкаю удивлённо, и он кивает, изобразив что-то наподобие реверанса. – Удивительно. Никогда прежде те-

бя не видел.

– Не люблю публичность, – подтверждает мои прежние мысли о нём. – Но сегодня был вынужден прийти. Одному моему другу требуется помощь.

– Какому? Я помочь могу? Всё же лучше, чем тачки разглядывать.

– Да нет, – бросает по-прежнему спокойным и размеренным тоном. – Сам справится человек, но моё присутствие здесь для него было важно. Он брал перерыв в своём деле и вновь вернувшись, немного потерял сноровку. Поддерживаю и помогаю сейчас.

– Ладно, – отвечаю, но ни слова, кроме того, что помощь не нужна, не понял. Странноватый этот Богдан. Привёл красотку, которая ему не девушка. Позволил её увести. И чушь несёт какую-то.

– Ну, раз эти покинули нас, может, хоть ты мне компанию составишь? Старик будет зол, если я свалю с его выставки почти сразу же. Дурацкие манеры и светский тон, – словно меня изображает, потому что мысли наши совпадают чертовски точно.

– Пойдём в бар, – предлагаю ему, но уже заранее знаю, что согласится. – Машины не моё, Дан!

– И не моё, – поддерживает, взглянув на барную стойку и улыбнувшись, застывает заворожённо.

Поворачиваю голову в сторону бара и тоже не могу сдержать ухмылки. Босая нимфа сидит прямо на стойке и, мотая

ножкой из стороны в сторону, флиртует с официантом.

Фарид

– Знаешь её? – интересуюсь у Дана, который смотрит на девушку не отрываясь. Разглядывает её с некоторой нежностью и любовью. Словно будто и правда знает эту блондинку и она ему дорога. Но такое вряд ли возможно. Такие взбалмошные особы точно не в его вкусе. Он интеллигент.

– Майя, – отвечает он мне, продолжая смотреть на девушку. – Дочь Медлякова.

– Ещё одна? – фыркаю, вспоминая, сколько у этого пройдохи детей. Уже трое или четверо, если не ошибаюсь. Никто уже особо не считает. Умел мужик по молодости бабам голову кружить и быть продуктивным тоже. Столько детей забачать. Ювелир, блин.

– Эта любимая, – вздыхает Богдан и выходит из своего странного состояния, в котором любовался блондинкой и наслаждался её игрой с официантом. – Пойдём? К ней?

Кидаю ещё один взгляд на Майю, и улыбка сама по себе возникает на моём лице. Девушка определённо стоит внимания. Яркая, весёлая, необычная. Сверкает, словно алмаз. Так и манит подойти к ней и заговорить.

Меня всегда притягивали такие личности. Поведение которых нельзя предугадать.

– Пошли, – соглашаюсь и неторопливой походкой мы подходим к барной стойке, останавливаясь около блондинки.

Закинув ногу на ногу, она болтает с парнишкой, кокетли-

во хлопая ресницами, но при этом она с ним явно не флиртует. Просто манера общения у неё такая. Такая же яркая, как и она сама.

– Ты такой забавный, Пьер, – тянет она с хохотом, обращаясь к официанту. – Совсем как дворецкий из кино! У моего папеньки такого нет. А жалко! Дай мне свой номер, я с ним поговорю, и, может быть, он тебя наймёт!

– Я Пётр, – поправляет он её.

– Какая разница? Ты Пьер, просто русский Пьер – Пётр, – возражает она ему, настаивая на своём. – Но Пётр – это Петрушка, а это прозвище тебе не идёт.

– А какое имя ты дашь мне? – спрашивает у неё Дан, обратив внимание девушки на себя.

Со вздохом она поворачивается к нам, кинув вначале взгляд на меня и подмигнув, а затем на моего приятеля.

– Тебе? Хм-м... – оглядывает Богдана с ног до головы. – Нарцисс. Самовлюблённый юноша, который любит лишь себя, а остальных считает стадом, которым можно управлять.

На лице Богдана возникает улыбка и даже смех, словно он в её словах какую-то шутку уловил. А по мне, она его оскорбила и даже не стыдится этого. Прямолинейная.

Мне нравится. Определённо стоит внимания.

– А мне? – включаюсь в их разговор я.

– Хм-м... Александр, Ричард, Леонид. Что-то благородное, судя по тому, как ты стоишь и смотришь на людей. Словно на отбросов, – отвечает, поджав губы. – Убавь своё высо-

комерие, дружок. Найдётся в этот мире и тот, кто опустит тебя. Отомстит тебе за то, что ты сделал с другими.

– Фарид, – называю ей своё имя. – И я не смотрю на людей как на отбросов.

– Ну вот. Я и говорила, что что-то пафосное и сложное. А насчёт остального – ложь. И ты об этом прекрасно знаешь, – кидает и вновь к своему Пьеру возвращается, словно говорить с нами ей не нравится. Ну куда уж ей? Болтать с Нарциссом и высокомерным гадом.

– А я бы тебе дал имя Валерия. Тоже благородное, но при этом дерзкое, – говорю ей.

– Майя. Я Майя, – представляется, обернувшись ко мне раздражённо.

– Жаль. Мне нравится имя Валерия, – говорю Майе, но ей, кажется, всё равно на то, что мне нравится. Почему она не хочет со мной говорить? Мы ведь совсем недавно болтали и... почему вдруг разонравился?

– Без разницы, – пожимает плечами. – Ну так что, Пьер, найдёшь для меня вино?

– У нас нет вина, – явно не первый раз говорит он ей. – Только шампанское, виски и коньяк по просьбе.

– Ужасный вечер, – злится блондинка, насупившись. – Весь вечер мне испортили своим шампанским дешёвым. Явно купленным у левого производителя. Во вкусе так и чувствуется вся эта дешевизна.

– Разбираешься в напитках? – удивлённо задаю вопрос.

– Лучше, чем кто-либо, – вздыхает и спускается с барной стойки, сев на свободный стул. – В моей жизни был человек, который решил, что я должна быть готова ко всему, и научил меня отличать подделку от оригинала.

– Хм-м... необычный навык. И главное, полезный.

– Кому как, – закатывает глаза. – Мне с ним ужасно. Ничего выпить не могу нормально. Вечно всё проверяю на качество. И если это дешёвка, то пить не могу. Просто воротит. А вино самое... нормальное.

– Моя мама любила вино, – сажусь на стул, который стоит рядом с ней. – Часто она тоже жаловалась на то, что ей наливали что-то ужасное. Отказывалась пить его, а порой и вовсе стаканы с напитком в стену кидала. Наш мажордом и домоправительница почти каждую неделю обновляли стену.

– А сейчас она не пьёт? – заинтересованно спрашивает.

– Скончалась недавно.

– У-у-у, – тянет сочувственно. – Надеюсь, не от алкоголя?

– Нет. От предательства.

– Разве от него умирают?

– Умирают, – шепчу. – Самой ужасной смертью.

– Сочувствую, – дотрагивается до моей руки и легонько её сжимает. – И кто её предал?

– Неважно, – отвечаю и поднимаю на неё взгляд. – Не хотите ли вы, Майя, сбежать отсюда и заехать в ресторан, где я угощу вас вкусным и настоящим вином?

– Вином? С удовольствием! – соглашается, заблестев глаз-

ками. – Ваш друг с нами? – интересуется и заглядывает мне за спину. – Ой, а где он?

– Что? – оборачиваюсь, оглядевшись вокруг и не заметив нигде Дана. Куда он испарился? – Наверное, нашёл себе компанию. Мы вдвоём поедem. Оставим его развлекаться.

– Он не расстроится, если я вас заберу? – встаёт со стула. – Всё же, может, он надеялся на вас, а вы променяете его на меня.

– Нет. Определённо нет.

– Тогда... Тогда пойдёмте, – берёт со столика свой клатч.

Глава 16

Майя

– Слышал, что ты дочь Медлякова, – говорит Фарид, ведя меня на выход с ретровыставки, где я не успела ни одной машины рассмотреть. – Последняя, надеюсь. Или ещё сестрёнки и братики появятся?

– Не знаю, – пожимаю плечами, усмехнувшись. Это и правда смешно, но в то же время я не осуждаю Медлякова и даже в какой-то степени рада, что на старости лет он не один. Он хороший мужчина. – Папенька был любвеобилен и явно хотел много наследников. Его цель оказалась выполнима.

– А ты надеешься на его наследство и деньги? – задаёт вопрос, явно подлавливая меня, но ловить нечего. Я отвечаю так, как и правда считаю.

– Нет, – мотаю головой. – Много денег обяжут меня ходить на вот такие выставки. Я элементарно на них не выживу. Мне на них скучно. Люди все высокомерные и считающие себя выше других. Думаешь, зачем устроили эту выставку? Чтобы хозяин похвастался, сколько у него денег и что он может на них купить. Тщеславие не по мне.

– Забавно, – тянет. – Но если иметь очень и очень много денег, то можно не ходить на чужие выставки, а устраивать свои.

– Чтобы иметь много-много денег, надо быть либо един-

ственной наследницей, либо много работать, – отвечаю и цокаю языком. – И если последнее я могу сделать, то первое – нет. На убийство я никогда не решусь. Морально сложно. Да и руки пачкать в крови не в моём духе. Их отмыть после очень и очень сложно.

– Права, – поникает, точно уловив намёк в моих словах.

– Ой! – застываю, увидев впереди разбитый стакан и...

И огромную кучу осколков. Страх того, что стекло вонзится мне в ногу и раскромсает вновь, как тогда, в детстве, пробуждается с новой силой. В ногу тут же ударяет фантомная боль, словно это уже произошло, и я сделала себе больно. Сердцебиение учащается, а паника захватывает меня.

– Что-то не так? – спрыгивает Фарид, но я не могу ему ответить, потому что страх и голос парализовал. – Майя? Майя!

Закрываю глаза и считаю мысленно до десяти, чтобы успокоиться и прийти в себя. Мне всё это кажется. Я не наступала на стекло. Под моими ногами нет осколков. Нет крови! Мне не больно! Всё в порядке! Это всё в моей голове! Не больше!

Один! Два! Три... Семь...

И я взлетаю. В прямом смысле этого слова. Сильные мужские руки подхватывают меня и поудобнее располагают в полубоьятнях.

Открываю глаза, столкнувшись взглядом с Фаридом, на руках которого я и нахожусь. Мужчина спокойно проносит

меня мимо места, где я видела разбитый стакан.

– Прости, – заговаривает, когда ловит мой непонятливый рассеянный взгляд. – Сразу не додумался, что ты босая, а там стекло. Испугалась, что можешь порезаться?

– Испугалась? – растерянно переспрашиваю, разглядывая его иным, изучающим, анализирующим взглядом. – Я... я просто...

– Да, понимаю, – останавливает мой поток несвязной речи. – Я бы тоже не решился босым идти по стёклам. Сейчас до машины своей донесу тебя. У меня там мамины сланцы лежат. У тебя примерно... тридцать седьмой или тридцать восьмой. У матери тридцать девятый был. Так что тебе подойдёт.

– Дашь мне сланцы мамы? – интересуюсь, заикаясь.

– Да, – кивает, продолжая нести.

– Отпусти меня, – прошу его, когда мы выходим с территории выставки и оказываемся на парковке. – Хочу идти своими ногами.

Мне не нравится близость с этим мужчиной. Она не те мысли в моей голове рождает. Заставляет думать. Думать о нём и рассуждать, какой он. Способный или неспособный причинить вред кому-либо, в том числе и Аде.

– Да ладно, – бросает. – Я донесу. Ты лёгкая. Ты вообще что-то ешь? Мне кажется, весь вес, который у меня в руках – это вес платья. Не более.

– Не хочу, чтобы ты меня нёс! Отпусти! – требую.

– Майя.

– Просто отпусти! – настаиваю на своём.

– Да что такое?! – возмущается, но мою просьбу выполняет. – Я лишь забочусь о том, чтобы ты не поранилась. А ты капризничать начинаешь.

– Я поеду домой! Мне надо домой! – заявляю и разворачиваюсь в другую сторону.

– Майя, что случилось? – ловит меня за руку, останавливая. – Я напугал тебя? Тем, что взял на руки? Извини, я не знал, что нельзя. Я просто хотел помочь тебе перейти опасную для твоих ног зону.

– Я не хочу вино. Хочу домой! – словно ребёнок говорю ему, но на самом деле я просто... Просто не понимаю, что со мной происходит. Ему не стоило меня брать на руки. Я потерялась от этого.

Дан прав... за два года я всё же растеряла кое-какие свои навыки. Я больше не могу держать себя в руках, когда ситуация того требует.

– Давай я тебя довезу!

– Нет! Я сама! – восклицаю, схватившись за запястье и обнаружив, что на моей руке нет браслета. – Где он?! Где мой браслет?! – округляю глаза в ужасе. – Где мой браслет, Фарид? Мы его, наверное, выронили, когда ты меня нёс!

– Майя, что с тобой? Успокойся! Тише! – обеспокоенно интересуется.

– Ты не понимаешь! Это браслет моей мамы! Я должна

его найти!

– Садись в машину, – доводит до своего автомобиля и, открыв пассажирскую дверцу, садит меня в него. – Я вернусь на выставку и поищу его. Кажется, я знаю, где он может быть. А ты сиди и жди. Я обещаю, что верну тебе его. Слышишь?

– Клянись! – требовательно прошу.

– Клянусь! – обещает и уходит, оставляя меня в своей машине, не боясь, что я её угоню или что-то другое сделаю. Но я и не планирую.

Достаю телефон и набираю Дана, в ужасе признаваясь ему в том, что происходит. Но первым делом говорю о том, что у меня «болит».

– Я потеряла браслет мамы. Найди его, – прошу его. – Найди! Пожалуйста!

– Давно? – уточняет полным серьёзности голосом. Он знает, как это важно для меня.

– Не помню! Сейчас заметила, что его нет на руке.

– Ясно, – бросает. – Я сейчас посмотрю, и если что, к Медлякову привезу. Вечером заберёшь, когда к нему вернёшься.

– Фарид пошёл его искать, – рассказываю Дану.

– Хорошо. Я отдам ему в случае, если найду.

– Найди его мне, – повторяю просьбу. – Верни. Я не могу его потерять! Ты же знаешь!

– Не переживай! – успокаивающе произносит. – Я сейчас всё перерою. Мы найдём его. Все камеры пересмотрю в случае чего, но я его тебе верну. Я когда-либо тебя подводил?

– Мама узнает меня по нему, – шепчу, чувствуя слёзы. – Только по нему.

Проходит ровно шестнадцать минут, прежде чем Кудинов возвращается к своей машине и ко мне. Вглядываюсь в его руки, ища там браслет, но они пусты. В них нет того, что мне оставила мама, когда отдала в детский дом. Так мне медсестра сказала, которая меня нашла. Сама я этого не помню. Со всем крохой была.

– Заскучала? – интересуется Фарид и садится в машину.

– Ты его не нашёл? – скорее утверждаю, чем спрашиваю.

Расстроено сглатываю и сдерживаю себя, чтобы не заплакать и вконец не испортить вечер и своё задание. Даже если у меня произошла эта трагедия, это не должно мешать моей работе. Фарид Кудинов – это всё, что должно меня сегодня интересовать.

– Как не нашёл? – растягивает улыбку по лицу. – Нашёл! – опускает руку в карман и вынимает оттуда мой браслет. Маленький, аккуратный, гладкий, с небольшим голубым камнем и гравировкой – Вот. Держи свою потерю и больше не теряй.

– О боже! – восклицаю, выхватывая вещицу и целуя её. – Где он был? Как ты его нашёл? Как я могла его потерять?! Ума не приложу!

– Ты его раньше выронила, – повествует, заводя машину. – Ко мне парнишка ещё до нашего с тобой знакомства подошёл и поинтересовался, не мой ли браслет. Я его отослал к

администрации, сказав, чтобы им оставил, и те уже хозяйку найдут. Мальчишка совестный оказался и сделал всё, как я и сказал. У администрации и нашёл. Те без вопросов отдали.

– Слава богу! – вздыхаю. – Я думала, навсегда его утратила! И больше не найду.

– Он так важен для тебя? – интересуется, выезжая с парковки.

– Да.

– Почему?

– Потому что... – начинаю ещё на автомате отвечать, но потом и вовсе закрываю рот. Ему не стоит знать о том, что я детдомовская. Это может испортить всю легенду о папочке-ловеласе Медлякове. – Неважно.

– Своё решение не поменяла? – уточняет на всякий случай. – Домой везти? Не в ресторан по бокальчику вина выпить за находку?

– К папе, – кидаю, отвернувшись к окну. – Улица Сафонова, семнадцать. Извини, но на сегодня мне впечатлений хватило. Хочу просто прийти домой, обнять родного человечка и потеряться в спокойствии.

Услышать от Ады слова поддержки и то, что она поможет. То, что вместе мы справимся. Почувствовать её любовь и в который раз убедиться, что люблю эту девочку, как свою младшую сестру.

– Хорошо, – спокойно соглашается Фарид, дезориентируя меня в который раз за вечер. Он меня снял у бара и... согла-

сен отпустить? Просто довести до дома и, ничего не получив взамен, уйти? Что с ним не так.

Хм-м... однозначно задание провалено. Моя истерика его напугала, и он готов избавиться от меня как можно скорее. Если, конечно, он ничего больше не придумал и это просто уловка, чтобы зацепить меня в ответ.

Опускаю взгляд на руку и обхватываю браслет, который успела надеть. Это единственное, что у меня осталось от мамы. От той, кого я искала и не смогла найти. От той, кого искал Дан, но так и не смог уловить ничего. Она словно признак. От той, что не даёт знать о себе уже более двадцати лет.

А вдруг она мертва? И поэтому я не могу её найти? Вдруг я её потеряла навсегда?

Нет! Нельзя об этом думать! Нельзя!

Она жива! Я найду её рано или поздно! Я обещание дала!

«— Майя, подойди ко мне, — требуется медсестра, заглянув в детскую во время тихого часа. — Сейчас же, — добавляет не менее требовательным тоном, но я знаю, что это просто уловка. Чтобы другие не решили, что медсестра ко мне равнодушна и любит больше других.

— Я... Я сейчас, — заикаясь, натягиваю туфельки на ноги и спешу к ней.

Аккуратно закрываю дверь детской, чтобы не мешать другим засыпать. Кидаю взгляд на медсестру и даю ей руку, позволяя меня увести к себе в кабинет. В место, где я чувствую себя маленькой принцессой, которую кормят плюшками и

СОКОМ.

– Ты как, девочка моя? – спрашивает она меня, когда мы оказываемся в медицинском кабинете.

– Хорошо, – отвечаю, с трудом забравшись на высокую кушетку. К сожалению, в шесть лет у меня были короткие ножки, и сама я была щуплой. – А вы? – интересуюсь, беря у неё конфетку с мятой.

– Я увольняюсь, Майя, – ошарашивает одной лишь фразой.

– К-как?! А как же я?! Почему?

– Мы с мужем переезжаем в другой город. Ему там работу предложили хорошую, – рассказывает расстроено. – Я не могу остаться.

– А как же я? Что буду делать я? Здесь? Одна? Воспитатели будут... Только вы не даёте им меня трогать. Меня и других ребят.

– Я пробовала тебя забрать, Майя, – садится рядом со мной. – Но ничего не вышло. Они не дают мне тебя. Говорят, что нельзя. Кто-то сверху тебя забрать не даёт. Понимаешь?

– Кто? Воспитательница? Или директор? Скажи мне! Я с ними поговорю! Они меня отдадут тебе, – кричу сквозь слёзы. – А если я сбегу с тобой? Скажи, ты возьмёшь меня? Возьмёшь? Я буду самой хорошей! Самой послушной! Я буду кушать всё, что ты скажешь! Даже изюм!

– Ещё выше, – встаёт, незаметно смахивая слёзы. – Сбежать не получится. Они вернут тебя сюда вновь, а меня аре-

ступают. Я не могу, девочка моя! Я позвала тебя попрощаться и отдать тебе кое-что твоё.

– Что отдать?! Не надо мне ничего! Только ты оставайся!

– Вот, – подойдя к шкафу, достаёт оттуда полотенце и разворачивает его, демонстрируя мне браслет. – Это было у тебя в коляске, когда я тебя нашла. Там написано твоё имя и послание. Что мама тебя найдёт. Спрячь его и никому не отдавай. Не показывай никому. Я тогда его себе взяла, чтобы воспитательницы не стащили.

– Это мамин? Моей мамы? Она мне его оставила?

– Да. Я думала отдать тебе его немного позже, но я уезжаю, и ты должна дальше сама его хранить. Однажды она тебя найдёт и этот браслет вам двоим поможет, – говорит, но даже сейчас в её голосе звучат слёзы.

– Но зачем она меня бросила? Зачем мне этот браслет? От предательницы?!

– Разные обстоятельства бывают. Она оставила тебе послание. Ты ей нужна, но что-то ей помешало. Она найдёт тебя, и у тебя будет своя мама! Которая будет тебя любить! И будет оберегать! Ты только потерпи! Подожди её, а если она не объявится, то сама начни искать. Вдруг ей твоя помощь нужна?

– Ладно, – вздыхаю. – Спасибо!

– Обещай мне, что простишь маму, когда её найдёшь!

– Если она меня любит, то обещаю, – произношу с опущенной головой, разглядывая браслет и читая послание. «Я

люблю тебя, Майя! Я найду тебя, где бы ты ни была!»

– Хорошо. Хочешь чай с плюшкой? Я только утром из духовки её вынула. Тёплая ещё. Пышная. Мягкая.

– Да! Буду! – киваю, принимая из её рук пакет с выпечкой. – Вот почему ты не моя мама? – задаю вопрос, дожидаясь, пока она мне яблочного сока наливает в стакан.

– Потому что у меня не может быть деток, Майя. Бог наказал меня за то, что от первого избавилась, – с жалостью признаётся».

– Приехали, Майя, – вызывает меня из воспоминаний Фарид, аккуратно коснувшись моего плеча. – Огромный дом.

– Да, – киваю. – Я пойду. К папе. Он ждёт меня. Наверное.

– Удачи! Надеюсь, ещё встретимся, – кидает мне в тот момент, когда я выхожу из машины. – Всего хорошего, Майя! И больше не теряй браслет.

– Пока, – бросаю в ответ с чётким пониманием – задание провалено. Дан будет разочарован. Да и я сама разочарована в себе.

Глава 17

Майя

– Да, малая, – отвечает Дан, и судя по звукам на фоне, он едет в машине. Потихе в салоне. Понимаю, что он один и, кажется, приманка сработала. Девушка осталась с блондином, которого Фарид привёл с собой на выставку. – Всё получилось? Я ушёл, как только Кудинов нашёл браслет и направился к тебе. Фарид ведь тебе отдал его? Не решил припрятать до следующей вашей встречи? Или, вообще, прикарманить. Кто знает этого Кудинова. Вдруг клептоман.

– Отдал, – киваю, обняв себя руками. Сажусь на ступеньку около дома Медлякова. Не хочу, чтобы мужчина слышал о моих неудачах и видел меня разбитой. Этот вечер, признаюсь, сбил меня с ног и заставил упасть лицом в то, от чего я бежала. – И я провалила задание, Богдан. Полностью и бесповоротно облажалась.

– Провалила? – удивлённо хмыкает, словно не верит мне и тому, что я говорю. – С чего вдруг?

– Он не взял ни моего телефона, ни...

– Зачем ему твой телефон, когда он знает, где ты живёшь и чья ты дочь? – перебивает меня Дан, приводя стоящие аргументы. – Сейчас он наведёт справки о тебе, а затем придет. Ты для него незнакомый объект, Майя. А такие, как он, просто так не сдаются. Он нанимает людей по душе од-

ной девчонки, чтобы полностью довериться другой? Бред! Думаешь, я зря всю эту канитель с легендой о новой дочери Медлякова затеял? Всё будет именно так, как мы с тобой и запланировали. Уже совсем скоро он появится вновь в твоей жизни, и ты проберёшься в его жизнь. И тогда мы, наконец, начнём работать под Эльдара Кудинова.

– Но ведь...

– Мы изначально, Майя, знали, что всё пойдёт не по стандартному сценарию, – вновь не даёт договорить и выставить себя неопытной. – И да... этот пошёл по такому. Ничего удивительного в этом не вижу. Тебе стоит ждать, а если ничего не выйдет, то будем дальше вам встречу устраивать. Случайную. Всё как обычно. Помнишь Андрея Шокодко? – напоминает о парне, с которым мне пришлось четырежды устраивать случайные встречи, прежде чем до него дошло, и он меня заметил. Но, благо нужное я из него получила быстро, и сроки сдачи заказа мы не сорвали.

– Но тогда я только начинала, – напоминаю Богдану.

– А сейчас у тебя был небольшой перерыв, – сам меня оправдывает, хотя раньше никогда этого не делал. Он словно мягче ко мне стал. Хотя... может, его так от бокала шампанского унесло? Хотя он за рулём... не знаю, в общем, что с ним произошло и из-за чего он поменялся. – Не удивительно. Я знал, что так будет, малая.

– Ладно, – вздыхаю, решив не спорить и не портить нам двоим и без того ужасный вечер. – Я просто запаниковала и

расстроилась. Ещё и браслет мамы потеряла. Там ещё стёкла были, и я полностью в себе разочаровалась. Я потеряла сноровку, Дан.

– Ты её не потеряла, – удивляет меня своим спокойствием. – Просто обрела ещё и человечность. И это тебе немного мешает. Она заставляет тебя думать не только о цели и плане, но и о людях вокруг тебя. Об Аде... Обо мне... И даже о Кудиновых.

– Зануда ты, Дан, – бросаю улыбнувшись. – Но спасибо тебе! За всё! Ты со мной не согласен, но я понимаю, что изменилась со своего последнего задания. Понимаю, что больше не та Майя, которая могла всё. Но... сегодня я поняла, что я никогда не была профессионалом. Точнее, была не сама. Ты всегда меня поддерживал и всегда во всём мне помогал. Именно ты помогал мне достичь тех высот, что у меня были тогда. И сегодня сделал то же самое... Спасибо!

– Не за что! Это моя работа. Страховать и спасти тебя, – кидает, и по его голосу я чувствую тёплую улыбку. Ту самую, что покорила меня когда-то в детском доме.

– Дан, – зову его. – А почему ты тогда в детском доме выбрал меня? Почему подошёл именно ко мне? Ведь там были девочки и старше, и красивее.

– Ты была самой мягкой и податливой среди всех, – бросает безразлично, что совсем непохоже на его поведение, когда он говорит о тех, кто ему дорог. – И смотрела на меня влюблёнными глазками. Такие сделают всё ради тех, кого любят.

– Врёшь, – тяну. – Врунишка! Не надо со мной так. Я ведь тебя не первый год знаю, дорогой! Сейчас ты мне откровенно лапшу на уши вешаешь и думаешь, что я поверю? Нет! Тебя читать я не разучилась.

– Вру, – подтверждает и даже разрешает себе рассмеяться в голос. – Ладно, Майя! Мой личный детектор лжи и правды. Завтра поговорим. А сейчас иди в дом и отдохни. Сегодня тебе придётся остаться у Медлякова. Не могу тебя забрать, чтобы не создавать лишних помех делу.

– Аду не трогай! – требовательно выставляю условие.

– Даже в квартиру твою заходить не буду, – обещает, цокнув языком. – Мы с Арсом будем у меня играть в приставку. Не до твоей милашки будет. А светить ею перед Арсением будет глупо. Фарид тогда всё поймёт. И наша игра не будет стоить никаких усилий.

– Отлично, – бросаю и, коротко попрощавшись, сбрасываю вызов.

Пару минут ещё сижу на ступеньке, а затем встаю и медленным расслабленным шагом направляюсь в дом, рассчитывая на то, что Медляков спит уже, и я спокойно расположусь в гостиной, где проведу ночь. Но когда я вхожу, обнаруживаю мужчину сидящим в кресле. Глядя на то, как горят свечи, он пьёт лимонад с клубникой.

Хмыкнув, подхожу к нему и сажусь напротив. Бесцеремонно, без приглашения. Но думаю, он будет не против. Люди с таким убитым взглядом явно не прочь поделиться с кем-

то своей болью. И сегодня я готова стать его слушателем. Мне несложно. Даже интересно, что может болеть у настолько богатого человека.

– Лимонад с клубникой? – хмыкаю, взглянув на его напиток с сомнением.

– Извращение, знаю, – позволяет себе коротко рассмеяться. – Но так любила моя любимая женщина, – делает глоток и опускает бокал обратно на столик.

– Любимая? У вас была жена? – искренне интересуюсь, потому что не я занималась его делом. Дан говорил, что оно было ещё до того, как я появилась в его команде.

– У меня была любовь всей моей жизни. Но женой она мне никогда не была, – рассказывает с тяжёлым вздохом.

– Не решились на этот шаг?

– Решился, но она передумала.

– Мне жаль, – от всего сердца сочувствую ему, потому что он, и правда, её любил. По глазам видно. – Можно мне тоже? Составлю вам немного компанию? – спрашиваю, указав на пустой бокал. – Попробую это... извращение.

– Пожалуйста, – тянет и сам, перевернув бокал, наливает мне в него лимонад и протягивает блюдце с клубникой. – Я туда ещё мяту кладу обычно. Но она закончилась. А идти в сад и рвать новую мне было ужасно лениво.

– Без неё обойдёмся, – бросаю и кидаю в свой бокал пару долек клубники.

– Дай пару минут лимонаду и клубнике полюбить друг

друга, – советует Медляков.

– Звучит забавно.

– И красиво, – добавляет он за меня. – Вкус этого напитка у меня всегда ассоциируется с моей любимой. Я был словно эта клубника. А она как лимонад. Освежает, кружит голову и... завораживает своим видом.

– Не расскажите мне о своей любимой? – спрашиваю, проведя пальцем по своему бокалу, дожидаясь, пока в нём произойдёт магия любви.

– А это останется между нами? Дану не расскажешь? – прищуривается.

– Вы не моё задание, господин Медляков. Наш с вами разговор будет конфиденциален, и только нашим, – подмигиваю ему.

– Хорошо, красавица, – цокает языком. – Так и быть, – соглашается, но отчего-то вместо того, чтобы говорить, замолкает. Кидает взгляд на свой бокал и словно выпадает из этой реальности.

– Господин Медляков? – аккуратно дотрагиваюсь до его руки через минуту молчания. – Вы в порядке?

– Ах, точно! – вспоминает. – Часто в голове воспоминания возникают, и я утопаю в них, – оправдывается. – Я был её другом. Росли в одном дворе, наши родители дружили, но я на два года её старше. В то время не было всех этих гаджетов, мобильных телефонов, компьютеров. Дети на улице сидели. Там дружили, там ссорились, там мирились, там встре-

чались. Я был в неё влюблён с самого детства. Защищал её от всех, помогал во всём, о чём она только меня не просила. Отец всегда говорил, что ТВОЯ женщина должна быть королевой рядом с тобой. Мы были едины с моей... королевой, и я был полностью уверен, что мы поженимся, когда вырастем. Я пошёл учиться, она следом туда же. Я настоял, чтобы она в нашем городе осталась, а не уехала в другой. Понимал, что не могу её отпустить. Боялся потерять или допустить того, что её тронет кто-то, а я не успею спасти, – описывает всё, а в моей голове возникает понимание, что Дан для меня делал и делает то же самое. Наши истории схожи чем-то. – Наши родители уже вовсю обсуждали нашу свадьбу. Все считали нас женихом и невестой. Но не судьба. В училище, ещё на первом курсе, я познакомился с парнем. А когда любовь моя поступила в училище, то мы с тем парнем уже были на третьем курсе. Я думал, что хорошо его знаю, что ничего ужасного не случится, и познакомил своего друга и свою невесту друг с другом. Почти сразу же я заметил, как он на неё смотрит. Словно съесть хочет.

– Он увёл её у вас? – догадываюсь.

– Да. Она металась. Между любовью и страстью. Между спокойствием, что ей давал я, и огнём, что мог дать он. Она не знала, что делать. Не знала, куда бежать и куда податься. Где спрятаться от своих чувств.

– И вы ей позволили? Метаться? И уйти от вас?

– А что я мог сделать, Майя? Это не был мой выбор. Свой

выбор я сделал сразу, решив быть с ней всю жизнь. Я хотел быть лишь с ней. И тогда выбор оставался за ней. Кого она хочет больше. Меня или этого... чудовища.

– Чудовища? – повторяю.

– Да. Именно чудовища. Но она тогда не знала об этом. Моя любовь сделала выбор в пользу страсти. Честно мне в этом призналась и... И я её отпустил, дурак! – прикрывает глаза, а по щеке скатывается слеза. – Не надо было этого делать! Не надо было её отпустить!

Залпом выпивает лимонад и отворачивается от меня, чтобы я не видела его эмоций.

– Она стала ему женой, – продолжает свой рассказ. – И лишь тогда она узнала о его ненависти, ярости, злости и презрении ко всем женщинам. Она стала для него рабыней. Инкубатором для его наследников. Он бил её, насиловал, терзал и уничтожал всё прекрасное в моей любимой женщине. Но я этого не знал, Майя! – произносит, взглянув в мои глаза. Смотрит в них, словно прощения просит. – Я сбежал от неё и бросил её! Я виноват в том, что с ней случилось!

– Она сделала выбор!

– Майя, Майя... если бы я их не познакомил. Если бы я уберёг её и позволил уехать в другой город. Этого бы не было!

– Вы не можете знать наверняка! – восклицаю. – Она могла сбежать. Она могла сама себя спасти! Не вините себя в этом!

– Не могла. Её муж стал влиятельным человеком. И держал её рядом с собой детьми. Она могла стерпеть всё, но не разлуку со своими малышами. Тот и детей эксплуатировал. Он был чудовищем! Мучил всех! И жену, и детей своих! Но моя любимая... если бы не я...

– Мне так жаль! – беру его за руку в попытке успокоить.

– В конечном итоге она не стерпела, – шепчет, не в силах это вслух сказать. – Она убила себя и своего мужа. Лишила жизни тирана, что мучил её и её детей. И себя...

– О боже! – прикрываю рот свободной рукой, не ожидая такой концовки.

– После нашего расставания в училище мы вновь встретились с ней примерно за десять лет до её смерти, – продолжает говорить, когда более-менее успокаивается и наливает себе ещё один бокал лимонада. – Случайная встреча на пляже отеля. Она пыталась быть весёлой передо мной. Показала мне своих детей, рассказывала о путешествиях, о муже, который всё для них делает. И я ей поверил. Решил, что она счастлива. И как-то даже сам расцвёл от мыслей, что у неё такая светлая жизнь. Но... почти перед тем, как уехать домой, она пришла ко мне в номер и начала просить прощение. Прощение за то, что тогда выбрала не меня. Говорила о том, как сожалеет. О том, что её муж – чудовище! И о том, что не смогла его полюбить за все эти годы. А страсть пропала почти сразу же после свадьбы, – сглатывает и подталкивает мне мой бокал, чтобы я сделала глоток и оценила напиток

его любимой. – Мы провели с ней вместе последнюю её ночь. Я думал, что она после этого бросит своего мужа и вернётся ко мне, но она сбежала на следующее утро. Даже записки не оставила. Просто исчезла из моего номера. На ресепшене я узнал, что она выехала из номера. Я искал её потом, нанимал людей, но найти не смог. Её словно не было никогда в том отеле, и я общался с призраком. Ни одной зацепки! Ни единой! Я оставлял ей подарки в том отеле, но она за ними не приходила...

– Какая-то она нерешительная, ваша любимая. То хочет быть с вами, то нет, – озвучиваю свои мысли. – Зачем она изменила мужу с вами, если не собиралась оставаться с вами? Уважающая себя женщина никогда так не поступит.

– Боюсь, она мужа тогда боялась, – Медляков пожимает плечами. – Того, что он детей отнимет. Поэтому сбежала. Выбрала детей вместо меня. И я её не осуждаю. Дети – святое! Особенно для неё.

– Возможно.

– А потом я её нашёл. Спустил почти что десять лет. На поминках её родителей встретились и... тогда я и узнал всё о её муже. Узнал, что он с ней творил. Узнал всё. Я был зол. Я пылал ненавистью и желанием убить его! Но она просила не марать руки. Просила отпустить ситуацию. И... она мне обещала, что уйдёт от мужа. Будет со мной. Но... но я не знаю, что произошло дальше. Она уехала в дом своего мужа за документами и младшим сыном, а на следующий день я

узнал, что она разбилась на машине. Убила себя и мужа. Она была за рулём и впечаталась в дерево на огромной скорости.

– Может, она случайно? – предполагаю. – Может, она не собиралась убивать себя и своего мужа? И это всё произошло случайно?

– Нет! – мотает головой Медляков. – Что-то произошло там. В доме её мужа. Она написала мне письмо перед смертью, что собирается убить своего мужа, чего бы ей это ни стоило, чтобы спасти свою семью и детей.

– Какая-то запутанная история, – заключаю после долгого раздумья и молчания, за которое я успела допить лимонад с клубникой и ощутить вкус этой необычной любви.

– Да. Запутанная, – соглашается мужчина. – Но однажды правда сама меня найдёт. И тогда я узнаю, зачем она пошла на это.

– Вы не пробовали попросить Дана о помощи? – интересуюсь, потому что мне теперь самой интересно, что произошло между любимой женщиной Медлякова и её мужем. – Не всё в его силах, но он ведь может хоть что-то найти и что-то прояснить.

– Честно? Я не хочу знать, что там было. Я и так держусь из последних сил, чтобы не пойти вслед за ней. Уже десять лет держусь. Это сложно, Майя. Сложно, девочка моя. Знать, что ты виноват в смерти любимой и не иметь возможности исправить это.

– Вы не виноваты!

– Спасибо, что так думаешь, но моему сердцу этого не докажешь, – указывает пальцем на грудную клетку. – Оно любит её все эти годы. И сейчас стучит только ради неё. Но... я умер в тот момент, когда умерла она. И лишь её письмо и просьба заставляют меня жить.

– Вы не должны сдаваться! У вас есть дети! И вы их должны любить! Ради них жить!

– Все мои дети хотят лишь моих денег и ждут, пока я на тот свет отправлюсь и они шикарно заживут.

– Думаю, не все хотят денег. Я бы просто хотела родителей. Даже без денег, – поджимаю губы. – В детском доме я всегда представляла и фантазировала на эту тему. Сжимала в руках браслет мамы, – снимаю его с запястья и демонстрирую его мужчине. – Сжимала и верила, что однажды они за мной и правда придут. Обнимут и заберут домой. И плевать мне было на деньги!

– Но они не пришли, – заканчивает за меня и аккуратно, трясущимися руками берёт из моих браслет. —

«Я люблю тебя, Майя! Я найду тебя, где бы ты ни была!»

читает, и я киваю.

– Это мама мне написала. Написала, что найдёт меня, – рассказываю ему. – Оставила его мне, когда в детский дом отдала.

На браслет падает слеза, но Медляков тут же её стирает. Хмыкнув и бросив последний взгляд на дорогую мне вещи-

цу, отдаёт браслет мне.

– Допивай лимонад, Майя. И пойдём, я покажу тебе твою комнату. Дан предупредил о том, что ты останешься.

– Почему вы ему помогаете? – спрашиваю, пытаясь его отвлечь от истории про любимую. – Позволяете мне ночевать в вашем доме?

– Потому что Дан хороший парень, и я ему доверяю. А он доверяет тебе. Мне несложно ему помочь, потому что когда помощь требуется мне, он всегда помогает.

– Разве?

– Год назад я три месяца провёл в реанимации, и единственный, кто приходил ко мне и справлялся о моём здоровье, был именно он. Притащил какого-то профессора и заставил меня поднять на ноги. Он сильный парень и своей энергией заряжает всех вокруг. И меня вон! Поставил на ноги! Сказал, что буду как огурец. Так и произошло.

– Ого! А мне он сказал, что вы помогаете из-за долга по какому-то делу.

– И это тоже, – бросает. – Но в большей степени он тебе недоговаривает. Ты же знаешь его. Не любит хвастаться и привлекать внимание к себе тем, что сделал хорошее дело.

– А вот если плохое сделал, то любит славиться, – добавляю, и мужчина кивает согласно.

– Маска, – вздыхает Медляков. – Мальчик-плохиш, у которого сердце больше, чем у самого доброго.

Глава 18

Майя

– Привет, Ада! – приветствую подругу, которую не видела уже целых два дня и лишь сейчас смогла набрать её по телефону. Раньше, к сожалению, не могла. И представляю, как она переживала, что я не отзваниваюсь ей и вообще оставила свою трусишку одну в огромной квартире.

– Майя, это ты! – радостно восклицает заплаканным голосом и шмыгает носом. – Ты как? Всё хорошо у тебя?

– Всё хорошо, радость моя, – бросаю, чувствуя в её словах искреннее беспокойство. – Ты чего ревёшь? Случилось что-то? Дан натворил что-то? – хотя в последнем я сомневаюсь. Он тот ещё козёл, но девушку до слёз никогда не доведёт.

– Да так, – вновь тянет носом. – С бабушкой и дедушкой говорили. У них проблемы. Вот и расстроилась. Слёзы потекли. Ничего такого. Просто это я и моя дурацкая гиперэмоциональность. Всё нормально, Майя.

– Ну, зайчик, – тяну. – Не плачь! Ты же знаешь, что все проблемы решаемы. И эти решатся. Что случилось у бабушки с дедушкой?

– Дедушку от дел отстранили, – рассказывает, вновь поддаваясь эмоциям. – Его подозревают во взятке и сговоре с осуждёнными. Будто бы он им там что-то поставляет. А это не так! Дедушка честный, справедливый и никогда бы не по-

шёл на такое! Лишь однажды он оступился, но... Но то было по делу, и то была специальная такая операция. Он бы ни о чём ни с кем не договаривался.

– Взятке? Сговоре? – переспрашиваю, напрягаясь, потому что это совсем не входило в то, что я думала услышать.

Ада и правда эмоциональна и плачет из-за всего. В прошлый раз её до слёз довело то, что у бабушки с дедушкой умерла кошка, которая три года с ними прожила. Я думала, и в этот раз что-то такое будет. Важное, но не совсем страшное.

– Дедушка в тюрьме работает, – рассказывает стыдливо, потому как раньше об этом мне не рассказывала. – Начальником. Главный в тюрьме. И его, наверное, подставить решили, потому что я ни одной клеточкой души не верю в то, что он виноват. Точно, кто-то на его место хочет, поэтому дедушку раньше времени хотят отправить. Негодяи.

– Ты кого-то подозреваешь?

– Нет. Для меня все, кто там работают, хорошие люди. Они часто к дедушке заходят. Мне всегда приносили что-нибудь сладкое и вкусное. Они, правда, очень хорошие, те, кого могут поставить на место дедушки. Я им тоже верю, Майя.

– Ясно... – тяну, уже понимая, где кроется подвох.

– Сейчас по делу дедушки идут разбирательства, – продолжает подруга делиться подробностями. – И я уверена, что всё решится, потому что за него есть кому заступиться, но сейчас как-то нервно и беспокойно. Поэтому я и плачу. Но

ты не переживай! Ты же меня знаешь. Я люблю развести нюни на пустом месте.

– Ну это понятно.

– Давай не будем об этом! – просит меня. – Расскажи мне, как прошло ваше с Фаридом свидание? Он запал на тебя? Звонит тебе? Вы с ним уже влюбились, и ты поняла, что он хороший человек?

– Не звонит. Всё пока сложно, – бросаю и в общих чертах расписываю то, что было на выставке. Многое упускаю, чтобы не шокировать её методами, которыми добиваюсь цели.

– Он тебя на руки взял и помог через стекло пройти. Отвёз домой. Помог найти браслет. И был с тобой вежливый! Он лапочка, Майя! И почему ты думаешь, что он плохой? – недоумевает она, не то ругаясь на меня, не то сомневаясь в том, что я умею людей анализировать. – Ну он же реально милашка! И джентльмен к тому же!

– Н-да... – вздыхаю. – Скажи мне, ты сразу с розовыми очками родилась? Или потом их надела. Нельзя настолько верить людям. У тебя все хорошие. Такого в нашей жизни не бывает, Ада.

– Ой! – цокает языком. – А по мне это даже круто – видеть лишь самое прекрасное в людях!

– Но однажды какой-нибудь «прекрасный» человечек тебя сломает, – продолжаю за неё, понимая, что однажды так и случится. – И что будет тогда?

– Не сломает! – уверенно кидает. – Бабушка говорит, что

у меня на плечах сидит ангел-хранитель! И он всегда меня оберегает. Подстраивает события так, чтобы ни один комарик меня не обидел. Так-то!

– Да... наверное, так оно и есть, – вздыхаю, на минутку представив, что это я её ангел-хранитель. – Жаль, что у меня его нет на плече.

– Хочешь, я им буду? – предлагает, и я чувствую её улыбку. – Но вообще... только не обижайся, но мне кажется, что у тебя он тоже есть. И это Дан. Сейчас ты опять считаешь меня глупой и в розовых очках, но он тебя любит. Он о тебе так заботится. Он так на тебя смотрит, что... Майя, ты ему дорога. И он притворяется, что ты для него так... пустой звук. Ты ему важнее всех. Я вижу это через свои розовые очки, которые ты ненавидишь.

– Я его не понимаю, поэтому не могу сказать однозначно, – поджимаю губы, в очередной раз задумываясь, какую роль в моей жизни играет Богдан. – Ладно, Ада! Я тебя позже ещё наберу. Хочу Дана набрать и спросить, как у него дела. И какие у нас планы дальнейшие.

– Да, конечно, – спокойно отзывается и уже, к счастью, не плачет. – А мне на этот номер теперь звонить?

– Нет, Ада. Я тебе сама буду звонить. Вероятнее всего, мой номер и номер Медлякова, хозяина дома, в котором я живу, прослушивают. Дан сделал мне несколько симок, чтобы я могла звонить вам иногда. Но сейчас я позвонила тебе, потом Дану позвоню и всё. Номер заблокирую.

– А этот Медляков? Он хороший? Красивый?

– Он мне в отцы годится! – хохочу, понимая, к чему она ведёт. Уже свести нас решила. – Но он очень хороший и приятный человек. Пьёт, конечно, но меру свою знает. Сегодня он будет учить меня печь пирог по рецепту его любимой женщины. С клубникой. Представляешь? Пирог с клубникой!

– Ого! Учись! Потом мне приготовишь!

– Обязательно, – обещаю и, попрощавшись с подругой, отключаю звонок, тут же набирая Дана. Он, к слову, мог мне с лёгкостью за все эти дни набрать, но не сделал это отчего-то. Довольно странно.

– Малая? – отвечает на вызов моментально.

– Да, я – отзываюсь, подойдя к окну и взглянув на хозяина дома, к которому пришёл какой-то мужчина, и они отправились посмотреть небольшой огород с зеленью, который находится у заднего забора. – Я не хочу много болтать. У меня дел куча. Ты слышал о том, что дедушку Ады отстранили от работы и там дело мутное шьют?

– Да. Мне доложили.

– И что думаешь? – возвращаюсь обратно на свою кровать.

– Ребята работают сейчас и ищут связь с Кудиновым. Но мне кажется, всё же он замешан. Старик нормально сидел, и все были этим довольны. Не стали бы они за год до пенсии его так ронять. Большие бабки нужны и огромное желание. Суета лишняя.

– Хм-м... я так и подумала, – соглашаюсь с ним. У нас вообще чаще всего мнения совпадают. – Решешь эту проблему?

– Я могу, – задумчиво начинает. – Но... Если я полезу уже сейчас выгораживать дедушку Ады, то Кудинов поймёт, что за твоей подругой стоят большие люди, и это заставит его напрячься. И тебе будет сложнее работать.

– Плевать на это! Найду я к нему подход.

– Ладно! Я попробую подтолкнуть дело к тому, чтобы в случае чего старика просто на пенсию отправили. Согласна? Там вроде его друзья ему помогают сейчас. Больше сделать не могу ничего. Мне дело важнее старика.

– Ладно! Пенсия так пенсия, – соглашаюсь. Пусть лучше так будет. Всё равно год остался. Это, по крайней мере, не так страшно, как лишиться всего, а возможно, и свободы.

Глава 19

Мая

– И не забудь про творог! Творог! – в который раз напоминает господин Медляков, хотя мы список с требуемыми продуктами составили уже. И список этот сейчас в моём кармане, но он всё равно решил, что я забуду про творог.

С чего вдруг?

– Да помню я, помню! – смеюсь, потому что, как бы странно это ни было, мне приятен этот мужчина. Он такой... уютный, домашний и добрый. Я могла бы с уверенностью сказать, что влюбилась и готова провести с ним всю свою жизнь, но... как рано ещё для таких заявлений. Да и он точно ко мне той самой любви не питает. Я скорее для него как дочь или внучка.

– Ну тогда с богом, красавица! – кидает мне вслед и возвращается в дом.

Улыбаюсь приятным ощущениям и прошу водителя Медлякова подготовить машину к поездке. Сама иду к воротам, чтобы оповестить одного из людей Дана, что уезжаю в город за продуктами для пирога. Тот кивает, но шефу отписывается, что для меня сюрпризом не является. Дан их выпотрошит, если он не будет в курсе событий из-за кого-то из своих людей. Ему важно знать каждую деталь.

Перфекционист.

Кидаю взгляд на камеры видеонаблюдения за периметром и на одном из экранов замечаю машину Фариды и мужчину, стоящего рядом с ней и ожидающего чего-то.

– Он... он чего там стоит? – спрашиваю мужчин в будке перед воротами.

– Ждёт вас, – отвечает человек Медлякова.

– Давно? – интересуюсь, смотря на экран.

– Уже пятнадцать минут, – оповещает меня человек Дана. – Я Богдану сообщил. Он сказал, чтобы я сказал, что вы пока заняты. Мужчина решил подождать, пока вы освободитесь. Мы с Алексеем ставки сделали, через сколько он уедет. Я поставил на то, что дождётся. А Алексей на то, что уедет через полчаса.

– Зачем Дан так сказал? Зачем нужно было говорить, что я занята? И почему я не в курсе? Это же моё дело.

– Не знаю, – мужчина пожимает плечами. – Я лишь выполняю приказы. Приказы своего босса.

– Ясно, – вздыхаю и, проигнорировав непонятный план Дана, иду к воротам и выхожу к Фариду. – Привет! – кидаю ему, подходя к машине, но сохраняя между мной и Кудиновым дистанцию. – Ты чего здесь?

– Тебя жду.

– Надо было позвонить, – бросаю. – Ой, точно, у тебя номера моего нет.

– Да я так, – отмахивается, хмыкнув и отстранившись от автомобиля. – Даже не думал сам, но... решил встретиться.

– Погулять?

– Да.

– К сожалению, у меня нет на это времени, – поджимаю губы. – Мы с папой решили пирог испечь. Потом будем чай пить с ним. Сегодня я занята. Прости, что заставила ждать.

– Ты в этом печёшь? – окидывает меня с ног до головы оценивающим взглядом. И мой короткий чёрный сарафан ему по нраву не приходится. – Испачкаться не боишься? Или папа печёт, а ты смотришь?

– Я за продуктами, – бросаю, улыбнувшись ему. – Папа пока допивает свой виски. Потом приеду, вместе будем готовить. У нас, как оказалось, почти ничего нет для пирога. А мы оба загорелись идеей его приготовить.

– Может, тогда проведём время вместе, пока ты за продуктами? – предлагает, помахав ключами от своей машины. – Подвезу до магазина, а потом обратно.

– Хм-м... заманчиво, – оглядываюсь на камеры и глазами говорю человеку Дана, что еду с Кудиновым. – Поехали, – обхожу машину и сажусь на переднее пассажирское сиденье. Пристёгиваюсь и ожидаю явно застывшего в недоумении Фарида.

– Ты странная, – бросает, сев сам в машину и заведя двигатель.

– Разве ты этого ещё не понял, пока приказывал своим людям узнать всё про меня? – кидаю с вызовом в своём голосе.

– Я не приказывал, – хмыкает. – Решил узнавать тебя сам. Ты явно стоишь моего личного внимания и времени. Хочу сам узнать, кто ты, откуда, зачем.

– Какая честь! Благодарю!

– Не глумись.

– Теперь, сударь, вы должны доказать мне, что вы тоже стоите моего внимания, – произношу высокомерно. – Дам вам несколько подсказок. Я ненавижу лгунов, женоненавистников, напыщенных индюков и людей, считающих, что им чуждо земное.

– Хм-м... чуждо земное, – тянет с коварной улыбкой. – Тогда мы тоже тебя проверим на этот фактор. Что там из продуктов купить надо?

– Творог, клубнику, овощи для салата, фрукты наутро. Мука, яйца, разрыхлитель... – читаю список, который из-за Медлякова почти что наизусть выучила.

– Хорошо! – коротко произносит. – Думаю, это всё есть на рынке.

– На рынке? – округляю глаза. – Мы поедем на рынок?

– Да. И я научу тебя выбирать там овощи и фрукты. А ещё я знаю там место, где можно купить домашний творог и яйца. Ещё рекомендую сыр у них взять. Вкус божественный. Утром с хлебом и маслом сливочным – самое вкусное лакомство.

– Ты закупаешься на рынке? – прищуриваюсь.

– Нет, – мотает головой. – Это делает моя домохозяйка.

ница. Я на рынок редко сам езжу, потому что времени из-за работы нет. Раньше чаще бывал на рынках с мамой. Она любила домашние овощи, которые пахнут.

– Ладно, – тяну, удивлённая тем, что этот парень совсем не соответствует тому портрету, который я выстроила. Можно всё было бы списать на понты и враньё, чтобы понравиться девушке, но... и этих черт в его портрете нет.

Чёрт! Я теряю навыки! Теряю себя! Боже, что происходит?

Около часа мы блуждаем по рынку, и меня в самом деле учат отличать хорошие помидоры от тепличных. Нормальные огурцы от тех, что пропитаны чем-то. Учат различать запахи различной зелени. Арбуз по хвостику и звуку понимать, какой спелый. А бонусом дают урок по тому, как сэкономить на рынке.

Богач торгуется. Уму непостижимо! Но даже сторговавшись, Фарид оставляет им хорошие деньги на чай.

С огромными и тяжёлыми пакетами, довольные, возвращаемся к машине. Кудинов несёт всё сам, разрешив взять лишь пакетик с укропом и петрушкой.

– Фарид... – тяну у самого дома. – Может, сможешь мне донести пакеты в дом и... останешься на пирог? Думаю, папа не будет против гостей.

– Я ожидал приглашения, – усмехается. – В этом и состоял мой план. Очаровать тебя и стать гостем в твоём доме.

– Какие мы продуманные! – восклицаю. – Неси продук-

ты! Папе понравится то, что ты не заставляешь его дочь перетруждаться.

– Плавнее, – командует мой временный и, наверное, единственный человек, кого я папой зову и буду когда-либо называть.

Наверное, Дану это никогда не понять, но мне сложно играть в отца-дочь. И дело вовсе не в том, что Медляков плохой. Он замечательный мужчина, внимательный, чуткий. И отличный отец.

Мне это сложно, потому что рядом с ним я чувствую себя в семье. Начинаю привыкать и примерять на себя роль его дочери. Его любимицы. Начинаю чувствовать его любовь и заботу. И мне это нравится. Нравится то, как он довольно улыбается, хваля, когда я что-то делаю правильно. Как смеётся, когда я ворую у него клубнику с миски. Но в особенности мне нравится атмосфера рядом с ним. Живая. Весёлая. Семейная. Любовная. Родная. Словно я не чужая на этом празднике души.

И я... И я бы всё отдала за то, чтобы после того, как всё закончится, наше общение с Медляковым не прервалось. Я хочу общаться с ним и позже.

Приезжать к нему в гости. Так же печь пирог или что-то другое. Болтать. Слушать его многочисленные истории о молодости, детстве, о его любимой женщине. Рассказывать о своём времени, которое я провела в детском доме. О време-

ни, когда я была с Даном и была ему верна во всём. О времени, когда встретила Аду и начала считать девочку своей семьёй. Своей маленькой глупой сестрёнкой, которую нужно оберегать.

Мне даже нравится спорить с Медляковым, потому что чаще всего его доводы меня убеждают в его словах. Это сказочно и невероятно.

– Так? – уточняю, смешивая творог и яйцо.

– Да. И дыши спокойно и расслабленно, – говорит он, продолжая попивать свой клубничный смузи. – Чтобы любая выпечка вышла наивкуснейшей, надо относиться ко всему с любовью, Майя. Не со страстью, которая разгоняет кровь по венам, а с любовью, которая наполняет душу теплом. Дыши ровно и размеренно. Покажи продуктам, что ты полна любви и гармонии. Заставь их подчиняться тебе.

Переглядываемся с Фаридом, которому поручили взбивать яйца венчиком. Руками. Не миксером, а венчиком. Поэтому, мой псевдоотец издевается над Кудиновым, но тот слова не говорит. Уже минут десять работает без остановки.

Фарид посылает мне взгляд «Он чудик», но вслух ничего не говорит. Кидаю ему злую гримасу, требуя не обзывать и не обижать моего любимого папу. Он, может быть, и странный, но ведь он даёт дельные советы. Делать всё в гармонии и спокойствии. Это в любом деле полезно.

Но кое-что меня всё же немного смущает.

– Почему при всех этих знаниях готовим мы, а ты коман-

дуешь? – кидаю Медлякову вопрос и ловлю его хитрую улыбку. Вообще-то, не одну меня этот вопрос волнует.

– Я уже стар, Майя. Не по силам мне всё это, – опускается на стул и изображает беспомощного старика. – Да и надо же молодёжь учить таинству кулинарному. А то ишь что удумали! Миксеры им подавай. Тестомешалки какие-то. Может, вам ещё и робота, что за вас готовить будет, приобрести? И который потом будет за вас детей воспитывать? А руки вам тогда на кой чёрт? Работай, красавица! Работай! Меньше слов, больше любви продуктам.

– Не ворчи, – прошу его и посылаю поцелуй. Этот жест сам по себе вырывается и немного удивляет меня. – Ты там ещё не всё? – спрашиваю у Фариды. – Яйца ещё не достигли пиков?

Кидаю взгляд в его миску, понимая, что они уже давно достигли нужной консистенции, но наш шеф-повар Медляков добро на остановку всё равно не даёт.

Точно, издевается. Вот же жук хитрый! Но это даже смешно, а не обидно. Так изящно издеваться над человеком может лишь Медляков. Ну и Богдан, но его сейчас нет. К счастью. Иначе, боюсь, сбежал бы Кудинов далеко.

– Он ещё не всё! – отвечает за него Медляков, якобы недовольный нашей болтовнёй. – Пусть взбивает. Знаете, как моя бабушка себе зятя выбирала? – задаёт неожиданный вопрос мой папа, и мы с Кудиновым заинтересованно к нему обращаемся. Одобряюще нам кивнув, Медляков продолжает

рассказ. – Она считала, что мужчина в доме должен уметь всё. Чинить, ломать, строить, готовить, стирать, выпекать и даже заплетать дочерям косички. И проверила отца по всем этим пунктам.

– А что тогда должна уметь женщина? – не удерживается от вопроса главный сегодня по яйцам. Он сам себе это прозвище дал.

– Всё это же, но ещё уметь и хитрить, – бросает мужчина. – Никогда не показывать мужчине, что она это может. В её прямые обязанности входит лишь подталкивать своего мужчину к подвигам. К той же починке утюга, к тому, чтобы он сегодня приготовил им завтрак.

– И ваш отец умел заплетать косы? – интересуется Фарид.

– Да, – кивает, сделав очередной глоток своего смузи, который, на минуточку, в кухонном комбайне сделал. Но это так, мелочи. – Но, к несчастью, сестры у меня не родилось, и практиковаться ему было не на ком. Кроме как на соседской девчонке.

– Интересная политика была у вашей бабушки, – кидает Фарид. – Я бы сказал, мудрая, но немного хитрая.

– Соглашусь с вами, Фарид, – кивает Медяков. – Для меня это единственно верная идеология семьи. По мне, так всё и должно быть. Женщина рождена вдохновительницей, а мужчина – охотником. Его ремесло по праву заставляет мужчину владеть всеми навыками, что необходимы для жизни.

– А какой была мама Майи? – интересуется Фарид у Мед-

лякова, но смотрит на меня, ожидая моего ответа. Но дать я его ему не могу. Я просто не знаю, какой она была. А Медляков тем более.

– У меня было много женщин. Я даже сейчас и не помню, – вмиг напрягается хозяин дома. – Но она была удивительной, если у нас с ней получилась такая прекрасная дочь. Умница, красавица и к тому же скромница.

– Вы не знаете, кто мама Майи? – недоумевает Кудинов. Я бы тоже недоумевала. Мужчина принял дочь, матери которой не знает. И не хочет знать. Звучит немного странно. Да и... неестественно.

Нужно что-то срочно придумать. Легенда, которую придумал Дан, теперь точно не подходит. По его версии, я должна была быть дочерью первой любви Медлякова. Но только вот самого мужчину в легенду не посвятили, и теперь я проигрываю.

– Не знает, – вступаю в их беседу. – Мама бросила меня, когда я была маленькой. И лишь недавно я нашла папу, чему несказанно рада. Он, моя, так сказать, сестра и друг – вот вся моя семья.

– А вы уверены, что она ваша дочь? – вновь обращается Фарид к Медлякову.

– Уверен, – кивает хозяин дома ни секунды не медля. – Ты её характер видел? А силу? А длинные пальцы на ногах? Моя заслуга, – легонько бьёт себя по груди. – У нас, у всего рода, такие пальцы и такой характер.

Невольно кошусь на свои ноги и шевелю пальцами, отмечая, что они у меня и правда длинные, как у Медлякова. Как он вообще обратил на это внимание и связал в наше родство?

Ну, актёр! Ну, актёр! Ну фантазёр настоящий. Я бы никогда до такого не додумалась.

Идеальное доказательство того, что мы отец и дочь. Пальцы на ногах. Когда я расскажу об этом Аде, она будет ещё час смеяться и просить познакомиться её с Медляковым. Клянусь. И я познакомлю. Потом, когда всё закончится, я их познакомлю.

– Он странный, – говорю Фариду шёпотом, намекая на папу. – Не обращай внимания.

– А мне всё же интересно, – не унимается Кудинов. – И вы не пытались узнать, кто её мать? Это ведь логично.

– Нет, – мотает головой. – Сынок, знаешь сколько мне лет? В моей жизни появился маленький свет и огонёк, который радует меня. Она называет меня отцом, слушает мои бредовые рассказы, заботится, всегда рядом. Женщин у меня была уйма. И я благодарен той, что подарила мне Майю, но на этом всё. Я не хочу об этом говорить и даже вспоминать. В этом доме есть запретные темы, и это одна из них.

– Но ведь имя-то можно узнать! – восклицает Фарид. – Майя, как зовут твою мать?

– Ой, ладно, сынок. Я не хотел об этом говорить, – Медляков встаёт со своего места, чтобы поставить пустой стакан из-под смузи в мойку. – Мы с Майей не любим об этом гово-

ритель, потому что это делает нам двоим больно. Майя – дочь моей единственной любимой женщины. Она предала меня, а потом свою дочь. Поэтому мы пришли к выводу, что её больше нет в нашей жизни. Мы есть друг у друга. А её нет. Просто нет! – спасает меня и, к счастью, его история совместима с легендой.

– Извините, – вмиг унимается Кудинов. – Я не знал. Просто мне это казалось странным.

– Ничего страшного. Майя – только моя дочь! И на этом точка!

– Понимаю, – кивает он. – Сам рос без отца. Да и лучше без этого предателя. Извините ещё раз. Майя, ты тоже. Порой я лезу, куда не следует.

– Да... – сглатывает Медляков. – Фарид, я не смог тогда прийти на церемонию прощания с твоей мамой. Хочу сейчас принести свои слова сочувствия. Твоя мать была прекрасной женщиной. Жаль, что ангелы её забрали так рано. Но, как говорится...

– Не надо! Не надо продолжать, – останавливает Фарид. – Я благодарю вас за поддержку, но не надо продолжать.

– Что с ней случилось? – не удерживаюсь от вопроса и подхожу к Кудинову. – Извини, я никогда раньше не интересовалась чьей-то жизнью.

– Она покончила с собой, – произносит, заставив меня задумчиво нахмуриться всего на одну короткую секунду.

– О боже! – округляю глаза, тут же придя в себя. – Поче-

му? Зачем она это сделала.

– После того как ушёл мой... человек, который... мой биологический отец, – долго подбирает слова. – Мама впала в депрессию. Порой ей становилось лучше, и она была с нами, со мной и нашим братом, но чаще всего она лежала в клинике, чтобы не наложить на себя руки. Но... в этот раз там недосмотрели и... она умерла.

– Мне жаль. Извини, что спросила. Я ведь... Я решила, что она от болезни умерла. Или покончила с собой, чтобы не страдать. Если бы я знала, то не спрашивала бы, – искренне произношу, потому что в заключении, которое я читала, говорилось о том, что она умерла от остановки сердца. Там ни слова о самоубийстве.

– Ничего страшного, Майя, – мужчина дотрагивается до моей руки в успокаивающем жесте. – Мы ведь узнаём друг друга. Это нормально то, что в жизни каждого человека присутствует своя боль.

– Давай продолжим, – киваю на готовку и отворачиваюсь от Кудинова, потому что начинаю чувствовать себя гадиной. Обманываю его. Играю с ним. А у него такая рана на груди. Мать покончила с собой, оставив его одного.

Но он угрожает моей Аде! Поэтому я продолжу. Буду играть, пока не узнаю, зачем она ему, и не остановлю это.

А вдруг он на фоне смерти матери сошёл с ума и решил навредить Аде. Вдруг она похожа на его мать? Или там... Не знаю. На медсестру, которая не углядела за его матерью. Или

ещё что-то в этом роде?

Мне нужен психолог. Нужна консультация.

– Пап, что дальше? – оборачиваюсь к Медлякову и замечаю на его лице задумчивый взгляд на мне и Кудинове. – Пап?

– Да, сейчас, – встаёт со своего места и идёт к нам. – Вот это надо соединить аккуратно, – возвращается к должности главного кулинара.

Глава 20

Фарид

– Чего такой довольный? – интересуется брат, присоединившийся ко мне за завтраком. – Давно тебя таким не видел. После смерти мамы ты всегда смурной и грозный ходил. Вечно в делах-делах, а сейчас вон... время девять утра и ты ещё не на работе. И явно не спешишь туда.

– У меня сегодня днём планы, – бросаю, вспоминая блондинку, с которой вчера пирог пёк и спорил с её отцом о том, что современные гаджеты упрощают жизнь, а не заставляют всех вокруг деградировать. Это же зависит от того, как ими пользоваться. Но даже при всём моём упорстве и доводах, я проиграл. Сам не понимаю, как это произошло.

– Какие планы? – берёт тост и накрывает его ветчиной.

– Собираюсь в гости к Медлякову, – рассказываю, улыбаясь как сумасшедший. Там будет Майя. Девчонка, что голову мне вскружила и заставила забыть обо всём. Которая незаметно пробралась под кожу и сжала моё сердце. Оставила на нём след от своей руки. И... И я пропал под властью её чар.

– С утра? В гости? К Медлякову? – удивляется Эльдар.

– Да. Три «Да», – продолжаю пить кофе. – Вначале пойдём к одному рыболовному месту, рыбу поймает, а потом Майя нам уху обещала.

– Майя? – Мой брат утратил возможность не говорить во-

просами?

– Да. Его дочь, – поясняю, а перед глазами появляется блондинка, жадно жующая пирог. Забавная и милая девушка, которая ещё пару дней назад мне казалась пьяной избалованной папиной дочерью. Но в тот момент, когда она поняла, что потеряла браслет – всё словно изменилось. Я увидел совсем иную девушку. Ту самую, которую после не смог забыть. Ту самую, к которой позже вернулся. И которую хочу видеть вновь и вновь.

– И когда вы с Медляковым так сблизились? – поигрывает бровями.

– Когда я встретил его дочь и понял, что она мне нравится, – без стеснения признаюсь. – Эльдар, она такая необычная! Хорошая девчонка, которая обожает отца. Ценит семью. Умеет готовить. Без силикона. Без фальши. Есть в ней какие-то причуды, но они ничто по сравнению с тем, какая она в остальное время.

– Влюбился? – тянет братишка, похлопав по плечу. – Ой, пропал!

– Да не знаю я, – цокаю, вернув чашку с кофе обратно на стол. – Понимаешь, с ней легко! Мы вроде говорим о личном, но при этом понимаем друг друга так, словно это в порядке вещей – обнажать свою душу перед ней. Совсем другим себя рядом с ней ощущаю. Майя такая светлая и яркая, что когда она со мной, я забываю о маме.

– Влюбился Фарид, – утверждается в своих выводах Эль-

дар. – Ну и отлично! Тогда держись за эту девчонку. Женись на ней, заделаеете детишек, и всё у тебя будет хорошо.

– Да! – киваю. – Так и будет! Может быть, и правда, женюсь на ней. А почему нет? Вполне себе хорошая идея. Из хорошей семьи. Опять же красивая и знает ценность семьи. Почему нет? Повстречаемся немного, а потом предложение ей сделаю. Месяца через два или три.

– Так быстро решил? – хохочет Эльдар, не узнавая меня и мою решительность. Но я вообще всегда такой был, но не что касается девушек. Обычно они отталкивали мыслями о женитьбе и союзе. С Майей же всё иначе. Я сам хочу её под венец потащить.

– Ты просто не видел её, Дар, – говорю ему. – Она стоит того, чтобы повесить на себя хомут. И замечу, что мы с ней даже ещё не спали. Просто говорили. И я уже хочу жениться. А что будет после постели? Даже представить страшно.

– Ну ты попал! – хлопает по плечу, доедая свой тост. – Может, это сигнал?

– Сигнал? Какой сигнал? – не сразу понимаю, о чём он.

– Что пора начать новую жизнь и забыть о старом? – бросает, поджав губы и вновь напомнив о том, о чём мы последнее время всегда спорим и ссоримся. – Оставить в покое своего отца и его дочь?

– Я её не трогаю, – улыбка сползает с моего лица. – Её найти никто не может. Парни сейчас по её дедушке бьют, надеясь, что крыска вылезет из норки.

Я не знаю, где она. Она пропала ровно в тот момент, когда должна была прийти ко мне на свидание и мои парни её подцепить. В какой-то момент я даже решил, что с ней что-то случилось, что она пропала, но её родня в полицию не за-являла, и среди мёртвых она не числится.

Да и парни узнавали у её родителей, где Ада, а те сказа-ли, что в Москве учится и часто им звонит. Мы засекали её звонки, но откуда они исходят, понять не можем.

Магия, блин!

– Да оставь ты её в покое. Пусть живёт! – повторяется брат. – Если виновата в чём-то, то её жизнь сама накажет.

– Я её не трогаю, повторяю, – рычу сквозь зубы. – Парни всем занимаются. У меня на неё больше нет времени.

– Ну и идиот же ты! – восклицает. – Радуйся, блин, с до-черью Медлякова. А вот представь, ты сейчас жизнь Аде ис-портишь, а потом она отомстит твоей дочери. Приятно бу-дет? Нет! Разорви узел мести в самом его основании! Не на-чинай даже!

– Поверь, после того, что ей устроят мои люди, она будет меня за километр избегать. Как крыса опять спрячется.

– Фу, блин! – цокает. – Весь аппетит из-за тебя теперь ис-порчен!

– Ты сам начал!

– Я начал говорить со своим прежним братом, который знал слово «любовь» и «прощение», а не с тем, кто забыл прежнее и узнал новое слово «месть». Спасибо за завтрак,

Фарид! Было приятно смотреть на то, как ты разрушаешь себя.

– Ну и вали! – кричу ему вслед. – Эльдар, я же как лучше хочу!

– Тогда забудь о малолетке! Ради матери прошу! Забудь! Пусть живёт!

– Ради мамы и делаю всё это!

– Дурак!

Глава 21

Майя

– Совсем никакой информации? – устало интересуется Дан, развалившись в кресле так, словно всю ночь работал, разгружая вагоны.

– Никакой, – мотаю головой. – Лишь то, что мать Фариды и Эльдара наложила на себя руки, – произношу, опуская перед ним стакан яблочного сока и тарелку с клубничным пирогом, который привезла с собой, чтобы Ада и Богдан попробовали нашу вчерашнюю выпечку.

– Я догадывался о том, что Кудинова сама себя туда отправила, – задумчиво тянет, поджимая губы. – Мне намекнули в больничке. Но Фарид им хорошо заплатил, чтобы молчали.

– Хм-м... интересненько.

– Да ничего такого в этом нет, – бросает равнодушно. – Не все хотят таким светить. Я бы тоже не хотел. Поэтому понимаю его в этом.

– Я тебе пирог и сок принесла, – намекаю ему, потому

что сам он продолжает лежать и даже взгляда не кинул на пирог. – Сама пекла и сок выжимала тоже своими ручками.

– Пирог? – приподнимается и кидает взгляд на тарелку с выпечкой.

Замираю в ожидании его реакции на моё творение, но его поведение меня немного ошарашивает. Он смотрит на пирог так, словно я ему наложила пригоревшей каши с комочками.

– Понимаю, что он не очень красивый, – расстроено оправдываюсь. – Я слегка накосячила. Но очень и очень вкусный. Медляков рецепт дал. Попробуй. Не всегда стоит судить о книге по обложке.

– С клубникой? – догадывается Дан, заметив, чем украшен пирог.

– Да, – киваю, когда он берёт вилку. – С творожной начинкой и украшенный клубникой со сливками. Вкусно! Нереально!

– И сок – сама? – уточняет, и я киваю.

– Сама! И яду сама добавила, – шучу, потому что сегодня он вообще на себя непохож. Не подкальывает, особо рабочими вопросами не занимается. Даже меня не анализирует, как обычно. Что, с одной стороны, даже хорошо, потому что в душе моей штиль.

– Ну, если яду, то попробую, – кидает и, переложив вилку в другую руку, подцепляет кусочек пирога, запивая его соком. Застывает на одну короткую секунду с лакомством во рту. В этот момент мне кажется, что ему что-то не понрави-

лось и это конец, но... – Вкусно, Майя. Очень вкусно!

– Вот! Я же тебе говорила! Вкусно! – воодушевляюсь. – Я помню как он готовится. И, если хочешь, ещё тебе испеку. Но уже покрасивее. Ты вообще в порядке? Ты какой-то не такой, – всё же решаю спросить.

– Всё хорошо. Просто не спал ночь. Устал, – коротко отвечает, продолжая есть пирог и пить сок, чем меня даже радует немного.

– А где ты был? – словно ревнивая жена, интересуюсь.

– Далеко, – бормочет с набитым ртом.

Хочу настоять на ответе, но по выражению лица понимаю, что он не скажет. Как партизан будет молчать. Ненавижу его за это качество. И за то, что не всегда могу его читать.

– Ребята, – тянет Ада и входит в гостиную вся в слезах. – Помогите. Мне нужен билет домой ближайшим рейсом. Очень надо, – тянет носом, сжимая моё сердце до моей собственной адской боли.

Мне сложно переносить, когда ей плохо. Хочется самой на части разорваться, но сделать так, чтобы она не плакала и ей было хорошо.

– Что случилось?! – вскакиваю и подбегаю к ней. – Ада, что случилось?!

– Дедушку посадили! Утром сегодня обыск был, и они что-то нашли. Его арестовали! А... а бабушка... бабушке плохо стало, и её в больницу с инфарктом забрали. Мне домой надо! Помогите мне билет взять или как-то туда попасть.

Билетов нет. Ни на самолёт, ни на поезд! А мне очень надо!

– Собирай вещи. Я прикажу и тебя отвезут на машине, – серьёзным голосом произносит Дан. – И я поеду с тобой. Вдруг помощь нужна будет бабушке или дедушке.

– Не надо, – мотает головой. – Ты и так всю ночь из-за меня не спал. Машины будет достаточно.

– Это не обсуждается! У тебя час на сбор вещей. Время пошло! – командным тоном объявляет Богдан, и Ада убегает в одну секунду.

– Ты обещал, что его не посадят, – с претензией напоминаю.

– Это от меня не зависит, – огрызается, достав телефон и принявшись что-то в нём набирать. – Обыск придумали какой-то. Адвокаты мои сейчас работать начнут. Вытащат. Не переживай.

– Твой человек не мог предупредить? – возмущаюсь, недовольно глядя на мистера-у-меня-всё-под-контролем.

– Мой человек этого не касается, – шипит. – Наша цель – не дать делу дойти до финала, Майя. Это я и делаю. Не устраивай мне сейчас концерт. Видишь, проблемы и без этого. Её дедушку не посадят. Я всё устрою, как и обещал!

– Ладно. Хорошо, – соглашаюсь, понимая, что сейчас лишь лишний раз его нервирую. – Почему Ада сказала, что ты всю ночь не спал из-за неё?

– У твоей подруги проблемы, Майя. И не только с Фаридом, но и с тем, что внутри неё самой. Я помогаю ей разо-

браться в себе.

– Зачем?

– Мне скучно, – пожимает плечами, примеряя маску Дана-пофигиста, но она плохо на нём сидит, когда он уставший. – А копаться в чьей-то голове всегда весело.

– Только не сделай то, за что мне придётся тебя убить.

– Когда придёт время, я покажу тебе, где пистолет, малая, – встаёт, продолжая говорить. – А теперь извиняй. Нет времени болтать. Ты тоже работай. Дави на своего Кудинова. Только он может всё остановить окончательно.

– Он не мой, – шепчу Дану вслед, но он уже увлечён разговором по телефону.

Господи, я совсем ничего не понимаю! Как может быть Фарид, которого я знаю, так жесток? Почему он так ненавидит Аду? Почему она под его ударом?

Глава 22

Майя

– Привет, – приветствую Кудинова, когда он вместе с Медляковым возвращается с рыбалки. Они туда ещё утром уехали, пока я ездила к Дану и Аде. Богдан посчитал в этот раз разумным, чтобы мы дела не по телефону, а при личной встрече обсудили.

К счастью, мне повезло, и я вовремя приехала. Узнала о проблемах своей подруги и сейчас мне намного спокойнее за неё, потому что Дан отправился в её чёртов город вместе с ней.

Он ей поможет.

– Привет, – отвечает мне Фарид, растягивая улыбку по своему лицу. Подняв рыбацкий садок, демонстрирует улов в нём. – Хватит?

– Хватит, – отзывается «папа» и забирает рыбу из его рук. – Сейчас почистим,отрежем лишнее, на кусочки нарежем, и получится наивкуснейшая уха, которой вы прежде никогда не пробовали! Обещаю!

– Тебе помочь? – спрашиваю его. – Почистить?

– Да, – кивает, направляясь в дом. Останавливается около меня на ступеньке и начинает раздавать приказы. – Ты со мной чистить. Фарид, ты на задний двор, разведи огонь. Там увидишь. Рядом с мангалом у меня специальное организо-

ванное место под костерок. Майя тебе потом принесёт овощи. Вода в чугушке есть. Парни набрали, я их попросил.

– Уха на костре? – удивляюсь я, не ожидая такого поворота. Я думала, мы на кухне готовить будем. Уже приготовила. Бутылочку вина достала даже.

– Да. По всем правилам, – бросает «папуля» и мы вместе с Медляковым заходим в дом, когда Фарид, кивнув, уходит за дом. – Прости, что втянула во всё это. Заставляю мотаться с одного места на другое, – тихо извиняюсь перед хозяином дома.

– Да мне в радость, – произносит, махнув рукой. – А то я всё один да один. Только Дан иногда заглядывает, чтобы поболтать, да о здоровье моём справиться. А сейчас так хорошо. То ты, то этот Кудинов. Считай, что я раю.

– И как он тебе? – иду за ним, задавая вопросы, так сказать, независимому человеку.

– Как жениха рассматриваешь? – интересуется, оглянувшись на меня с усмешкой. – Хорош, хорош...

– Ну, как сказать, – тяну и выглядываю в окно, из которого вид на задний дворик открывается. Убеждаюсь, что Фарид там, и отвечаю Медлякову: – Мне заказ пришёл на него. Что он плохой мужчина и навредить хочет одному слабому и беззащитному человеку. Но я смотрю на него и даже не верится, что он на такое способен. Да, грубоват иногда, но... то, что о нём говорят... не знаю я! Не верю!

– Может, подставили? – предполагает хозяин дома.

– Не знаю, – бросаю, ломая голову над происходящим. – Понимаешь, я вижу, что у человека, которому Кудинов якобы хочет навредить, уже начались проблемы, и поэтому мне совсем сложно. Смотрю на Фариду, и мужчина как мужчина, но потом вспоминаю о том, что он, возможно, делает, и не знаю, верить ему или нет.

– Хм-м... а спрашивать не пыталась?

– Нет, конечно! – восклицаю. – Ты чего?! Это же задание! Дан мне голову снесёт за такое.

– Ну да, – хмыкает. – Но любите вы с Даном всё усложнять. То он заботится о тебе и скрывает это от тебя. То ты шпионишь за парнем, а спросить его не можешь. Только лишние проблемы себе создаёте.

– Вот так вот, – вздыхаю. – Я не знаю, что мне делать и что именно думать. Думала, может, ты что-то в его поведении заметил, что мне поможет принять решение.

– По мне, Фарид неплохой мужчина, – делится своими впечатлениями Кудинов. – Не думаю, что он способен причинить кому-то боль или иную неприятность. Думаю, в этот раз вы с Даном ошибаетесь.

– Не знаю.

– Овощи начистила, как я просил? – интересуется, продолжая чистить рыбу.

– Начистила.

– Тогда иди, носи Фариду, – отправляет, вновь включив тон командира. – Я сейчас закончу с рыбой и тоже присо-

единюсь к вам.

– А помочь? – беру нож в руки, потому что, вообще-то, пришла с ним сюда, чтобы рыбу вместе с ним чистить.

– Неженское это дело, – бросает, окатив меня взглядом «Я мужик в доме!». – Ты вон овощи неси своему парню.

– Он мне не парень, – поправляю его. – Даже не мечтай. Он – задание и не больше.

– Я, может, и стар, Майя, но вижу, как он на тебя смотрит и как ты на него, – заговаривает мужчина мягким и спокойным голосом. – А ещё я умею отличать, когда люди вместе будут, а когда нет. Поверь мне, старому влюблённому дураку, что вы будете вместе. Ты мягкая, умная и красивая. Он вежливый, добрый и состоятельный мужчина. Именно такие личности чаще всего и сходятся.

– Не думаю, что у нас что-то выйдёт, – делюсь своими мыслями и тем, что прокручиваю в голове последние два дня. – Наши отношения со лжи начались. Я ведь тебе никакая не дочь. И если он узнает об остальном... Нет шанса у нас. Так что... забудь!

– Время покажет, красавица, – опускает взгляд на рыбу, но в его глазах скрывается чёткая мысль, что своих решений он не поменяет, и всё будет именно так, как он сказал. – А теперь иди к нему. Он здесь точно не из-за меня. Ты ему нравишься. А мне он угодить хочет, чтобы иметь к тебе доступ.

– Ладно, – соглашаюсь и беру в руки чашу с овощами. Иду на выход, но у самой двери решаю сказать. – Знаешь, ты

отличный отец. И мне жаль, что твои дети этого не оценили.

– Просто у них была мать. И они не обделены родительским вниманием, а ты, к сожалению, да. Поэтому и видишь во мне идеал родителя.

– Может быть, и так, – соглашаюсь. – Но я ведь видела других родителей и видела, как они со своими чадами общаются. Ты совершенно на них непохож. Ты лучше их всех. Ты понимаешь людей.

– Тебе кажется.

– Люблю тебя, папуля, – кидаю ему и посылаю поцелуйчик, после чего скрываюсь.

Глава 23

Майя

– Овощи! – торжественно объявляю и опускаю полную чашу на столик около мангала. Скорее всего, именно за этим столиком мы и будем есть уху. – Папа попросил принести. И дать тебе.

– Отлично, – отзывается, продолжая заниматься огнём, который с одной стороны горит хорошо, а вторую сторону даже не захватывает. – Но совсем не знаю, как варить уху, – признаётся и оборачивается ко мне с виноватым выражением лица.

– Не знаешь? – удивлённо округляю глаза. – Тогда ты провалил тест в категории «простой парень», – сдерживаю серьёзное выражение лица, словно то, что я сейчас говорю, вовсе не шутка.

– Какая досада, – тянет он якобы расстроено. – Но у меня ведь ещё есть шанс реабилитироваться за счёт других категорий. Есть ведь?

– Есть, – отвечаю, и уголки моих губ расплзаются в разные стороны, очаровывая мужчину, который застывает на пару секунд. Приём номер один. Хочешь получить информацию от объекта – очаруй его. – Фарид, расскажи немного больше о себе. О маме я знаю. Папа говорил, что у тебя ещё брат есть.

– Есть. Эльдар, – отвечает, вновь занявшись огнём.

– Расскажи о нём, – прошу его, сев на стул. – Какой он? Старший? Младший? Какие у вас отношения? Я ведь ничего не знаю о тебе и хотела бы узнать.

– Старший, – сообщает то, что я знаю, но вида подать не могу. – Да что о нём рассказывать. Отношения у нас сейчас немного натянутые, но это временно. Потом он поймёт меня.

– Не поняла.

– И не надо, – отвечает, махнув рукой. – Вообще, у нас с Эльдаром довольно тёплые отношения. Мы редко ссоримся и всегда друг друга поддерживаем. Он живёт за границей у отца последние несколько лет. Там и учился. Отец пригласил его к себе, когда мать забрали в клинику. А я с дядей остался.

– У отца? Ты говорил, что отец вас бросил и...

Да, я знаю, что Эльдар и Фарид – родные братья лишь по матери, но чтобы не выдавать, себя приходится играть в «незнайку». Якобы узнавать его заново. И это ход, потому что так можно узнать детали, которых нет в досье.

– У нас разные отцы, – повествует. – Мама была замужем, и Эльдар – ребёнок от её первого брака. Потом она познакомилась с моим биологическим. Бросила отца Эльдара ради него, а он потом бросил её беременной мной. И мама свихнулась после их расставания.

– Свихнулась после расставания? – искренне удивляюсь. – Почему? Разве это возможно? Так любить?

– Да. Такое бывает, – горько усмехается.

– Ого, – шепчу, – ну и козёл же твой отец. Он не объяснился? Просто ушёл? – уточняю у него, и он кивает.

– Я тоже считаю, что мой отец – тот ещё мерзавец редкостный. А Эльдар говорит, что многих женщин бросают, и мама должна была справиться. Но, увы! Ещё он говорит, что якобы его отца тоже бросили. Но его отец справился, а мама нет. Это был выбор якобы. В общем, не сходимся мы во мнениях с братом.

– То есть твоя мама покончила жизнью из-за расставания с твоим отцом? – соединяю все части пазла воедино.

– Да, – поджимает губы. – Всё именно так. К сожалению. И мне жаль, что я не смог её спасти.

– Неприятная ситуация, – шепчу, искренне жалея Кудиновых. Дети не виноваты в том, что их мать свихнулась. – А твой отец об этом знает? Знает, что он с ней сделал?

– Я ему писал одно время, – рассказывает, наконец доведя костёр до идеала. Выпрямляется и продолжает. – Встречался как-то. Предлагал денег за то, чтобы он вернулся к ней. Или просто иногда был рядом с ней. Я предлагал ему очень много денег. Только он всегда отказывался. Даже меня знать не хотел.

– Мне жаль.

– Ничего! Этому гаду ещё достанется! – кидает, скрипнув зубами.

– Чего? – вмиг напрягаюсь и будто бы истину за хвост ловлю, но она такая скользкая, что ещё немного и выскользнет

из моих рук.

– Ну, бог накажет. Карма. Бумерангом всё вернётся, – перечисляет равнодушно.

– А-а-а, – тяну и расслабляюсь немного, и истина ускользает, так и не дав ей в глаза взглянуть. – А ты сам не хотел бы ему отомстить?

– Отомстить ему? – переспрашивает, выгнув бровь. – А ты считаешь месть приемлемым и благородным занятием? Считаешь, что иногда она оправдывает цели?

– Ну... нет, но... а вдруг, – заикаясь, пытаюсь ответить на этот вопрос. – Я просто спросила, Фарид. Мне просто интересно, что ты думаешь по этому поводу.

– Что я думаю по этому поводу... Ну... иногда она имеет смысл быть в жизни каждого человека. Каждый хоть раз кому-то мстил, – пожимает плечами и, подойдя, садится рядом со мной.

– Ты так и не ответил. Хотел ли ты отомстить отцу или нет? – повторяю вопрос, потому что мне кажется, что я что-то поймала. Если он может отомстить отцу, то и Аде навредить может. Но за что ей? За что?

– Нет! Я пережил это, – бросает и протягивает руку в мое плечу, убирая с него волосы. – Всё в порядке! Немного коробит, но скоро всё окончательно наладится.

– Ладно, – тяну, позволяя ему коснуться моего плеча увереннее, чувствуя себя при этом как не в своей тарелке. Дело вовсе не в том, что мне неприятны его прикосновения. Всё

как раз таки наоборот. Мне нравится. Я хочу его прикосновений. Я хочу, чтобы он лёгкими движениями пальцев массировал моё плечо.

А убивает то, что он мне только что соврал. Он думает о мести отцу. Осталось теперь узнать, кто его отец. Узнать, при чём Ада и главное... что всех их связывает.

Глава 24

Фарид

– Да, войдите, – бросаю, отзываясь на стук в дверь, и она тут же отворяется, предоставляя моим глазам Антона.

Друг и мой верный пёс входит в кабинет и, закрыв за собой дверь, проходит вглубь, опускаясь в кресло передо мной с наглой ленивой улыбочкой, говорящей, что его планы осуществились.

– Могу нас поздравить, – тянет он с самодовольной усмешкой. – Курочка вышла из норки, – хохочет. – Мои парни её уже ведут. С момента, как она появилась в родном городе, они непрерывно у неё на хвосте.

– Ты о чём? – не сразу понимаю, про что он говорит. Отодвигаю ноутбук в сторону и нахмурено гляжу на него в надежде, что он пояснит свои слова. У меня и так из-за этой работы мозги кипят, а ещё и он загадками говорит.

– Я про Аду, – улыбка сползает с его лица, поняв, что я не в духе.

– А-а-а, – тяну, когда до меня наконец доходит. – И как она? Как её бабушка? Посадили старика?

– Не вышло посадить, – Антон поджимает губы, явно показывая всё своё недовольство ситуацией. – Там друзья его влиятельные встали и, в общем, дело удалось закрыть на том, что его на пенсию выпроводили. Но цели мы своей добились.

Ада вышла из укрытия.

– Ясно, – бросаю, отчётливо осознавая, что за две недели общения с Майей я даже не думал об Аде и о её родственниках. Забыл о своих планах мести. Сейчас я словно очистился и больше не хочу ненависти и злости по отношению к другим. Не хочу я и мести. В особенности к, и правда, невиноватой во всём девочке. Ада – именно девочка, потому что сейчас, анализируя её поведение, я вижу и чувствую её иначе. Она просто хотела мне понравиться, как любая другая. Из-за нехватки опыта её поведение и смахивало на то, о чём я подумал раньше.

Эльдар всё же прав. Именно её вины во всём, что случилось с моей мамой, нет. Она не выбирала отца и не виновата в том, что из-за близости родителей появилась. И не должна от этого страдать.

И всё же... на отца я зол. Страшно зол. Но не когда я с Майей. С ней я словно совсем другой. Беззаботный. Лёгкий. И счастливый. Как никогда и не был.

– В общем, мы можем продолжить работу, – говорит Антон, протянув мне папку. – Тут все перемещения Ады с момента, когда мы её поймали. Можешь посмотреть.

Взял папку, открыл её и взглянул на девочку, идущую куда-то болтающую с кем-то. Обычную девушку, которую уже видел, но в этот раз я не испытываю к ней ненависти и иного негатива. Она мне безразлична, как грязь на подошве моих туфель. Есть и есть.

– Круто, – вздыхаю и решительно собираюсь. – Но планы меняются, Антон. Делай что хочешь, но чтобы её отцу было хреново. Насчёт девчонки... не знаю. Может, пусть живёт себе спокойно? Думаю, ей хватит и того, что с родными неприятности случаться будут. Хотя вообще плевать на всё.

– Не понял, – хмурится.

– Я по-прежнему хочу, чтобы ему было плохо, но сам вмешиваться больше не хочу. У меня теперь совсем иные цели и желания. Я не вижу больше в этом радости и предпочитаю проводить время в приятной компании, а не с планами о мести в голове.

– Ладно.

– Просто сделай моему отцу больно. Очень больно. Действуй так, как считаешь нужным. Деньги, связи и что потребуется – всё с меня.

– Ладно, – повторяет.

– Я больше не хочу иметь ничего общего с этой историей. Мать от мести не вернётся. А у меня новая семья на носу. Не хочу её потерять из-за прошлого. И так с Эльдаром только помирились из-за этого всего. Ты же знаешь, что он не был согласен со мной, – напоминаю, поджимая губы.

Я чуть не потерял брата. Благо, он оказался умнее и решил дать мне время, а не уехал обратно, разрывая пропасть между нами ещё больше.

– Как скажешь, Фарид.

– В общем, ты понял меня, – подытоживаю сложа руки до-

миком. – Будет свадьба – приглашу, – обещаю ему, представляя свою девочку в платье. – А сейчас мне нужно закончить работу, чтобы после я мог полностью посвятить себя Майе.

– Замётано, – встаёт и, забрав папку с моего стола, уходит. Люблю его за это. Доложил, понял, что мне некогда – спокойно встал и ушёл.

Возвращаю ноутбук на своё прежнее место и с усиленной скоростью продолжаю вести переписки с иностранными представителями. Они мне уже третий день мозг делают, не давая увидеться с Майей. И если сегодня мы не придём хоть к какой-нибудь точке, я пошлю их и поеду к Медляковым. Безумно уже соскучился и по Медлякову-старшему и по его дочери. В особенности по ней.

К счастью, мне везёт, и нам удаётся договориться и даже назначить встречу через две недели во Франции. Повезу Майю с собой. Покажу ей самые прекрасные уголки нашей планеты.

Я готов весь мир к её ногам положить. До того меня очаровала и влюбила в себя эта блондинка.

– Алло, – отвечает мне желанный, ласковый и уже любимый голосок.

– Привет, – говорю Майе, чувствуя улыбку на своём лице. – Что делаешь?

– Думаю, как узнать все твои грязные секреты, – бросает спокойным и усталым тоном. К этой её шутке я уже привык. Поначалу напрягался, а потом понял, что она просто шутит.

Да и как любая другая девушка, желающая больше узнать обо мне – читает порой статьи в интернете.

– Надо пытаться, – подсказываю.

– Думаю, ты не выдержишь моих пыток.

– А ты попробуй, – с вызовом бросаю.

– А ты приезжай, – отвечает в тон мне.

– Буду часа через три, – обещаю ей, взглянув на часы и прикинув, сколько мне нужно времени. – Надо заехать домой. Принять душ и переодеться.

– Хорошо, жду! – радостно восклицает. – Сейчас папе скажу, и мы приготовим что-то вкусненькое, а затем можем пойти погулять, как в прошлый раз.

– Мы с тобой ни разу не были в ресторане, – отмечаю, давая ей намёк, что в этот раз всё пройдёт не так, как обычно. – И на свидании без твоего отца. Может, стоит начать?

– Свидание? – удивлённо тянет. – Мне нравится! Тогда я надену платье...

– Нет, – мотаю головой, словно она может это увидеть. – Надень спортивные брюки и удобную футболку.

– Нас так пустят в ресторан? – с сомнением уточняет. – Боюсь, нам даже порог не дадут переступить.

– Мы не в ресторан.

– А куда?

– Узнаешь позже, – загадочно отвечаю.

Глава 25

Майя

– Ты это серьёзно? – спрашиваю, округлив глаза и выйдя из машины. – Горы? Мы в горах? Вдвоём?

– А ты думала, мы просто так четыре часа ехали? – Фарид выходит следом и устремляется к багажнику, из которого достаёт корзинку и бутылку моего любимого вина. Название которого запомнил. Притом упомянула я его лишь единожды. – Чтобы встретиться здесь с другими людьми? Таким темпом мы могли и у твоего отца дома остаться.

– Мы здесь одни... – произношу, не веря в свои слова. – А вдруг медведь? Или другая живность? Я боюсь медведей. Очень боюсь! И не надо мне говорить, что они не тронут меня, пока я им не наврежу.

– Да не одни мы, – успокаивает он меня. – В километре отсюда отель есть. После пикника туда поедем и переночуем. И живности здесь почти нет. Мы с мамой каждый год приезжали раньше. И никого, кроме насекомых.

– Ладно, – поджимаю губы, но себя не отпускаю. Раз на раз не приходится. А вдруг в этот раз медведь таки появится. – Веди. Куда идти?

– Немного пешком пройдем, – произносит, указывая на узкую тропинку вверх. – Там есть хорошее место со сказочным видом. Тебе должно понравиться. Наделаешь фотогра-

фий, потом отцу покажешь.

– Хорошо! Но если там будут медведи, я тебя им первого отдам, а сама убегу, – предупреждаю его, потому что перед тем, как такие сюрпризы устраивать, нужно предупреждать.

Медведей я начала бояться после одного сюрприза Арсения. Он решил меня с утра «порадовать» и привёл в дом маленького медвежонка, чтобы я его погладила да поигралась немного. Но парень не подумал о том, что он может быть голоден и проснулась я оттого, что кто-то то ли сосёт мне ногу, то ли пробует её, то ли кусает.

Арсу потом от Дана так прилетело, что больше он даже щенков в дом не приносил. Нотации старшего брата ему хватило сполна.

– Договорились, – с улыбкой соглашается «первая закуска». А я, пожалуй, лишь «возможная закуска». Может, убегу. У Фариды есть чем поживиться, и у меня будет фора.

– А почему вы с мамой выбрали именно это место? – спрашиваю по дороге. – Далековато ведь от цивилизации.

– Мои бабушка и дедушка жили в одном из посёлков, здесь рядом, – рассказывает, ведя нас к нужному месту. – Мама с детства здесь околачивалась с братом. А потом нам с Эльдаром показала это место. У нас, кстати, так и остался дом дедушки и бабушки до сих пор. Но туда лишь дядя изредка приезжает, чтобы проверить, что да как. Жалко продавать. Всё-таки дом, в котором три поколения выросло. Да и я там одно лето провёл с братом, дядей и дедом. А потом

дед умер и всё. Смысла ездить не было.

– Нам надо будет съездить. Хочу побольше о тебе узнать, – кидаю ему, и он, кивнув, соглашается. – А почему они не переехали в город? Твои бабушка и дедушка? Не хотели хозяйство бросать?

– Нет. Они с мамой перестали общаться после её развода с отцом Эльдара, – делится сокровенным. – Они считали их союз идеальным. Ведь он был племянником друзей семьи. Хороший парень и всё такое. При деньгах. Вежливый. Обходительный. Были расстроены её решением.

– А мама твоя развелась с ним, чтобы быть с твоим отцом? Да? – догадываюсь и он кивает. – Такая сильная была любовь?

– Хрен её знает, – впервые допускает себе грубые словечки при мне. – Я не знаю, что между ними было. Да и не хочу знать.

– Почему? – хватаюсь за возможность, но уже не только ради дела. Мне в действительности интересно. Странная у них семейка.

– Потому что... – начинает, но замолкает, явно размышляя над своим ответом. – Потому что я испытываю ненависть к этому человеку. И я виню его в смерти матери. О своём поломанном детстве так и вовсе молчу. Отца нет. Мать сходит с ума. Лишь я и Эльдар. Два ребёнка, которые стали друг для друга всем. Меня до четырёх лет, по сути, брат на себе тянул. Одежду стирал. Гладил. Пуговицы пришивал. Мать в

чувства приводил и о нас порой напоминал. Это после, уже после того, как мать стали лечить в лечебницах и ей официально поставили диагноз, дядя к нам переехал. Он стал нам родителем и тем, кто нас вырастил и воспитал. Мы ему бесконечно благодарны. Если бы не он, даже не знаю, кем бы выросли. Да и отец Эльдара частенько в нашей жизни появлялся, но его больше его сын интересовал, а я... Ну так.

– Мне жаль, – беру его за руку. – А ты встречался со своим отцом? Ты знаешь, кто он? Может, всё не так, как тебе кажется?

– Знаю. Встречался. Но говорить об этом я не хочу, Майя, – строго прерывает меня. – Для меня тема отца, как для тебя тема матери. Он мёртв для меня, и я даже говорить о нём не хочу. Его нет в моей жизни. Давай не будем об этом просто. Хорошо? Я приехал в горы с тобой и хочу думать лишь о тебе и говорить лишь о нас.

– Ладно. Как скажешь, – пожимаю плечами, испытав жалость и сочувствие к нему. Всё же это сложно. Даже детский дом проще переносится, чем иметь родителей и не иметь их рядом с собой. – Хочешь говорить о нас? Давай о нас! Что мы будем есть? Я, признаюсь честно, голодна немного.

Глава 26

Майя

– Что случилось? – спрашивает Фарид, ведя нас двоих по территории отеля, где расположены несколько десятков домиков-номеров.

– Просто немного удивлена, – честно признаюсь ему, разглядывая всё, и то и дело поворачивая голову из стороны в сторону, пытаюсь понять, у какого домика вид на горы всё же лучше. – Я почему-то думала, что это свидание закончится тем, что мы только один домик арендуем и... кхм... и приставать будешь ты немного. Так ведь обычно свидания заканчиваются, – смущённо отвожу взгляд.

Это вписывается в логику каждого мужчины, с которым я когда-либо имела дело. Обычно их хватает на неделю нормальных отношений, а затем начинаются все эти намёки и подкаты.

– И на многих таких свиданиях ты была? – ревностно уточняет, выделив, о каких именно свиданиях он хочет знать.

– На свиданиях я была миллион раз, – гордо заявляю, заметив, как его челюсти в этот момент сжимаются от злости. – А на таких ни разу, – беру его за руку. – Ты ревнуешь? – задаю вопрос с довольной улыбкой.

Всё же приятно это. Когда его мысли всецело о тебе.

– Прежде меня никогда не интересовало прошлое моих девушек, – рассказывает, покрепче сжав мою ладонь в своей. – Плевать, сколько у них было мужчин, но сейчас... С тобой всё так остро чувствуется, что это даже пугает. Ревность, радость, улыбки – всё иначе.

– Поверь, в этом плане, о котором ты говоришь, у меня было меньше партнёров, чем ты думаешь, – запутанно произношу.

А если быть точнее, у меня их было ноль. Дан никогда не позволял спать с целями, но никогда не запрещал это другим. Наоборот, обучал их тому, что через койку они быстрее добьются нужного. А мне говорил, что я особенная и мне необязательно выбивать нужное через постель. Что я сильнее их и могу получить всё просто. Я его любимый проект, и из меня он сделал совершенство. Глупость. Но я всегда верила. А сейчас не понимаю его. Ведь всё же я такая же, как все. Его кукла.

– В любом случае, я и правда ревную, – признаётся Фарид. – Даже к твоему отцу, которого ты боготворишь. Ты так на него смотришь порой, словно боишься потерять. На меня так не смотришь. Ты его очень любишь.

– Так и есть, – вздыхаю, не отрицая его мыслей. – Боюсь. Боюсь однажды проснуться и понять, что всё закончилось. Что больше не смогу быть с ним рядом. Это убивает меня, но я не даю себе об этом думать. Наслаждаюсь пока каждым мгновением.

– Ты другая, Майя, – произносит мужчина, и в его голосе читается полная отдача и согласие с каждым словом. – С тобой мне хорошо и без близости. Ты интересная, яркая и невероятная личность. И я не хочу торопить тебя. Хочу, чтобы близость между нами была приятным бонусом.

– Ты сейчас напоминаешь мне моего друга, – кидаю ему, улыбнувшись. Может этим мне Фарид и понравился? Тем, что похож на мою первую любовь? На Дана? – Он так же говорил всегда. Что я интересна и без пошлостей.

– И кто он? – интересуется Кудинов. – Где сейчас?

– Он всегда рядом, – указываю на своё сердце. – Но при этом он далеко. Можешь не переживать и не ревновать. Мы друзья и не больше. Я ему не нужна как женщина. Лишь как друг и верный солдатик, который помогает.

– Твой номер, – оповещает меня Фарид, остановившись около небольшого домика. – Так жаль с тобой расставаться. Может, пойдём в беседку и закажем себе чего-нибудь? Посидим ещё немного?

– Классно, – расстроено тяну, оглянувшись на деревянную постройку. – Но я... Я хочу, чтобы ты остался в моём номере, Фарид. Этот домик двухэтажный. Ты можешь жить на первом, а я на втором.

– Ты уверена?

– Да! – восклицаю и кидаю в его сторону кокетливый и безумный взгляд. – Если медведи заберутся в дом, то первым тебя съедят, потому что ты будешь на первой линии по пути

ко мне. Ты забыл? Ты обещал меня спасти от медведя! – напоминаю ему с насмешливой улыбкой и закидываю руки ему на шею. – Всё проще, чем ты думаешь, Фарид. Твоё желание мы выполним. И моё.

– Как скажешь, – кидает, опустив руки на мою талию. – Мне даже нравится твоя идея. А ты не кинешься меня спасать?

– Прости, но нет, – мотаю головой, якобы расстроено.

– Какая жалость! – тянет, проведя носом по моему. – Я погибну у тебя на глазах. Но моя смерть будет достойной. Погибнуть, защищая тебя.

– И не говори, – подхватываю его. – Влюбиться в девушку и понять, что она сбежит и бросит тебя при первых же обстоятельствах. Ты уверен, что хочешь остаться с ней? И пасть от лап этой огромной зверюги?

– Майя, ты удивительная! – не то хвалит, не то сам для себя восхищается. – Ты даже представить себе не можешь, что вообще сделала с моей жизнью и как заставила меня пересмотреть свои цели.

– Фарид, – шепчу его имя, но говорить в этот момент никто из нас не намерен. Наклонившись ко мне ещё на несколько сантиметров ближе, мужчина касается своими губами моих.

Нежно сметает их в вальсе головокружительного танца, убивающего все сомнения и иные мысли в моей голове. Заставляет на секунды забыть о том, что он всего лишь моя

цель. Всего лишь мужчина, намерения которого по отношению к своей подруге я пытаюсь понять.

– Кто ты такая, Майя? – говорит мне прямо в губы, прислонившись лбом к моему и тяжело дыша. – Почему появилась в моей жизни именно сейчас? Чем я заслужил?

– Своим благородством? – подсказываю ему и на миг понимаю, что превращаюсь в Аду. Вижу в Фариде лишь самое прекрасное, закрыв глаза на недостатки.

– Я вовсе не тот, о ком стоит мечтать и кого можно получить в награду, – произносит Кудинов. – Я далеко не рыцарь из сказок, которые вам в детстве читают.

– А кто ты?

– Даже не знаю, – вздыхает еле слышно.

Глава 27

Месяц спустя...

Мая

– Боже, Дан, – устало вздыхаю, откинувшись в кресле и взглянув в потолок. – У меня совсем нет сил. Они меня покинули. Я уже слишком стара для этого мира.

– Устала? – догадывается он, и я киваю. – И от чего ты устала, малая? От свиданок со своим Фаридом? От поцелуев с ним?

– Не бурчи! – бросаю ему со смехом. – Я, вообще-то, не только на свиданки, как ты выразился, бегала. Но ещё и работала. Искала всё, что можно, на твоего Эльдара, – гордо заявляю и имею на это полное право, потому что каждую неделю ему присылала отчёты не меньше, чем на пять страниц.

– И ничего не нашла, – хмыкает он.

– Ничего плохого не нашла, – поправляю его, сделав вид, что оскорбилась. – А остального я тебе дала в избытке.

– Ну да, – соглашается, улыбнувшись. – До сих пор смеюсь с твоего отчёта на прошлой неделе.

– Ты сказал писать всё, что найду, – прыскаю тоже от смеха. – И мне показалось странным, что у него галстуки под трусы подобраны. Я долго думала сама, что это может значить, но в итоге никакого нормального объяснения этому феномену не придумала. Думала, ты догадаешься.

– Думаю, в этом нет ничего такого, – тянет Богдан задумчиво. – Я тоже предпочитаю лишь чёрное нижнее бельё. И постельное, к слову, тоже. У каждого человека есть свои странности.

– Я заметила, – киваю, вспоминая спальню Богдана. Там и правда всё чёрное. Даже шторы и мебель. Мрачное царство какое-то.

– В общем, ничего по Эльдару нет, и мы закругляемся? – приходит к правильному выводу мой босс. Вообще-то, мы именно из-за этого сегодня встретились. Ну и чтобы я, наконец, увиделась с Адой, которую только по телефону парочку раз слышала.

– Ага, – киваю и выпрямляюсь, не зная, как зайти дальше и сказать Дану кое-что важное. Двигаюсь к нему поближе и чуть ли не под руку залезаю, как делала в детстве. – Дан... а можно... Можно я продолжу быть с Фаридом? Я понимаю, что это задание, но...

– Влюбилась, – догадывается, принимая под своё крыло. Проводит рукой по волосам, глядя и успокаивая. Всё, как и раньше. Словно не было между нами той ссоры и перерыва.

– Влюбилась, – признаюсь ему, опустив взгляд. – Мы столько времени вместе проводили за этот месяц. Он такой добрый, интересный и... Я понимаю, что это глупо. Что нельзя влюбляться в цели. Что это главное условие нашей работы, но ведь уже случилось. Уже ничего не изменить. И тем более что я больше на тебя не работаю. И я имею право

на своё маленькое счастье! Прощу тебя!

– А как же твоя ложь? Насчёт отца? – недовольно поджигает губы и качает головой.

Могла бы не спрашивать его разрешения, но выхода нет. Мне по-прежнему нужна страховка Богдана. Ведь он с лёгкостью может открыть мою личность Фариду, и тогда нашим отношениям никогда не стать полностью настоящими.

– Мы поговорили с папой... Ой, с Медляковым, – вовремя поправляюсь. – Он согласен продолжить дальше быть мне отцом. А Фариду я скоро скажу правду. Что сама из детского дома, а с Медляковым я потому, что мы нашли друг в друге то, что нам нужно.

– Уже всё продумала?

– Ты не понимаешь, Дан! – восклицаю, не выдерживая того, что моё счастье и будущее висит на волоске. Зависит от одного его решения. – Я всегда была одна! Но теперь у меня есть отец, пусть и ненастоящий. Мужчина, который меня любит и не талдычит каждую секунду о том, что хочет затащить меня к себе в койку. А ещё у меня есть Ада, которая любит меня и которую я могу оберегать. И ты... У меня есть ты. Мой лучший друг и самый крутой босс. Пожалуйста! Я ведь тебе достаточно принесла пользы в прошлом. Разве я не заслужила немного помощи от тебя? – играю на его чувствах, как на струнах.

Но так нужно! Лишь так может пойти у меня на поводу. Вообще, Дан мягкий человек и умеет гнуться как пластилин,

но надо правильно его разогреть в руках.

– И как ты планируешь совмещать Аду и Фарида? – интересуется он.

– Я их познакомлю. Когда-нибудь. Я не знаю, Дан! Правда не знаю! Буду решать проблемы по мере их возникновения.

– А меня? Я ведь тоже часть твоей жизни.

– Поэтому я и не люблю разговаривать с тобой, – надуваюсь как шарик и отлипаю от него. – Ты вечно тысячу причин «против» придумаешь. Вечно бубнишь и ворчишь, как старый дед!

– Я лишь просчитываю все риски.

– Всё будет хорошо, Дан! – вновь кидаюсь к нему. – Ты ведь и сам видишь, что всё сейчас прекрасно. Эльдар чист и спокойно может с твоим братом общаться. По отношению к Аде со стороны Кудинова-младшего никакого негатива нет. Фарид любит меня. Я люблю его. Медляков согласен и дальше быть мне отцом! Что не так может быть?

– Да предчувствие у меня какое-то, Майя. Фарид может быть и мил с тобой, но это не значит, что он не делает что-то, когда тебя рядом нет. Ведь это он дедушке Ады навредил. Я докопался до истины.

– Но сейчас ведь ничего нет! За этот месяц он никому не навредил, – протестую. – Ему вообще некогда этим заниматься! Он двадцать четыре на семь со мной. Завтра мы вообще в недельный круиз поедем! Он добрый, Дан! Я для себя сделала вывод, что дедушка Ады как-то навредил Фариду, и

тот ему мстил. А за Адой следили просто так. Мы ведь тоже обычно присматриваем за всеми дорогими цели людьми.

– Не уверен я в этом, Майя, – Дан продолжает стоять на своём. – Никакой связи между дедушкой Ады и Фаридом я не нашёл. Поэтому будь аккуратна, малая. Ты же должна понимать, что если он сделает тебе больно, я его убью. И тогда ты возненавидишь меня.

– Пряма-таки убьёшь, – закатываю глаза.

– Моё дело предупредить, Майя. Твоё – услышать, – произносит на полном серьёзе.

– Да что может быть не так?! – устало вздыхаю.

– Кому чай? – громко интересуется Ада, входя в комнату с подносом в руках.

– Я! – поднимаю руку. – Я буду чай!

– А я, пожалуй, откажусь, – произносит Дан, вставая с дивана. – Оставлю вас двоих наедине. Поболтать.

– Ты нам совсем не мешаешь, – тут же бросается его останавливать Ада. – Оставайся, – смотрит на него невинным взглядом и ожидает, что он остановится.

– Нет, милаха, я пойду, – мягко дотрагивается до её руки и посылает улыбку. – Я ведь знаю, что вы сейчас будете своих парней обсуждать. Уж извините, но мне этого и на работе хватает. Пожалуй, обойдусь. Я пока спокойно позвоню брату, попью воды и возможно даже поработаю.

– Ну ладно, – сдаётся моя подруга, которая за этот месяц, кажется, привязалась к Дану с такой силой, что их разрыв ей

тяжело будет перенести. – Удаchi, – бросает ему вслед и он, подмигнув ей, выходит.

– Вижу вы сблизились, – кидаю ей, когда Богдан покидает гостиную.

– Немного, – подруга пожимает плечами, продолжив путь ко мне с подносом в руках. – Он хороший. Вкусняшки мне по вечерам всякие приносит. И чай наикрутейший. Покупает в какой-то лавке.

– А, да, – киваю, рассмеявшись. – Он владеет сетью чайных магазинов по всей стране. И всех к чаю приучает. К правильному и полезному.

– Чего?! – удивлённо складывает губы буквой «О». Опускает чайный сервис на журнальный столик и остаётся стоять, хлопая ртом, как немая рыбка. – Он... не говорил и вообще... Почему?

– Это его первый бизнес, – хмыкаю, не понимая слабости друга. – Сейчас он считает его немного детским. А мне кажется, что достойное начало. Дан начал его в четырнадцать и немного стыдится. Но если спросить прямо, то ответит честно, что бизнес его.

– В четырнадцать? – удивлённо округляет глаза Ада. – Он полон сюрпризов. Ужас! В четырнадцать! По всему миру! Он, кажется, сразу бизнесменом родился. Всегда считала, что это сказки, но... Дан... с четырнадцати...

– Это да. Но хвастаться он не любит, – с нежностью вспоминаю характер Дана. По правде говоря, там ещё в десять

была попытка начать бизнес по продаже канцелярии, но как мне объяснил сам Богдан – оборот маленький был и пришлось свернуть. – Садись, Ада, – хлопаю по месту рядом с собой. – И давай рассказывай, чего ты так светишься.

– Ой! – пищит от радости и в одну секунду оказывается рядом. – Я познакомилась с парнем!

– С парнем?

– Да! Он курьер! Я как-то заказала продукты сюда на дом. А принёс их он. И в общем... мы сговорились и... ну ты понимаешь! Влюбились друг в друга, – восторженно повествует. – А у тебя как? Ты уже поняла, что Фарид неплохой? Что он лапочка? Уже влюбилась в него?

– Влюбилась и он правда хороший, – киваю со сладкой улыбкой на губах.

– Вот! – тянет она, хлопнув в ладоши. – А я тебе говорила, но мне никто не верит! Вечно всё на мои розовые очки спихиваете! А они у меня кристальные! Фарид хороший и добрый человек.

– Возможно.

– А он? Он влюбился? – продолжает подруга.

– Влюбился. Но, – беру руки Ады в свои, ища в её лице поддержки и советчика. – Но я боюсь той лжи, что наплела ему. Про якобы отца. Про своё прошлое. Про мать. У меня ничего этого нет.

– Н-да, дела, – поджимает губы, запуская в своей голове мыслительный процесс. – Ты должна ему всё рассказать,

Мая. Если хочешь, чтобы между вами было всё хорошо, то ты должна это сделать. Он поймёт, когда ты расскажешь правду. Скажешь, что хотела защитить меня. Поэтому солгала. Он тебя обязательно простит и ещё будет тобой восхищаться. Тем, что ты так ценишь людей, что тебя окружают, что сама лезешь в пекло. Но про Дана не говори. Точнее о том, что вы так близки. Это может вызвать ревность у него.

– И когда ты стала таким знатоком отношения? – прыскаю от смеха.

– Много времени с Даном провожу, – кидает с улыбкой. – Он мне много чего рассказывает. И кое-что да в подкорочкой остаётся, – указывает на свою голову.

– Ты прости, что я Фарида у тебя тогда, – мнусь, но извиняюсь, потому что всё это время вину чувствую перед ней. – Ты же вроде хотела с ним...

– Не думаю, что я хотела его, – успокаивает она меня одной лишь фразой. – Просто мне было приятно его внимание, но сейчас я нашла другого мужчину. Гораздо интереснее и проще. Твой Фарид, извини, конечно, тот еще пежон. И я явно до его уровня недотягиваю.

– Рассказывай о своём парне, – прошу её, отпустив руки подруги и принявшись разливать чай нам двоим.

– Его зовут Никита, – улыбается во все тридцать два. – Его отец механик в автосалоне, а мама продавец. Есть брат маленький. Никита очень добрый и милый. Мороженым всегда угощает, даже когда я не хочу. Вот... Мы с ним много, где

бывали. И... – наклоняется ко мне. – И даже один раз поцеловались.

– Ого! Один раз?

– Ага! – кивает головой. – Но это было так быстро и вообще... случайно. Он не торопится будто. А я всё жду. Жду, когда он соберётся и уже нормально меня поцелует.

– Ммм... ясно.

Кажется, ей попался неопытный парень. Ну самое то для Ады. Не будет её торопить и всему вместе научатся. Так даже спокойнее мне. Никакой опасности и беспокойства за неё.

– Вот! Вчера букет подарил из ромашек, – указывает на вазу с цветами на комод. – Вот. Но сюда я его не вожу. Ты не переживай. Дан мне правила объяснил.

– Можешь водить, – разрешаю ей. – Просто ведите себя прилично и в мою комнату не заходите. Там ещё много чего после старых клиентов осталось. Не хочу, чтобы это кто-то увидел.

– Спасибо, но я всё равно не буду, – мотает головой с благодарностью во взгляде. – Не моя территория.

И всё же за этот месяц, мы с Адой отделились друг от друга. В наших жизнях столько всего произошло. Столько событий, которыми можно было поделиться друг с другом, но никто этого не сделал. Потому что у нас не было связи.

Надо это исправлять! Вернусь с прогулки на яхте и налажу между нами общение. Обязательно налажу. И с парнем её познакомлюсь.

– Как знаешь, – бросаю ей и телефон Ады начинает вибрировать.

– Это Никита, – подскакивает с дивана как ошпаренная, даже предложенный мной чай игнорирует. – Можно я отвечу? Можно? Да?

– Можно, – киваю и она вылетает из комнаты.

Достаю свой телефон и быстро отвечаю на сообщение Фарида, взять с собой купальник. После спрятав смартфон, переключаю внимание на вошедшего в зал Дана.

– Ну что наболтались? – спрашивает, кивнув на ушедшую Аду.

– Ага, – тяну, наблюдая за тем, как он проходит и садится на место, где всего минуту назад сидела моя подруга. – У неё парень появился.

– Я знаю, – недовольно отвечает Дан и взяв мою кружку с чаем отпивает его. – Мои ребята его уже пробили. Обычный парнишка. Ничего особенного.

– Тебе это не нравится? – догадываюсь, наливая себе новую чашку с напитком. Дан вечно у меня чай ворует, поэтому я даже не удивляюсь.

– Не нравится, – мотает головой. – Она красивая, добрая и милая девчонка. Могла бы себе и получше найти. Такие кадры на додиков тратить – кошунство.

– Говоришь так, словно...

– Словно она мне младшая сестра, – перебивает в одну секунду. – Мы много времени вместе проводим, Майя. Не

удивительно, что я приглядывался к ней и оценивал её потенциал, – разводит руками. – Может её со Стасом познакомиться? Ну куда лучше вариант. Она как раз в его вкусе. Она домашняя, он из семейных. Она не из избалованных, он при деньгах. Хорошая бы пара вышла.

– Пусть сама решает, – бросаю ему. – Но со Стасом её познакомь. Может и правда получится у них что-то. Такие мужчины, как он, пусть и взрослые, но цену женщине и её любви знают.

– Он через месяц вернётся в Москву, и я их познакомлю, – обещает он, кинув странный взгляд на мою вторую чашку с чаем.

Ну уж нет! Мой чай!

Отодвигаюсь от него на пару сантиметров.

Глава 28

Майя

– Ты готова? – уточняет Фарид, открывая для меня дверь в свой автомобиль. – Готова к путешествию и незабываемой неделе? – многозначительно поигрывает бровями и напоминает о том, что обещал сделать со мной в отпуске. Отправить купаться в открытом море. Насильно.

– Готова, – отвечаю с широкой улыбкой, продолжая сражаться с ремнём безопасности, который вытягиваться никак не хочет. – Ну, давай же! – злюсь на непонятный механизм.

– Попробуй его тянуть нежнее, – перехватывает застёжку в моих руках и плавнее тянет её к замку и тот сдаётся.

– Это магия, – скрещиваю руки на груди. – И не удивительно, что я не смогла. Ты просто... заколдовал его, чтобы лишний раз коснуться меня и моих рук.

– Хм-м... Так и знал, что ты догадаешься, – кидает и закрывает дверь. Обходит машину и садится на водительское сиденье. Поворачивает ключ в замке зажигания и выезжает со двора дома Медлякова, у которого меня отпросил на эту неделю. И клятву ему дал, что вернёт в целости и сохранности.

Как маленькую отпрашивал, ей-богу. А папа... точнее, Медляков, ещё наставления мне давал. Чтобы пила немного. Чтобы своей головой думала и... вообще вёл себя как насто-

ящий заботливый отец.

Это уже нельзя отрицать, но мы больше друг другу не просто чужие люди, вовлечённые в одну игру. Мы стали семьёй, которая мне нравится. Мы стали отцом и дочерью, и никто из нас не против продолжить и дальше наши отношения в таком ключе.

– У меня для тебя сюрприз, – загадочно произносит Кудинов.

– Какой?

– Сейчас мы сядем на самолёт и полетим с тобой к морю, – коротко описывает наше путешествие, а для начала то, как мы доберёмся до нужного места. – А там, на яхте, тебя ждёт сюрприз.

– А как ты взял билет на самолёт на моё имя, когда... даже паспорта моего никогда в глаза не видел? – недоумеваю.

– Знакомый помог. Без меня и тебя всё оформил.

– Знакомый?

– Да, – кивает. – Он какой-то спец.

– Спец?

– Он компромат на людей находит и может нарыть всё что угодно на человека, – поясняет, а у меня появляются смутные сомнения, что я знаю, кого он мне описывает. – У него целое агентство людей, которые найдут всё, что можно и нельзя. Арсений ещё говорил, что у него специфика какая-то особенная, но я не интересовался.

– Круто, – кидаю и начинаю смеяться, когда понимаю, что

именно за спец помог Кудинову. Дан! И даже к моему отпуску руку приложил. Ну куда уж мне всё самой делать?

Хоть бы намекнул, что знает о планах Кудинова, но нет! Поставил в неловкое положение, хотя я с ним в ответ полностью честна.

– Купальник взяла? – в очередной раз напоминает мужчину.

– Целых три.

– Зачем целых три?

– Раньше меня тоже этот вопрос интересовал, но потом мне одна умная девчонка объяснила, – прыскаю от смеха и продолжаю. – Чтобы поплавать в одном. Снять его. И если вновь надо будет прыгать в воду, надеть другой. Не мокрый же надевать. Чтобы не застудить себе ничего.

– Тогда нужно два купальника.

– И опять неверно! – копирую Аду, которой абсолютно эти же вопросы задавала. – Надо три, чтобы иметь выбор. Светлый, когда настроение на высоте, и тёмный, когда хочешь почувствовать себя невероятно женственной и привлекательной.

– Сложно у вас, у девушек, – вздыхает мужчина. – У нас, у мужчин, всё гораздо проще.

– Соглашусь, – киваю. – У моей подруги...

– Почему ты нас не знакомишь с подругой? – неожиданно перебивает, не давая рассказать, что у Ады как раз таки я все ответы на женские вопросы и логику получаю. И порой

не со всем я согласна.

– Ну... просто... она... – закусываю губу, не зная, как ответить. – Потому что я слишком сильно её люблю. Она очень нежный и светлый человек. И я не хочу, чтобы и капля моей жизни попала в её спокойную и размеренную.

– Не совсем понял.

– Прости, Фарид, – поворачиваюсь к нему. – У меня есть тайны, о которых я не хочу говорить. И моя подруга – одна из этих тайн.

– Майя, ты меня пугаешь.

– Забудь, – прошу его, взмахнув рукой. – Я познакомлю вас, когда буду полностью уверена, что вы оба к этому готовы.

– Но ты ведь ей рассказывала обо мне?

– Да.

– И как я ей? – ухмыляется. – Слышал, вам, девушкам, важно мнение ваших подруг относительно мужчин.

– Ты ей нравишься, – честно признаюсь, не в силах подавить улыбку на своём лице. – Очень. Она влюбилась в тебя раньше, чем я. И всегда на твоей стороне.

– Чего? Разве такое бывает? Раньше тебя? – сводит брови к переносице и глядит на меня.

– С ней бывает. Она просто... видит в людях лишь самое светлое и считает, что в жизни каждого должно быть добро. И злых людей не бывает. Они просто запутались.

– Она мне начинает нравиться.

– Я рада, – печально хмыкаю. – Если бы не она, то мы бы никогда не встретились, Фарид. Мы оба должны быть благодарны ей.

– Мы встретились из-за того, что в баре не было твоего любимого вина, – напоминаю, решив, что я забыла, но это просто он не знает всего.

– Ты в этом уверен? – поигрываю бровями. – Это всё она, Фарид. И не спорь. Я лучше знаю.

– Ладно, – сдаётся, и остаток пути мы болтаем ни о чём. Кудинов рассказывает про свою работу. О том, как выбил себе пару дней отдыха. Я рассказываю о своей детстве. Точнее, о той части, когда училась в интернате. И к своему несчастью, узнаю, что Фарид в своё время тоже там учился. Из-за матери и её приступов.

В самолёте мы включаем фильм и вместе его смотрим. Ещё когда пару дней назад я узнала о том, что нам придётся лететь в самолёте, я вызвалась скачать для нас фильм. Скачала боевик с элементами мелодрамы, что будет по вкусу и мне, и моему мужчине.

С аэропорта нас забирает трансфер и везёт к порту, где, по словам Фариды, нас ждёт яхта – наше жильё на целую неделю и обещанный сюрприз, от которого меня уже сейчас потряхивает. Предчувствие какое-то у меня плохое.

– Пойдём, – тянет меня мужчина, взяв за руку. – Они уже там.

– Кто они? – не понимаю, но поддаюсь ему.

– Мой брат и его друг, – отвечает. – Я хочу вас познакомиться с Эльдаром. Хочу, чтобы он, наконец, увидел мою невесту.

– Невесту? – останавливаюсь и смотрю на него широко распахнутыми глазами.

– Майя? – доносится до меня голос, которого я не слышала несколько лет. Который за половину моей жизни вьелся в мой мозг и который я узнаю из тысячи.

О господи!

Арсений!

Только не это! Только не сейчас!

Он может одним своим словом уничтожить меня. И разрушить наши с Фаридом отношения.

Нервно сглатываю и смотрю на Арсения, который застыл, глядя на меня, и взгляда отвести не может. И нет, это точно не его обычная реакция на девушек и на меня. Его взгляд иной. Совсем другой. Не как на девушку, женщину, призрак из прошлого или ещё что-то. Он смотрит иначе. Но как – понять не могу.

– Майя? – повторяет он и делает шаг ко мне. Поднимает руку и касается моего плеча и ведёт ладонью вниз, словно убеждается, что я реальна. – О господи, это ты! – и в одну секунду я оказываюсь в его объятиях. – Это ты! Просто ты! Боже!

– Я, – нахмурено, зачем-то соглашаюсь и кидаю взгляд на Фариду. Тот, как и его брат, с полным непониманием в глазах

смотрят то на меня, то на Арса.

– Вы знакомы? – наконец заговаривает Фарид, и Арс меня отпускает, понимая, что наши объятия длятся дольше положенного.

– Ой, прости, – брат Дана делает шаг назад, коротко рассмеявшись. – Да, знакомы. Майя, она... – начинает, но вовремя затыкается, поняв, что не всегда и не со всеми он может говорить откровенно и открыто. —... она раньше работала, где я часто бывал.

– Ты работала? – округляет глаза Фарид.

– Ну да, – киваю и плечами пожимаю. – Не всегда же мне на шею у папы сидеть. Тоже надо быть самостоятельной.

– Папы? – одними губами повторяет Арсений, и я глазами говорю ему, что да. – А, точно! Забыл! Твой отец! И как я мог про него забыть? – явно ругается на меня.

– Так это и есть твой сюрприз? – поворачиваюсь к Фариду, обескуражив его улыбкой, которую приходится натянуть на своё лицо. Но делать нечего. Нужно перевести тему в безопасное русло.

– Да, – кивает мужчина и, взяв меня за руку, ведёт к Эльдару. – Знакомьтесь. Мой брат Эльдар. Моя невеста Майя.

– Невеста? – звучит за моей спиной удивлённый голос Арса. – И давно ты его невеста, Майя? А как же...

– Достаточно, – бросаю ему и переключаю внимание на брата своего жениха, который даже предложение мне ещё не сделал. – Я много о тебе слышала, Эльдар.

– Надеюсь, он не все мои недостатки тебе описал? – обескураживает меня Кудинов-старший белоснежной улыбкой. – Я тоже много чего о тебе слышал, Майя. Мой брат ни на секунду за завтраком не затыкается, рассказывая о тебе и о том, какая ты прелесть.

– А я и смотрю, что он такой худенький, – подкальываю Фариду, пройдясь по нему изучающим взглядом. – За завтраком не ест, а болтает.

– А ты мне нравишься, – кидает Эльдар со смехом, что не может не радовать его брата, который стоит довольный оттого, что мы нашли общий язык.

– Она всем нравится, – не сдерживается за моей спиной Арсений, который точно знает обо всех моих талантах. – Но ей не все нравятся. Особенно медведи.

– Иди в баню! – рычу ему разъярённо. – Медведи – это табу!

– А вы хорошо друг друга знаете, – задумчиво произносит Фарид, опустив руку на мою талию. – Мне это не нравится. Слышишь, Арсений? Мне это не нравится. Не трогай мою невесту!

– Расслабься, – ударяет его в плечо Арс. – Мне такие, как Майя, не нравятся.

– Почему? – озвучивает мой вопрос Эльдар. – По мне, так тебе любая нравится. Лишь бы длинные ножки и тонкая талия. А у Майи этого всего в достатке.

– Ошибаешься, старик, – хмыкает парень. – Я за свою

жизнь столько баб перевидел и перелапал благодаря брату, что не к каждой подхожу. Вижу, какая с секретиком.

– И Майя с секретиком? – интересуется Эльдар, и я на-прягаюсь. Одно его слово и мне конец.

– Ага, – кидает Арс, глядя на меня. – И лучше вам не совать носы в её дела, парни. Можно и без них остаться.

– О чём он?

– Просто девочка не беззащитна, как кажется, – поясняет Арсений для них, но смотрит на меня.

– Ты про её отца? – сам придумывает объяснение его словам Фарид. – Ну да. Соглашусь. Были мы на охоте. Ни одного промаха. Есть чего бояться.

– Может, пойдём? – предлагаю, пока дело не дошло до финальной точки. – Я жуть как хочу пить и плавать!

Круиз обещает быть тяжёлым. Никогда не любила сюрпризы, о которых не знаю. Чёртов Дан! Мог бы предупредить меня или хотя бы своего брата, чтобы такого не произошло.

– Ну что, подруга? – Арсений опускается рядом со мной, застав меня около бассейна одну. Фарид ушёл за напитками, а Эльдару позвонил отец, и он покинул нас больше десяти минут назад.

– Это яхта Дана? – догадываюсь, глядя на горизонт. – Только он заставит кучу людей перекрасить всё внутри в чёрный. И только у него на фотографиях я видела чёрную яхту.

– Да, – подтверждает мои мысли. – Он любезно мне с друзьями одолжил это судно для путешествия. Тебе не сказал? – кидает в мою сторону насмешливый взгляд. – Удивлён. Между вами же всегда была связь. Никаких секретов. Что изменилось? Ладно ты, но он...

– Не сказал, – поджимаю губы, пропустив мимо ушей его провокацию и явную обиду, что тогда, уйдя от Богдана, я бросила не только его, но и Арсения, который любил меня не меньше брата.

– И давно вы вновь вместе? – спрашивает сквозь зубы.

– Недавно, – признаюсь. – С того момента, как моему близкому человеку поступила угроза, и я была вынуждена согласиться на работу с Даном. У меня не было выбора.

– Простила его? За те таблетки? За длительное лечение? Простила?

– Не знаю, – пожимаю плечами. – Но такое чувство, словно и не было этой обиды. Он же...

– Он же тебя заставил его ненавидеть, – заканчивает за меня, коротко рассмеявшись. – Не смотри так на меня. Это в стиле Дана – сделать так, чтобы его все ненавидели.

– Да, – киваю.

– И что за игру ты ведёшь? Кто твоя новая цель, Майя? – с вызовом спрашивает. – На кого тебя направил мой брат, малая?

– Вела, – поправляю его. Чувствую вину и стыд перед ним. – Фарид был моей целью. Но не такой, как все. Мне

нужно было просто узнать, что он за человек. А потом... вышло так, что я влюбилась.

– И у тебя откуда-то есть отец? Легенда, состряпанная моим братцем? Раньше он не опускался до такого. Не заставлял тебя чувствовать себя чьей-то дочерью, чтобы не сделать больно. Но...

– Да, легенда, – вздыхаю, вытерев непрошеную слезу. – Я не знаю, как сказать Фариду теперь правду. Что у меня нет отца. Что я из детского дома. И что я... И что я шпионка.

– А она нужна ему, эта правда? – хмыкает Арсений, накрыв своей рукой мою. – Уезжайте просто вместе куда-нибудь. Начните новую жизнь и забудьте о старой. Фариду нужно отсюда свалить. После смерти матери у него конкретно кукушка полетела.

– Что? Ты что-то знаешь? – шепчу и удивлённо открываю рот. Жду ответа, но его не следует.

– Знаю, но я не агент Дана, а друг Фариды и Эльдара, – обламывает на корню. – И по законам дружбы я буду хранить тайны своих друзей. Поэтому, увы, малая, но играйте в свои игры сами.

– Арсений!

– Майя, я сказал тебе всё, – жёстче повторяет, напомнив сейчас мне Дана. – Он хороший мужик, но ему нужно свалить из страны. Эльдар зовёт его с собой к его отцу. Но он не хочет. Его держишь ты. Согласись уехать с ним и решишь много проблем. Очень много! Ну, давай же! Ты с детства

обучена решать чужие проблемы. Так реши проблемы своего мужика, Майя!

– Дан, он...

– Он всегда будет что-то мутить, Майя, – добивает своими словами и серьёзным тоном. – Не делай из его персоны препятствие. Живи сама и своей жизнью.

– Он не отпустит меня, – тихо произношу, закусив губы и опустив голову вниз, чтобы Арсений не увидел моих слёз и не понял, что... Что я не хочу уезжать от Дана. Я вновь к нему привязалась. Я хочу хоть изредка слышать его голос. А уехать с Фаридом – значит навсегда потерять Дана.

– Не отпустит, – соглашается Арс. И он полностью прав. – Он и меня не отпускает. Думаешь, я не вижу, сколько его человек крутятся вокруг меня в виде простых прохожих? – хмыкает и прыскает от смеха. – Так будет всегда, малая. Мы рано с Даном потеряли родителей. Он слишком рано стал взрослым. И живёт он принципом: заботиться о тех, кто ему дорог. А ты ему дорога. Поэтому до конца своей жизни он будет рядом с тобой, даже в простых прохожих. Представь, что он просто наш старший брат, и он любит тебя, где бы ты ни находилась.

– Старший брат... – повторяю, пробуя это на вкус. Дану идёт эта роль.

– Да, – тянет Арс. – Поэтому живи своей жизнью, Майя. Уезжай с Фаридом и Эльдаром. Забудь о своём прошлом. А я твою тайну сохраню, если это нужно для твоего счастья.

– Нужно, – киваю. – Очень нужно, Арсений, – и обнимаю его, понимая, что он очень повзрослел за то время, что мы не виделись.

Глава 29

Майя

– Нравится? – интересуется Фарид, встав позади меня. –

Красивое место. Не так ли?

– Красивое, – киваю, а в голове всплывают воспоминания, как мы с Даном на этом острове отмечали моё восемнадцатилетие. Как Богдан утром разбудил меня с шарами и бокалом детского шампанского. Как облил меня им случайно, споткнувшись о ленты шаров. Как долго хохотали. А потом так же пошли будить Арсения.

Кажется, что с того момента моего счастья прошла вечность, а на самом деле всего несколько лет. Но невидимая стена разделила мою жизнь на до и после.

– Что-то не так? – спрашивает Кудинов-младший, почуввав в моём ответе тень чего-то лишнего.

– Всё круто, – говорю ему и поворачиваюсь к нему. – Наверное, это дорого – снимать такой остров? Да?

– Недорого, малая, – произносит Арс и опускает руку на моё плечо. – Этот остров принадлежит моему брату. Одно время он его часто арендовывал для себя, меня и нашей близкой подруги, но потом психанул и купил. Не мог снести того, что любимое место его девочки могут посещать ещё какие-то люди.

– А он продавался? Этот остров?

– Нет, – отвечает и начинает смеяться. – Но никто не может сказать: «Нет» моему братишке. Он словно танк прёт.

Невольная улыбка возникает на моих губах, и, не в силах сдержаться, присоединяюсь к хохочущему Арсению. Мы, как никто, знаем о Дане больше всех. И о том, что если он чего-то захочет, он этого добьётся.

– Ты ему нравишься, – отмечает Фарид, когда Эльдар и Арс покидают нас, направившись в свою хижину переодеться. А нас направили в нашу.

Вообще, на острове есть огромный коттедж, но хижины ближе к морю, и нами ещё на яхте, было принято решение поселиться в них на время. Чтобы раз – и мы в воде.

– Ты ревнуешь? – задаю вопрос с довольной и широкой улыбкой.

– Немного, – поджимает губы, но тут же присоединяется ко мне и начинает улыбаться.

– Не стоит, – бросаю ему. – Арс относится ко мне как... Как к твоему брату. Как к другу или сестре. Не больше.

– Это успокаивает, – пожимает плечами. – Эльдару ты тоже пришлась по душе. Хотя не помню хоть кого-то, кто бы не пришёлся ему по душе.

– Любвеобильный?

– Я бы сказал, он не ищет изъянов в людях, – произносит с лёгкой задумчивостью и анализом. – А если и находит случайно, то закрывает на это глаза.

– А моя подруга их совсем не видит, – хмыкаю по дороге

в нашу хижину. – Человек может прямо перед ней сделать что-то злое, а она скажет, что он не со зла и придумает ему отмазку. Порой мне кажется, что её слепота её же и погубит. Но в то же время я хочу, чтобы она такой и осталась.

– Хм-м... Надо будет их познакомить, – тянет Фарид, намекая на Аду и Эльдара. – Думаю, вышла бы хорошая пара. И он бы не дал твою подругу в обиду.

– У неё парень есть, – отвечаю. – И думаю, она совсем Дару не подойдёт. У моей девочки шило в попе. Она не сможет сидеть спокойно, как твой брат. Ей нужно прыгать, бегать. Или как-то иначе эмоционировать. Иначе взорвётся.

– А мне кажется, именно из таких и выходят самые крепкие пары, – сам того не осознавая, поддерживает союз той, которую ненавидит, и того, кого любит. – Они будто дополняют друг друга. Он – спокойствие. Она – юла.

– Возможно, – бросаю, сдаваясь. Всё равно Эльдару с Адой никогда не быть вместе. Моя подруга как кошка влюбилась в своего нынешнего. – Но он просто не будет успевать за её активностью.

– Ты просто Эльдара не знаешь, – хмыкает, улыбаясь. – Это он сейчас такой. Ленивый, размеренный и спокойный. Но видела бы ты его в клинике. Там он как белка в колесе бегаёт по палатам.

– Ты говорил мне, что он врач.

– Да, – кивает. – По стопам своего отца пошёл. Сейчас его клиникой заведует, пока тот болеет.

– Ого! – делаю вид, что не знала этого. – А с его отцом всё плохо?

– Да, – поджимает губы. И судя по его лицу, Фарид тоже переживает за этого мужчину. Хотя он ему никто, но Кудинов сочувствует. Разве может такой человек хотеть навредить маленькой девочке? Мысли всё никак не отпускают по этому поводу. – Я не разбираюсь, но там что-то с органами. Они постепенно отказывают из-за какого-то микроба. Врачи дают ему пару лет, а потом всё. Ты лучше Эльдара об этом спроси. Он тебе подробнее всё опишет. Я не знаток всей этой медицины.

– Эльдар готовится к наследству? Ну... в смысле, встать полностью во главе клиники отца?

– Он всеми силами пытается продлить отцу жизнь, – вместо ответа произносит Фарид, повернув в сторону нашей хижины. – А так он уже давно во главе.

– Мне жаль его, – вздыхаю и подаю Фариду руку, поднимаясь по небольшой лестнице на террасу. – Он потерял мать, а теперь ещё и отец.

– Ага, – кивает и пропускает меня первой войти в наш временный дом. – А вот наша хижина. Ты в спальне, а я на диване. Всё как в прошлый раз.

– Здесь нет дивана, – шепчу сама себе ещё до того, как мы входим.

В принципе, я это понимала, и я об этом знала. Я была готова к этому и готова к тому, что собираюсь сделать. Фарид

для меня явно мужчина не на один раз. Он назвал меня своей невестой.

– Ой, а здесь нет дивана, – тянет Фарид, повторяя мои слова. – Я... Я тогда к парням пойду. А ты здесь одна. Хорошо? Чтобы я тебя не смущал.

– А если здесь будут медведи и я одна? – кидаю ему, когда он уже разворачивается и собирается уходить.

– Ну...

– Оставайся, – прошу его. – Тебе давно пора уже остаться со мной, Фарид.

– Ты уверена? – подходит ко мне, но никаких особых шагов не предпринимает. Смотрит в глаза и ждёт ответа.

– Уверена, – закидываю руки ему на шею. – А ты?

– Уверен, – шепчет мне прямо в губы, а после накрывает их своими.

Глава 30

Майя

– Фарид! – хохочу от щекотки, которую мужчина мне своими губами устроил. – Прекрати!

– Нет, – вредно отвечает и продолжает покрывать поцелуями мой живот. – Я хочу целовать тебя всю. От и до. И не останавливаясь.

– Зацеловал уже, – откидываюсь обратно на подушки. – Приучишь, а потом что делать?

– Требовать больше и больше, – отвечает и поднимается к моим губам, которым уделяет внимание чуть меньше, чем животу. Обидно даже, но я ему и слова не скажу. Потому что после прошлого раза меня как раз таки и начали полностью зацеловывать, чтобы не обидеть ни один участок моего тела. – Моя невеста имеет такое право. Просить обо всём, что ей захочется. И я выполню любое её желание, в какой бы точке мира ни находился.

– Правда? – довольно улыбаюсь. – А мне нравится! Хочу вина, – кидаю, и он, потянувшись к тумбе, даёт мне мой бокал.

– Прошу, – отдаёт мне его в руки и берёт свой.

Ударяем бокалами друг о друга и делаем по маленькому глотку, в полной эйфории и эмоции от случившегося.

– Ты уникальна, Майя, – шепчет Фарид, разглядывая ме-

ня. – Невероятная. И моя.

– Чем обусловлена моя уникальность? – спрашиваю, на-
прашиваясь на комплименты. Да-да, сегодня я хочу в них
купаться.

– Воспитанная, домашняя и чистая, – последнее слово
произносит с некой гордостью и удовольствием. – Разве у те-
бя никогда не было мужчин? Почему ты?.. Тебе ведь не во-
семнадцать?

– При чём здесь возраст и моя невинность? – развожу ру-
ками и отставляю бокал в сторону. – Просто раньше мне не
хотелось серьёзных отношений. Я была занята собой и своей
жизнью. И времени на другие развлечения у меня не было.

А точнее, мне не хотелось заводить отношения ни с кем,
чтобы вновь не испытать предательство, как с Даном. Я боя-
лась людей. Я их сторонилась. И даже Аду не сразу впусти-
ла. Но не открыть для неё душу было невозможно. Она ведь
такая лёгкая, милая, добрая и не знает корысти. Словно ре-
бёнок.

– Мне нравится, – тянет Кудинов. – Я даже счастлив это-
му. Только моя девочка. От и до, – и нежный поцелуй в пле-
чо в заключение.

– Не только твоя, – хмыкаю и решаюсь ему рассказать обо
всём. О Дане, об Арсе, о Медлякове и даже об Аде. Посте-
пенно. Чтобы он понял меня и простил. – Фарид, мне нужно
кое-что тебе сказать.

– Не хочу сейчас, – бросает он.

– Это важно! – настаиваю на том, чтобы он услышал меня. – Я тебя обманывала кое в чём.

– Давай после отпуска? – предлагает с серьёзным выражением лица. – Не хочу его портить. И я тоже тебе кое-что расскажу о себе. То, что может тебе не понравиться. И после чего ты даже захочешь меня бросить.

Он об Аде?

– Я бы хотела сейчас.

– Сейчас у нас нет времени, – встаёт с кровати и, сверкая голой пятой точкой, принимается одеваться. – Мы и так пропустили весь день. Давай хоть под вечер к парням присоединимся. А все секреты оставим на время, когда будем вновь в России.

– Ладно, – киваю, хоть и несогласна. Не думаю, что вновь решусь на этот шаг потом. – После отпуска, – и встав, обернувшись одеялом, иду в летний душ. Смываю с себя всё и выхожу уже к Фариду в тёмном купальнике. Хочу сегодня быть привлекательной, как оценила функцию этого наряда моя подруга.

Подхватываю накидку и вместе с Кудиновым выхожу из дома. То и дело одаривая друг друга поцелуями по пути к парням, доходим до Эльдара и Арсения, которые немного набрались и теперь обсуждают мотоциклы. Ещё и спорят о чём-то, словно это очень и очень важно.

Завидев нас, Эльдар и Арсений заставляют пропустить нас по штрафному стаканчику коктейля, приготовленного

Арсением. И скажу, что лишь от одного стаканчика тебя может унести. Арс всегда славился этим умением и мечтал о том, что однажды обзаведётся клубом и будет там продавать свои фирменные коктейли.

После лёгкого перекуса и втягивания нас с Фаридом в дискуссию про мотоциклы, мы все вчетвером идём плавать в море. При этом это была моя идея, потому что от споров я устала, а они не прекращают. Хоть бы кто-то из них девушку с собой взял. Мне одной среди парней здесь слегка... скучно.

Так весёлой, безбашенной и сплочённой командой мы проводим целых три ярких, полных воспоминаний дня. Потом Арсений и Эльдар уезжают, оставляя меня с Фаридом наедине.

Отец старшего Кудинова стал совсем плох, и парень принял решение вернуться в Россию, а после лететь к нему. И самое ужасное, что не нашлось билета на ближайший рейс, и перед тем, как улететь, он проведёт ещё лишний день дома. Вдали от отца, которому сейчас нужна его поддержка.

Яхта отвозит парней до другого берега, а после возвращается к нам с Фаридом.

В общей сложности мы с ним вдвоём ещё три дня проводим наедине. На огромном острове. Где ни одной души. И это были самые волшебные дни в моей жизни. Только я и он! И целый мир вокруг нас, который не может нам никак помешать.

Я знаю, что у Дана должны быть камеры, но все, что были

в нашей хижине, я убрала. А в коттедж и другие хижины мы даже не заглядывали. Не хочу, чтобы Дан это видел.

Потому что это мой отпуск! Моя личная жизнь! Моё счастье!

Но за каждой белой полосой всегда есть чёрная, которая следует по пятам и наступает в тот момент, когда тебе кажется, что ты счастлива, как никогда. Случается то, что разрушает человека изнутри. Пережить можно, но стать прежней – никогда.

Глава 31

Мая

После нашего первого совместного отдыха Фарид почти сразу из одного аэропорта едет в другой. Эльдар позвонил ему, ещё когда мы были на острове, и попросил приехать, потому что его отец хочет сказать что-то важное не только своему сыну, но и его брату.

Что именно – остаётся загадкой для всех. Даже для Дара.

Попрощавшись с Фаридом, сажусь в машину Арсения, который по просьбе моего жениха приехал меня встретить. От чего-то Фарид не стал ревновать, а наоборот, передал меня ему, как самую ценную вещь.

Да и мне это на руку, потому что сегодня я в первую очередь хочу надрать пятую точку одному шпиону, решившему смолчать о том, что он причастен к моему отдыху, и обнять свою Аду, по которой соскучилась и которой обязательно должна всё рассказать об острове и днях в компании моего будущего мужа. И лишь затем поеду к Медлякову. Он всё равно утром в такое время спит.

Да и поездка в свою настоящую квартиру с Арсом не вызовет в случае чего подозрений. Мы могли и к его брату поехать, познакомиться.

Вхожу в свою квартиру, где сейчас живёт только Ада, и тут же принимаюсь звать её, мечтая задушить в своих объятиях.

Я привезла ей парочку сувениров и милых ракушек, из которых она сделает какую-нибудь инсталляцию.

После первого оклика повторяю, решив, что она не услышала, но девушка в ответ всё равно не отзывается.

– Ада! – громче выкрикиваю и прохожусь по всему дому, проверяя наличие её вещей и самой подруги. Но... внутри меня ожидает сюрприз.

Ни девушки, ни её вещей нет.

Где она, чёрт возьми?!

Достаю телефон и набираю подругу, чувствуя непонятную тревогу и панику за неё.

– Ада! – восклицаю, как только она поднимает трубку. – Ада? Где ты?!

– Майя? – вопросительно отвечает сонным голосом. Бро-саю взгляд на часы и чертыхаюсь. Пять утра. Упс! Но пле-вать! Куда важнее сейчас узнать, где носит эту заразу.

– Ада, прости! – всё же извиняюсь за ранний звонок. – Я просто прилетела, а тебя нет дома. Ни тебя, ни твоих вещей. В чём дело?

– Просто я вернулась к родителям, – кидает тихим без-эмоциональным голосом, что совсем на неё не похоже. – До-мой. В свой город.

– Зачем? – напряжённо уточняю.

– Просто Москва не для меня.

– Почему? – продолжаю расспрос, чувствуя, что что-то здесь не так и она что-то от меня скрывает. Хотя в жизни

такого не было! Никогда! Всё, что у неё в жизни – всегда на её языке и в моих ушах.

– Я не разбираюсь в людях, – отвечает и моё сердце оста-навливается от этого заявления.

Нет! Нет! Не надо! Не хочу этого слышать! Не из её уст! Не хочу, чтобы она это знала. Не хочу, чтобы она считала это правдой. Хочу, чтобы она спорила со мной! Говорила, что видит людей и понимает, кто плохой, а кто хороший. И в сотый раз доказывала мне, что плохих людей нет! Есть лишь обиженные!

Пожалуйста! Я не хочу, чтобы она сломалась! Молю тебя! Пусть она никогда не знает правды о людях! Обещаю, что всё сделаю ради этого!

Ада слишком светлый человек! Слишком открытый! Она не вынесет этого!

– Тебя твой курьер обидел? – спрашиваю хриплым, не своим голосом.

– Мы расстались, – бросает. – Он оказался тем ещё мерзавцем...

– Что случилось?

– Просто он... Он оказался... негодяем!

– Что он сделал?! – требовательно уточняю, боясь самого ужасного. Но если бы он это с ней сделал, она бы мне сказала. Так ведь?! И я бы это почувствовала? Да?!

– Ничего он не сделал! – выкрикивает на эмоциях и начи-нает плакать. – Ничего не сделал! Ничего! В этом и пробле-

ма! Мы расстались, и я не хочу об этом говорить! Никогда! Не хочу! Не хочу!

– Ладно, ладно! Ты только не плачь, – прошу её, стирая слёзы уже со своего лица. – В твоей жизни обязательно появится твой мужчина! Не плачь! Прошу! Молю!

– Ага, – безразлично кидает и шмыгает носом. – Прости, Майя! Я спать ещё хочу. Сильно хочу! Я пойду?

– Да, иди, – отвечаю, хоть и понимаю, что её лучше одну не оставлять. Но Ада делает выбор за нас. Отключается, даже не попрощавшись. Пытаюсь её набрать вновь, но на том конце меня оповещают, что абонент недоступен.

Твою мать!

Бросаю всё в квартире и поднимаюсь на верхний этаж к Дану. Он должен был присматривать за Адой. Он должен знать, что случилось между ней и её парнем.

Влетаю в его квартиру и иду напрямиком на кухню, откуда доносятся голоса Арсения и Дана.

– Почему она уехала? – налетаю на Богдана. – Почему она плачет мне в трубку?! Дан! Отвечай немедленно! Она осталась под твоим присмотром!

– Я не знаю, – разводит руками, но судя по его виду, этот вопрос интересует и его тоже. – Она спокойно встречалась со своим курьером, а потом в один момент собрала манатки и уехала. Я сам не понял ничего, – отчитывается, разведя руками – Но мои люди приглядывают за ней в её родном городе. Скорее всего, они с курьером просто расстались, а она у

нас сентиментальная. Поэтому плачет. Я сказал милахе, что если она захочет вернуться, то сядет в машину к моему человеку и её привезут ко мне. Я сказал ей, что здесь, в моём и твоём доме, для неё всегда открыто!

– Стоп! Вы о ком? – вмешивается Арсений, оставив чашку с кофе в сторону.

– О моей подруге, – кидаю ему и вновь возвращаюсь к Дану. – То есть ничего такого? Просто эмоции?

– Она просто расстроена, – отвечает Богдан, но даже ему не верится в собственные слова. – Я к этому склоняюсь, но я работаю над этим!

– Ничего такого не произошло? Ничего ужасного?

– Вроде нет, – пожимает плечами задумчиво. – Но мои люди работают сейчас и смотрят за этим парнишкой. Я выясню, почему они расстались, а потом придумаю план, как вывести милашку из депрессии. Всё будет хорошо, Майя! Я уже тебе говорил, что мне она тоже дорога, и я не дам её в обиду!

– Ладно, – сдаюсь и опускаюсь на стул рядом с ним. – Налей и мне кофе.

Глава 32

Майя

Целую неделю я провожу одна, пытаюсь понять, что с Адой. Трубки она не берёт. Не выходит на связь даже через социальные сети. И лишь по вечерам я получаю короткие сообщения о том, что с ней всё в порядке, но она очень занята. И каждый раз она обещает мне позвонить завтра. И каждый раз не звонит.

Лжёт и скрывает что-то от меня.

И если первая неделя проходит напряжённо, то потом становится уже спокойнее. И дело вовсе не в том, что Фарид приезжает, а в том, что я начинаю понимать, что Аде нужно время, чтобы вновь вернуться в своё привычное состояние любить всех.

Это её первые отношения. Первая любовь. Первое расставание.

Мне тоже было больно тогда, когда Дан меня якобы предал, и как сложно мне давалась моя односторонняя любовь.

– Малыш, ты чего такая грустная? – интересуется Фарид, перебирая мои волосы пальцами, после нашей ночи любви. Вставать ему уже через три часа, а мы ещё даже не ложились. И не ужинали. Последнего особенного хочется, но сил нет.

– Да так, – бросаю со вздохом.

– Не надо грустить. Я же приехал. Это раньше ты скучала,

а сейчас что? Кто-то ещё украл твоё сердце и бросил тебя? – ласково оглаживает по плечу.

– Из-за подруги, – поднимаю на него виноватый взгляд. – С ней что-то не так. Она уехала, и я не могу с ней связаться. Это меня немного угнетает.

– Почему? Трубку не берёт?

– Ага, – киваю.

– Может, она говорить с тобой не хочет?

– Нет, – мотаю головой. – Она не такая. С ней что-то произошло. Она с парнем рассталась, и я её потеряла. И я чувствую, что не просто так всё. Сложно объяснить это, но я чувствую! Я ведь знаю её хорошо.

– А что могло случиться? – участливо интересуется, и мне даже приятна его забота об Аде, вопросы.

– Я склоняюсь к тому, что он её изменил, – привстаю на кровати и начинаю говорить, наконец найдя того, что слушает и успокоит меня. Потому что Дан тоже думает, что с Адой что-то произошло, и из-за этого даже попытки успокоить не делает. – Она у меня нежная и ранимая девочка. И любая мелочь может привести её наивный мирок к разрушениям.

– Эта та, которая гиперактивная и видит лишь хорошее в людях? Которую мы ещё с Эльдаром хотели познакомить?

– Ты хотел, – поправляю его. – Но да. Она.

– Хочешь, поедem к ней завтра? Ты наведишь её, и вы поговорите? Я отменю свои дела и в путь?

– Нет, – отвечаю и вновь ложусь.

– Других подруг у тебя нет?

– Нет, – мотаю головой, шепча истину. – Просто моя девочка уникальна, и она для меня даже больше, чем друг. Она как моя младшая сестра. Поэтому и переживаю. Она очень наивна и я так боюсь, что не усмотрела за ней. И кто-то её обидел. Не прощу себе этого. Пока я здесь нежусь в любви, она страдает.

– Давай поедем? Познакомишь нас заодно! Возьмём потом её и поедем к Эльдару. Понимаю, что ему сейчас не до того, но если твоя подруга такая прекрасная, то сможет поддержать его.

– Нет. За ней приглядывают сейчас в её городе, – отказываюсь, решив не говорить всего Фариду. – Не хочу сейчас в её пространство внедряться. Хочу, чтобы она мне сама всё рассказала. Когда будет готова.

– А может, лучше поехать? Поддержать? Вдруг она именно этого и ждёт?

Если бы... Мы с Даном ездили. И нас тупо не пустили в дом. Её родители. Сказали, чтобы уходили и не трогали их дочь. Кричали, что мы и Москва испортили девочку.

Изверги! Больные люди!

Но Ада к нам даже не вышла... Хотя я знаю, что она слышала нас. Что была дома.

– Как там Эльдар и его отец? – решаю сменить тему на более безопасную. И которая меня, если честно, волнует. Эль-

дар мне оказался приятен и как человек, и как медик.

Успела у него уже лекарство от изжоги выпросить и получить список анализов, которые нужно сдать. Ведь частая изжога – сигнал какого-то заболевания. Дотошный медик. Но самое удивительное, что детский. Не представляю его такого огромного и крохотных малюток.

– Состояние тяжёлое, – отвечает Фарид. – Готовимся к худшему.

– Мне жаль!

– Он просил у меня извинения. Каждый раз просит. Что когда мама начала сходить с ума, что не забрал нас у неё. Что оставил нас одних.

– И ты его прости?

– Я никогда не обижался на него серьёзно, – равнодушно и не кривя душой, признаётся. – Я понимал, что он мне никто. Что и не должен был брать ответственность за меня тоже. Это должен был сделать мой родной отец, но... ему как раньше, так и сейчас плевать на меня.

– Злишься на него?

– Злюсь, – кивает. – Но больше уже на себя. Потому что после смерти матери глупости стал творить. Решил ему отомстить, дурак! Но вовремя одумался.

– Отомстить? – округляю глаза.

– Ага, – тянет. – Я соврал тебе тогда, Майя, в доме твоего отца. Я хотел ему отомстить и заставить страдать за всё. Но встретил тебя и понял, что оно не стоит того! Что вслед за

чёрной полосой приходит всегда белая, – один уголок его губ взлетает вверх.

– И как ты собирался это сделать? Отомстить ему?

– Не знаю. Просто хотел ему сделать больно. Посадить, избить... Не знаю! Дурак!

– А только ему? – сглатываю, боясь самого ужасного.

Ада ведь к этому непричастна? Нет?

– Не переживай по этому поводу! Всё хорошо! Я никому не навредил. И всё благодаря тебе, малыш, – целует в кончик носа. – Люблю тебя.

– А я тебя...

Нет, он не мог навредить Аде! Не мог! Ладно мстить своему отцу, но девчонке... Она чем виновата? Она ведь не его отец! Фарид хороший! Он бы не стал! Я ведь не могу настолько в людях ошибаться?

– Минуту, – вскакивает Фарид и бежит к телефону. – Это Эльдар! Извини, я должен ответить. Это насчёт его отца, наверное. Так бы он ночью не набрал...

– Ага...

Глава 33

Майя

Выхожу из кабинета и падаю на рядом стоящую скамью, не зная, как реагировать на слова доктора. Хочу кричать и визжать от радости, но боюсь. Боюсь того, что тогда всё может исчезнуть. Слова гинеколога оказаться ложью. Новая запись в моей моём медицинской картой – ошибкой. А снимки УЗИ – чужими.

Прикрываю рот ладонью, чтобы не закричать. Не напугать всех сидящих в очереди людей. Опускаю взгляд на справку, которая для меня теперь как золото дорого.

Беременность. Восемь недель.

Именно столько времени прошло с нашей поездки на остров с Фаридом. Именно столько прошло с того дня, как я стала невестой Кудинова. Мы с папой даже к свадьбе уже начали готовиться. Платья присматривать, хотя официально дата ещё не назначена. Но Медляков говорит, что всё надо заранее делать.

Признаюсь честно, не заметила беременности. Я не знала, что жду ребёнка. Даже не догадывалась.

У меня были месячные. Точнее, я так решила. Один день и прошло. Я думала, у меня просто сбой после перелёта и даже не придавала этому значения. Но последнюю неделю меня стала мучить тошнота, и я пришла в клинику, решив, что

гастрит воспалился таким образом вновь. А здесь обнаружили беременность. Одноплодную.

Малыш развивается нормально и согласно сроку.

Он внутри меня. У меня в животе. Моя кроха. Моя радость. Моё счастье.

Но... врач сказал, что у меня некоторые проблемы со здоровьем всё же есть, и это может в любой момент спровоцировать выкидыш. Нужно лечение, которое точно поможет. Дорогое лечение на протяжении всего вынашивания и, скорее всего, кесарево. Но последнее предположительно. Могу и сама родить.

У меня будет ребёнок! Малыш! И это главное! Остальное вообще никакого значения не имеет. На лечение я уже записалась и со следующей недели уже начну. А деньги... Думаю, Фарид поможет. Это как-никак наш общий малыш.

К счастью, таблетки Дана тогда мне не сильно повредили. Я вылечилась! И теперь я скоро стану мамой. О боже! Я никогда не устану повторять это. Никогда!

Достаю телефон из сумки и набираю Фариду, но вовремя вспоминаю о том, что у него сегодня важные переговоры. Он предупреждал, что весь день не сможет брать трубку, но обещал, что вечер и ночь мы проведём вместе.

Кинув взгляд на часы, решаю заехать к себе домой. Необходимо взять документы, которые мне нужны, чтобы полностью прикрепиться к клинике, где проводят нужное мне лечение. Да и нужно посмотреть, сколько денег из личных за-

пасов у меня осталось.

Но в квартире меня ожидает сюрприз. Начиная с того, что дверь открыта, а в гостиной на диване сидит какой-то незнакомый мне мужчина. Лениво перелистывает каналы на телевизоре, но стоит ему увидеть меня, как тут же вскакивает и вытягивается.

– Майя? – уточняет так, словно не только меня ожидал здесь увидеть.

– Да, – настороженно киваю, оглядывая его с ног до головы. В случае чего лучше бить в солнечное сплетение, как учил Дан. Сложить руки и бить, резко вытолкнув руки от себя.

– Меня зовут Александр, – представляется он. – Я здесь по поручению Богдана. Он просил доставить вас к ущелью.

– Ущелью? – переспрашиваю. – По поручению Богдана?

– Да, – кивает Александр. – Он сказал, что вы знаете, где это. И просил, чтобы обязательно приехали. Это связано с вашей общей знакомой. Вот и всё. Ах да! Он пытался до вас дозвониться, но вы не брали трубку.

Да, как раз была у врача, и мы обсуждали моё новое положение. А после на радостях я забыла перезвонить.

– И давно вы здесь? – нахмуриваюсь. – В моей квартире?

– Два часа. Как только люди босса запеленговали ваш телефон и поняли, что вы направляетесь сюда, меня послали ждать вас. Я ничего не трогал. Кроме пульта, – указывает на вещь в своей руке. – Прошу прощения.

– Дан сказал ехать к ущелью? – повторяю, и он кивает.

– Дело касается девушки, – произносит. – С зелёными глазами и мелкой такой. Я был с ней в её родном городе и приглядывал. Вернулся и получил новое поручение, – отчитывается как перед хозяйкой. Но его поведение даже сейчас выдаёт в нём новичка. Недавно работать на Дана начал.

– Ада... – тяну задумчиво.

Что-то с Адой? И Дан решил поиздеваться и сообщить мне это именно в ущелье?

– Да! Она, – подтверждает мои мысли Александр.

– Ну поехали, – бросаю ему, и он, выключив телевизор, пропускает меня первой выйти из квартиры.

Зачем я Дану в ущелье? Он туда приходит, когда ему плохо. Когда хочет кого-то убить или просто сильно злится.

Что-то с ним случилось?

Почему так страшно?

И почему сердце так колотится?

И при чём здесь Ада?

К ущелью подъезжаем довольно быстро. На удивление, Александр оказывается хорошим и ловким водителем. Умело лавирует среди других автомобилей и при этом всегда расслаблен и серьёзен. По пути мужчина рассказывает мне о том, что именно он был тем самым человеком, который должен был Аду доставить Дану, если та попросит. Но она не попросила.

– Богдан! – окликаю мужчину, который готовится к прыж-

ку сразу же после другой темноволосой девушки. Дан поправляет на себе крепления, пока инструктор инструктирует девушку. – Богдан! Богдан!

Ускоряю шаг, боясь не успеть или остаться незамеченной. Но на полпути замедляюсь, потому что моим глазам представляется картина, которую я точно не ожидала увидеть.

Дан подходит к той, что должна сейчас прыгать. Берёт её за руку и что-то говорит. И при этом его лицо мягкое, расслабленное, будто эта девушка имеет для него значение. Словно... он нашёл замену мне. Но даже со мной он никогда не был так нежен. После чего Дан касается губами её лба и отходит, давая ей путь к прыжку в ущелье.

В одно мгновение девушка оборачивается к Богдану, посылая ему вымученную и почти что счастливую улыбку, и я узнаю её. Ада. Только донельзя худая. С короткими волосами. И сама на себя непохожая. Передо мной, словно её худшая версия. Убитая. Больная. Не моя Ада...

– Спасибо, – шепчет она ему одними губами и делает шаг вперёд. Прямо в ущелье. Без страха и без слов о том, что она не хочет. Моя Ада плакала бы и никогда бы на такое не решилась. Моя Ада – трусишка, а эта... Кто это?!

Но, прыгнув в пропасть, девушка издаёт такой громкий крик, что он оглушает всех. Инструктора, других безумцев, Дана, рабочих. И это вовсе не крик страха. Это крик боли. Крик отчаяния. Крик смерти. Крик, зовущий на помощь. Крик, который не должен литься изо рта Ады.

– Дан, – со слезами шепчу, подойдя к нему.

Не понимаю, почему плачу. Почему слёзы из глаз пошли. Не понимаю. Просто отчего-то душу сковало льдом и холодом. Заморозило моё сердце и стукнуло по нему очередным криком Ады.

Оно разбито! Просто разбито...

Почему? Почему её крик такой? Почему я плачу? Почему её крик сделал со мной такое?

– Тише, – вмиг прижимает он меня к себе. – Тише, – гладит по голове, успокаивая. Но не помогает, когда на фоне я вновь слышу это. Вновь и вновь.

– Она вернулась! – говорю ему, сама прижимаясь к Дану. – Она вернулась... Она другая!

– Я её забрал, – глухо произносит, и я отстраняюсь, чтобы узнать. – Приехал и увёз. Она позвонила мне в слезах и попросила забрать её, иначе она умрёт.

– Почему? Почему умрёт? – стираю слёзы, но они всё равно льются. Не могу это контролировать.

– Майя, – начинает Дан, уведя взгляд. – Я виноват. Перед ней и перед тобой виноват. Что не уследил, – избегает встречи со мной взглядом.

– Не понимаю... что не уследил? – задаю вопрос, тяжело задышав. – Дан? Что ты сделал?

– Её изнасиловали, – вонзает нож прямо в сердце. – Когда ты была на острове. Её курьер пригласил её на вечеринку. И там её изнасиловали.

– Ч-ч-ч... – пытаюсь произнести хоть слово, но не выходит.

Нет! Нет! Не надо такое! Не с моей девочкой!

Нет! Это всё ложь! Не с моей Адой! Не с моей девочкой! Нельзя с ней так!

– Их было трое. И я сделал ошибку, – рассказывает, и я впервые вижу слёзы в его глазах. – Я не углядел. Не нашёл связи между её парнем и людьми Фарида. Прости, – прикрывает глаза, и по его щеке скатывается скупая мужская слеза.

– Прости?! – переспрашиваю и на эмоциях беру за руку и ташу к краю пропасти. – Слушай это, – намекаю на крики Ады. – Слушай! Это исправит твоё простое «прости»? Скажи мне? Исправит?!

– Майя, я...

– Ты обещал мне, что спасёшь её! – кричу на него, не в силах сдержаться. – Ты дал мне обещание! Дал!

– Майя, прости! Я виноват, знаю!

– Знаешь?! – не унимаюсь, заходясь в истерике. – Я доверила тебе самое дорогое, что у меня было, Дан! Я доверила тебе самое чистое создание в моей жизни, а ты его сломал! Опять! Зачем ты так со мной?! Скажи?! Я сделала всё, что ты от меня просил, а ты нет! Ты мне обещал! – тычу его в грудь. – Ты дал обещание! Ты её не уберёг! Ты! Ты! Ты! Виноват!

– Я признаю всю вину и сделаю всё для Ады, – произносит, тяжело сглотнув боль. И вновь маска. Маска безразлич-

ного ко всему человека. Только вот слёзы на его лице. Они не дают ей хорошо сесть. – Я люблю её так же, как люблю тебя. Она тоже мне дорога! И мне тоже больно от того, что с ней произошло! Думаешь, я не хочу пустить себе пулю в лоб?!

– Что ты сделаешь сейчас?! – ору со всей силы. – Заставишь её забыть?

– Я убью всех причастных к её изнасилованию, – чётко произносит, и я знаю, что он это сделает. – Утром уже «случайно» погибли трое. Те, кто был в том доме, когда... Я сделал им больно. Жестоко. Мои парни постарались на славу. Они молили о смерти, но никто из моих людей не слушал. Теперь остался лишь один человек...

– Дан! – Ада подбегает к нам вся в слезах и словно в истерике. – Ещё! Я хочу ещё! Много раз! Хочу! – её голос вибрирует, и она даже не обращает на меня внимания, словно меня и нет.

Словно она ослепла.

И лишь Дан даёт ей то, что она хочет.

Возможно, потому, что она не хочет меня знать больше? После всего того, от чего я её не уберегла.

– Иди, – разрешает ей Дан, дотронувшись до её плеча, но Аду сразу же после этого жеста передёргивает, и Богдан убирает руку.

– Они не дают. Они говорят: нельзя! А я хочу! – говорит сбивчиво и словно под градусом, и Дан поддаётся ей. Уводит её, а я смотрю им вслед и не могу успокоиться.

И вновь этот крик. Душераздирающий. Громкий. В котором виноваты все! Я! Дан! И Фарид!

– Отвези меня, – командуя Александром, вернувшись в машину. – Я скажу куда.

– Конечно!

Он заплатит! Все заплатят!

Дан не прав. Не один человек виноватый остался. Нас трое. Я, Дан и Фарид... И я уже несу своё наказание. Дан тоже. Однажды он признался, что никогда в жизни не решится на убийство, но это сделал и теперь что-то в нём сломается.

Остался один... Фарид... И я хочу его уничтожить!

Глава 34

Майя

Разъярённой фурией влетаю в кабинет Фариды Кудинова. Охрана уже давно привыкла меня здесь видеть и даже не шевельнулась остановить. Застаю своего лживого и мерзкого «любимого человека» с какими-то мужчинами за обсуждением бессмысленных бумаг.

Бессмысленных, потому что весь мой смысл сейчас в ущелье и орёт от боли, которая разрывает её. Ада... Я дала слабинку. Ослабила её защиту и вот итог! Подпустила к ней зло.

– Свалили все на хрен! – ору вовсю, трясясь, словно мне холодно. Но это злость. Злость на себя и на Фариду! Идеальная парочка вышла! Одна могла спасти и не сделала этого. Второй отвлекал внимание своей мнимой добротой.

– Майя... – начинает Фарид и привстаёт, не понимая, что происходит. Почему я ворвалась в его кабинет и так ору.

– Заткнись! – рычу на него. – Замолчи! Слышать тебя не хочу! А вы свалили на хрен, иначе я и вас убью! – достаю пистолет и направляю его на них. Хочу, чтобы они ушли! И плевать, какими методами я это сделаю! Убью или нет... Плевать!

Не думаю, что они без греха! Все эти дяденьки на больших должностях сделали столько плохих дел, что давно в могилу пора.

– Майя! Что ты делаешь?! – испуганно шепчет Кудинов, уставившись на игрушечную пушку. Хотела Фариду её подарить в качестве зажигалки. – Малыш, успокойся! Что случилось? Выйдете! – командует своим подчинённым. – И охраны не надо! Мы сами разберёмся!

Мужчины, с сомнением переглянувшись, всё же покидают кабинет генерального директора, оставляя, наконец, меня с Кудиновым наедине.

– Майя, что случилось? – повторяет свой вопрос Фарид. – Опустит пистолет! Прошу!

– Что случилось?! – переспрашиваю. – Ты спрашиваешь меня, что случилось?! Называешь малышом?! Я тебе не малыш! Отныне я твой самый злейший враг, Фарид Кудинов!

Оставляю пистолет на стуле и снимаю блокировку с телефона. Нахожу фотографию Ады и разворачиваю её к нему.

– Знаешь её? – задаю вопрос, показывая мою девочку, которая только что проснулась и начала получать от меня поздравления в свой праздник. Опухшая, сонная, но с улыбкой. Люблю эту фотографию.

– Ада, – произносит, и улыбка спадает с его лица. – Она что-то тебе сказала обо мне? Поэтому ты так себя ведёшь? Да? Она нашла тебя и что-то сказала?! Это ложь, Майя! Чтобы она не сказала, я ничего не делал! Между нами ничего и никогда не было! И не может быть! Не ревнуй, малыш!

– Она мне ничего не говорила, Фарид, – мотаю головой, не веря в то, что она начинает себя уже сейчас выгораживать.

Это не мой Фарид! Не тот мужчина, которого я полюбила. – Ада – моя лучшая подруга! Она мне словно сестра младшая. И знаешь, что сейчас она делает?

– Майя, ты узнала о...

– Она мечтает убиться, – игнорирую его слова, продолжая говорить и говорить. – Прыгает в ущелье и кричит. Кричит оттого, что ты и твои парни с ней сделали! От того, как вы сломали маленькую хрупкую девочку! Властелины мира против одной девочки! Приятно?! Тебе нравится это?!

– Подожди, я не понимаю... Я же... Я же отменил...

– Что ты отменил, Фарид?! Что?! – в один шаг пересекаю расстояние между нами и накидываюсь на него. Хватаю за рубашку и начинаю трясти. – Аду изнасиловали! Из-за тебя! Зачем?! Зачем ты так с ней? Ты разрушил жизнь маленькой наивной девочки! Ты убил меня, Фарид! Потому что вся моя жизнь до встречи с ней была говном! И лишь Ада была светом, когда я оказалась одна. В темноте! И ты просто взял и этот свет погасил...

– Майя!

– Я никакая не Медлякова, Фарид! – признаюсь ему во всём. – У меня никогда не было родителей! Я жила в детском доме, пока однажды меня не заметили и не сделали шпионкой. Ты же слышал о девушках Богдана? О тех, кто добывают компромат на кого нужно. Так вот! Я его любимый проект! Поэтому я знаю Арса! Потому что ничего в моей жизни не случается случайно! Ничего!

– Ты...

– Наша встреча не была случайной! – выкрикиваю. – Я начала охоту на тебя, когда люди Дана засекли твои намерения по отношению к Аде! Теперь ты понимаешь?! Всё это было только из-за Ады! Только из-за неё мы встретились! И я влюбилась! Влюбилась в такую падаль, как ты! Которой не противно руки испачкать! – отхожу от него и иду к своей сумочке, которую бросила, где и пистолет.

– Они... Они изнасиловали её? – Фарид растерянно опускается на стул. – Господи! Майя, я не хотел этого! Я сказал, что... – и замолкает, прикрыв рот ладонью. – Я не хотел... Я просто... Не хотел!

– Фарид – ты монстр! – говорю ему, доставая флешку. – Самый ужасный монстр! И я сожалею о том дне, когда решила, что ты умеешь любить. Что я могу тебя любить. Ты недостойн этого! Зачем ты тронул Аду? Зачем сломал этот цветочек? Зачем? Чтобы сделать больно? Кому? Девочке, которая котят в дом тащит? Которая мечтает о принце на белом коне? Которая печёт булочки и угощает всех соседок по лестничной площадке, чтобы они не ругались из-за запаха выпечки в подъезде. Которая боится лишней раз кому-то помешать?

– Она моя сестра, – шепчет Фарид. – Ада – моя сестра по отцу. Я хотел просто сделать ему больно. И только... Только ему. Я не думал, что они... до такого опустятся. Думал, напугают её просто! Я отменил всё... Я же им сказал...

– Ты сломал девочку, Фарид! Сломал, – шепчу со слезами

на глазах и включаю ему видео, которое мне прислал Дан по моему требованию. – Люби́йся! Наслаждайся! Слушай крик! Смотри на эти слёзы! И скажи, оно того стоило?..

Оставляю ему телефон с включённым видео и флешку с другими видео. После, вытерев слёзы, выхожу из кабинета. Еду не к Аде, не к Дану. Перед ними мне стыдно. Еду к Медлякову. Падаю в его объятия и молча реву. А мужчина не задаёт вопросов. Лишь утешает и обещает, что всё наладится.

Если бы он просто знал... Если бы он знал, что я сделала! Чем заплатила за свой короткий роман.

Глава 35

Фарид

Вставляю флешку в ноутбук и передо мной открывается сетка с сотнями фотографий, видео и другими папками. И все они связаны с Адой. Кое-где они с Майей вместе. Кое-где раздельно. Но здесь почти вся их жизнь с того момента, как они познакомились.

«Майя, Майя, – тянет Ада на видео, где девушка, которую я люблю, снимает видео со счётчиками.

– Я на кухне! – кричит ей Майя, кряхтя явно от неудобного положения. – Надо хозяйке показания скинуть. Конец месяца уже как-никак!

– Майя, девочка моя, любовь моя! Моя самая добрая и жалостливая девушка на свете, – проговаривает Ада, и Майя, учуяв что-то неладное, вылезает из своего укрытия. – А ты не могла бы мне одолжить три тысячи?

– Зачем?

– Я на улице котёнка нашла, – моя сестра по отцу появляется на видео. – Он был замёрзший, и у него что-то с лапкой было. Я его в ветеринарку отнесла. А там три тысячи взяли. А мне надо было за учебники эти три тысячи отдать... я тебе со следующей зарплаты отдам! Честное слово, отдам! Я не могла оставить котёнка в беде!

– Ада, ну чего ты такая добрая?

– Ну у него же что-то с лапкой было, – хнычет ребёнок. Настоящий ребёнок, которому больше восемнадцати, но он сохранил эту детскую черту.

– Хорошо! Возьмёшь в комодё!

– Спасибо! Я с зарплаты верну! Честное слово! Обещаю! – мельком вижу, как Ада целует Майю. – А может, его потом возьмём себе?

– Не наглей!»

И видео отключается.

С каменным лицом включаю следующее видео, осознавая, что ошибался насчёт Ады. Она не охотница за мужчинами. Она... обычная девочка, которой не хватает мужского внимания и которая ищет его в каждом.

Она добрая, милая и хорошая девочка, как описывала мне её всегда Майя. Она всегда намекала. Всегда давала подсказки, но я их не понимал.

«Ада, не снимай меня, – хнычет Майя на видео, кашляя. – Я болею! Не снимай! – и вновь кашель.

– Вот поэтому и снимаю! – упрямится Ада. – Чтобы в следующий раз, когда ты решишь пойти гулять без шапки, тёплых носков и перчаток, я тебе его включу! И ты хорошо подумаешь, прежде чем вновь так сделаешь!

– Ада, голова болит!

– Потому что болеешь!

– Уходи, Ада! Заразишься ведь!

– Ещё чего! – отвечает ей подруга. – Зараза к заразе не

цепляется. Сейчас тебе лекарство дам и пойду чай с малиной сделаю!

– Спать иди! Тебе на работу утром!

– Ты ещё не поняла? – возмущается Ада, направив камеру на сотню лекарств на тумбе. – Я тебе буду лечить! И не заболею я!»

На лице возникает улыбка, но... я недостойн этой улыбки. И смотреть это недостойн.

И вот этой девчонке я хотел сломать жизнь? И этой девчонке я сломал её? Эту девчонку ради моих глупых желаний отомстить уничтожили? И кому я хотел сделать больно?! Кому?!

Что я натворил?! Зачем я это сделал?! Зачем вообще тогда решил мстить?! Зачем?!

Уничтожить Аду было проще простого! Конфетку у ребёнка сложнее отобрать! И этого я добивался? Слёз невинной девчонки?

Мне легче стало хоть? Нет! Наоборот! Ненавижу себя! Ненавижу! Так и хочется поднять пистолет, что оставила Майя, и выстрелить себе в голову. Но это тоже ничего не решит!

Боже, какой же я урод! Дурак! Монстр, как сказала Майя!

«Ну как, зараза? – в этот раз уже Ада больная на видео. – Зараза к тебе прицепилась всё-таки?»

– Майя! Ну чего ты! – отвечает ей в нос шмыгая, и даже успев один раз чихнуть.

– Того я! Ты меня позавчера лечила? Сегодня я тебя буду лечить!

– Не снимай! Я выгляжу как гном какой-то! Ещё и с носом красным! Не снимай!

– А я тебе это видео буду показывать каждый раз, когда ты опять решишь меня лечить!

– И буду лечить! – надувает губы Ада. – То, что я потом заболёю, не остановит меня!

– Упрямица!...

– Бе-бе-бе, – показывает ей язык, и девочки начинают смеяться».

А дальше я включаю то, что разрывает мне сердце.

«За нас! За красоток! – чокаются бокалами Майя и Ада. – Чтобы у вас с Фаридом всё было отлично! Чтобы он тебя любил, потому что ты лучше всех! И ты чтобы его любила! Потому что он самый красивый, вежливый, талантливый, добрый и обходительный мужчина! – желает Ада, а у меня слёзы появляются. – Он принц из сказки!

– Он не принц, – отвечает ей Майя.

– Принц-принц! Я же его видела! И говорила с ним! Он принц! Давай пить за наших принцев! Я потом твоему Фариду всё о тебе расскажу! Обо всём, что ты любишь! Чтобы ты в него сильно-сильно влюбилась! И потом буду нянчить ваших детей!»

Хватаю телефон и набираю Антона, чтобы накричать на него! Чтобы убить его. Чтобы... Но он не берёт трубку. Ав-

тоответчик на том конце говорит, что абонент находится вне зоны действия сети.

Звоню ребятам из охраны, чтобы спросить, где он, но те шокируют меня, сказав, что этим утром Антона и ещё двоих из его окружения нашли мёртвыми. В машине.

О господи!

Антон тогда сказал мне, что за Адой словно стоят серьёзные люди. Богдан! И Майя! Всё это время эти двое прятали её от меня. Всё это время они скрывали девчонку от моих планов!

О боже!

Что я натворил?! Что я, чёрт возьми, сделал?! Зачем?!

Но я ведь сказал, чтобы они её не трогали! Разве нет?! Я просил его сделать больно моему отцу, а они...

Я сказал, что мне плевать на сестру. И они поняли меня буквально.

Чёрт!

Роюсь в телефонной книге, пока не дохожу до нужного номера. Долгие минуты решаюсь, чтобы всё же позвонить этому человеку. Нажимаю кнопку вызова и прислоняю телефон к уху.

– Алло, – отвечает охрипший безжизненный голос, который в одну секунду доказывает мне, что я ничтожество, которому нет место на этой земле.

– Это Фарид, – называю своё имя, хоть и знаю, что она записала мой номер давно. И вряд ли бы удалила. – Я хочу

встретиться.

– Я не могу, – тянет Ада. – Я с друзьями.

– Около твоего дома. Прошу... Несколько минут! Я хочу всё объяснить! Ада, я хочу тебе всё рассказать! Я не хотел, чтобы с тобой такое случилось! Прошу! Пара минут! Около твоего дома!

– Около набережной. Где кафе «Нон» – ставит своё условие после длительного молчания. – Я тут с Даном. Он сказал, что можно.

– А Майя?

– Я не знаю. Я звонила ей, но она не берёт трубку.

– Я буду через пятнадцать минут, – обещаю ей и выхожу из кабинета.

Прохожу мимо ждущих продолжения встречи мужчин и захожу в лифт, игнорируя всех. Спускаюсь на парковку и срываюсь на адрес. Боюсь не успеть. Не объяснить ей. Не попросить прощения и не исправить как-либо это всё.

Доехав, выхожу из машины, ища взглядом Аду. Замечаю девушку, стоящую у входа в кафе, и спешу к ней, когда прямо на дороге на пешеходном переходе на скорости в меня врежется машина, которой пару секунд назад здесь и не было.

Последнее, что я вижу – это испуганное лицо Ады и безэмоциональное лицо брата Арса, Дана, позади той, что по моему приказу сломали жизнь.

А после – темнота. И всё...

Глава 36

Фарид

Открываю глаза через невыносимую боль в голове и гудёж в ней же. Оглядываю туманным взглядом всё вокруг себя, понимая, что я в больнице.

Пытаюсь вспомнить хоть что-то, но последнее моё воспоминание – это то, как в меня въезжает машина. И отчётливо помню всё до... смерти мамы, планы о мести, Ада, Майя и откровения девушки, которую я люблю.

– Эй, ты очнулся? – что-то мягкое и нежное касается моей руки. – Фарид? – узнаю голос и веду взгляд к источнику звука, натываясь на испуганную Аду. – Я позову врача, – произносит она и вскакивает. Тянется к кнопке на стене и вызывает врача.

Медики тут же заполняют палату, принявшись меня осматривать и спрашивать, как я себя чувствую. Какие ощущения вызывают у меня те или иные прикосновения. Болит ли здесь. Могу ли сделать то, могу ли сделать другое.

Они что-то мне говорят, просят, но я без остановки смотрю на девочку, стоящую у двери, с волнением покусывающую свои ногти. Она следит за каждым движением докторов, словно боится, что они сделают что-то не так. И... Она переживает. За меня.

Закончив с осмотром, доктора уходят, обещая зайти поз-

же, чтобы вынести вердикт.

Попрощавшись с ними, Ада возвращается на своё прежнее место. Садится на стул, поправляя нелепую олимпийку на несколько размер больше, чем её собственный. Кутается в неё, словно ей холодно, хоть в палате и хорошая температура.

Но я понимаю, зачем она это делает. Прячется.

– И как? – спрашивает, не глядя на меня. – Я когда увидела, как та машина едет... у меня сердце остановилось. Я так испугалась. За тебя, – быстрый взмах ресниц в мою сторону и вновь её взгляд обращён на её ноги.

– Ада, я хотел попросить прощения, – начинаю я.

– Не разговаривай, – поднимает на меня глаза. – Я всё знаю. Дан мне всё рассказал.

– Я твой брат.

– Знаю, – кивает. – Ты потерял много крови. Я сдавала её, и наше родство выявили. Так что...

– Прости!

– Ты мстил отцу, – заговаривает она, а её глаза наполняются слезами. – Втягивать меня во всё это было глупо. Ты думаешь, я была счастлива с таким папой? Он никогда меня не любил! Никогда!

– Ада...

– Мои родители познакомились, когда папа сидел, – уходит в свои мысли, но при этом повествует мне историю её семьи. – Дедушка у меня в тюрьме начальником работал. Ба-

бушка – врачом, а мама – медсестрой. У них закрутился роман с моей мамой, и она забеременела. Случайно. Дедушка пообещал помочь папе с УДО, если тот женится на маме. А потом... – поджимает губы. – Ты думаешь, тебе было плохо без отца? Мне было хуже с ним. Он пьёт. Бьёт маму иногда. В детстве его подельники или кто они там были, я не знаю, меня похитили. Я трое суток провела в плену у них. Меня кормили хлебом с плесенью и водой. А папа просто не хотел делиться чем-то, – замолкает на доли секунды. – Дедуля ограждает меня всегда от подробностей и делает всё, чтобы я забыла о том, но я не могу. До сих пор ненавижу хлеб и запах плесени, – горько усмехается. – Дедушка пошёл тогда на подлог на своей работе, чтобы меня вытащить. Потом он и бабушка забрали меня у родителей, и я прожила с ними три года. Затем мама решила, что мне лучше будет с ними, и я вернулась обратно, – утирает слезу и продолжает. – Но самое весёлое в этой истории, что однажды папа напился и рассказал мне историю. Что он любит другую женщину и её сына. Но чтобы оградить свою любимую семью от врагов, он завёл нас с мамой. Нас не жалко потерять, а их он всеми силами спасёт от бед. Я думала, он врёт, но сейчас... когда я узнала, что у папы, и правда, сын есть. Что, если это правда?

– Ада...

– Я не хочу тебя слушать, Фарид, – мотает она головой. – Что сделано, то сделано. Я много говорила на эту тему со своим другом и стала смотреть на всё немного иначе.

– Мама покончила с собой оттого, что он бросил её, – пытаюсь хоть немного оправдаться.

– Мне жаль.

– Я не хотел такого! Я просто хотел сделать ему больно. Я не желал тебе такого!

– Через меня сделать ему больно? – с сомнением переспрашивает. – Не вышло бы... Ему наплевать на меня. Правда, наплевать. Пару дней назад они выгнали меня из дома, потому что я оказалась неудобной дочерью. Ненужной, – поднимает голову, и я цепляюсь за боль в её глазах. Тону в ней.

– Прости меня.

– Ты не виноват.

– Виноват! Зачем ты здесь со мной?! Лучше бы позволила мне сдохнуть под теми колёсами.

– Замолчи! – кричит она на меня и закрывает мой рот своей крохотной ладонью. – Нельзя так говорить! Бог услышит и исполнит твоё желание! Нельзя!

– Девушка, отойдите от пациента, – разносится мужской недовольный голос со стороны двери.

– Ой, извините! – Ада резко отскакивает. – Он просто глупости говорит! Что лучше было ему умереть!

– Глупости, и правда, – вздыхает доктор, но с ней соглашается. – Вы ему кто?

– Сестра, – отзывается она, недолго думая.

– Фарид, могу при вашей сестре говорить или ей лучше

выйти?

– Говорите, – поджимаю губы.

– Три дня мы боролись за вас, пока вы были без сознания, – начинает он мягко, но я уже чувствую, что это лишь начало. – В общем, ситуация на данный момент такая: позвоночник повреждён в нескольких местах. Не буду обманывать, один перелом очень и очень опасный. Сдавлен спинной мозг. Паралич нижних конечностей. Также мы внесли ваше имя в список тем, кому нужен донор спинного мозга. Мы уже оповестили вашего брата о травме, и он в данный момент летит в Россию. Мы будем также смотреть вашу совместимость с ним.

– Не понял... В смысле донор? Паралич? Зачем? Я же...

– Ваши травмы, Фарид, нешуточные! Вам повезло, что выжили и вообще такими травмами обошлись. Но не думаю, что в будущем вы будете ходить.

Глава 37

Фарид

Открываю глаза через невыносимую боль в голове и гудёж в ней же. Оглядываю туманным взглядом всё вокруг себя, понимая, что я в больнице.

Пытаюсь вспомнить хоть что-то, но последнее моё воспоминание – это то, как в меня въезжает машина. И отчётливо помню всё до... смерти мамы, планы о мести, Ада, Майя и откровения девушки, которую я люблю.

– Эй, ты очнулся? – что-то мягкое и нежное касается моей руки. – Фарид? – узнаю голос и веду взгляд к источнику звука, натываясь на испуганную Аду. – Я позову врача, – произносит она и вскакивает. Тянется к кнопке на стене и вызывает врача.

Медики тут же заполняют палату, принявшись меня осматривать и спрашивать, как я себя чувствую. Какие ощущения вызывают у меня те или иные прикосновения. Болит ли здесь. Могу ли сделать то, могу ли сделать другое.

Они что-то мне говорят, просят, но я без остановки смотрю на девочку, стоящую у двери, с волнением покусывающую свои ногти. Она следит за каждым движением докторов, словно боится, что они сделают что-то не так. И... Она переживает. За меня.

Закончив с осмотром, доктора уходят, обещая зайти поз-

же, чтобы вынести вердикт.

Попрощавшись с ними, Ада возвращается на своё прежнее место. Садится на стул, поправляя нелепую олимпийку на несколько размер больше, чем её собственный. Кутается в неё, словно ей холодно, хоть в палате и хорошая температура.

Но я понимаю, зачем она это делает. Прячется.

– И как? – спрашивает, не глядя на меня. – Я когда увидела, как та машина едет... у меня сердце остановилось. Я так испугалась. За тебя, – быстрый взмах ресниц в мою сторону и вновь её взгляд обращён на её ноги.

– Ада, я хотел попросить прощения, – начинаю я.

– Не разговаривай, – поднимает на меня глаза. – Я всё знаю. Дан мне всё рассказал.

– Я твой брат.

– Знаю, – кивает. – Ты потерял много крови. Я сдавала её, и наше родство выявили. Так что...

– Прости!

– Ты мстил отцу, – заговаривает она, а её глаза наполняются слезами. – Втягивать меня во всё это было глупо. Ты думаешь, я была счастлива с таким папой? Он никогда меня не любил! Никогда!

– Ада...

– Мои родители познакомились, когда папа сидел, – уходит в свои мысли, но при этом повествует мне историю её семьи. – Дедушка у меня в тюрьме начальником работал. Ба-

бушка – врачом, а мама – медсестрой. У них закрутился роман с моей мамой, и она забеременела. Случайно. Дедушка пообещал помочь папе с УДО, если тот женится на маме. А потом... – поджимает губы. – Ты думаешь, тебе было плохо без отца? Мне было хуже с ним. Он пьёт. Бьёт маму иногда. В детстве его подельники или кто они там были, я не знаю, меня похитили. Я трое суток провела в плену у них. Меня кормили хлебом с плесенью и водой. А папа просто не хотел делиться чем-то, – замолкает на доли секунды. – Дедуля ограждает меня всегда от подробностей и делает всё, чтобы я забыла о том, но я не могу. До сих пор ненавижу хлеб и запах плесени, – горько усмехается. – Дедушка пошёл тогда на подлог на своей работе, чтобы меня вытащить. Потом он и бабушка забрали меня у родителей, и я прожила с ними три года. Затем мама решила, что мне лучше будет с ними, и я вернулась обратно, – утирает слезу и продолжает. – Но самое весёлое в этой истории, что однажды папа напился и рассказал мне историю. Что он любит другую женщину и её сына. Но чтобы оградить свою любимую семью от врагов, он завёл нас с мамой. Нас не жалко потерять, а их он всеми силами спасёт от бед. Я думала, он врёт, но сейчас... когда я узнала, что у папы, и правда, сын есть. Что, если это правда?

– Ада...

– Я не хочу тебя слушать, Фарид, – мотает она головой. – Что сделано, то сделано. Я много говорила на эту тему со своим другом и стала смотреть на всё немного иначе.

– Мама покончила с собой оттого, что он бросил её, – пытаюсь хоть немного оправдаться.

– Мне жаль.

– Я не хотел такого! Я просто хотел сделать ему больно. Я не желал тебе такого!

– Через меня сделать ему больно? – с сомнением переспрашивает. – Не вышло бы... Ему наплевать на меня. Правда, наплевать. Пару дней назад они выгнали меня из дома, потому что я оказалась неудобной дочерью. Ненужной, – поднимает голову, и я цепляюсь за боль в её глазах. Тону в ней.

– Прости меня.

– Ты не виноват.

– Виноват! Зачем ты здесь со мной?! Лучше бы позволила мне сдохнуть под теми колёсами.

– Замолчи! – кричит она на меня и закрывает мой рот своей крохотной ладонью. – Нельзя так говорить! Бог услышит и исполнит твоё желание! Нельзя!

– Девушка, отойдите от пациента, – разносится мужской недовольный голос со стороны двери.

– Ой, извините! – Ада резко отскакивает. – Он просто глупости говорит! Что лучше было ему умереть!

– Глупости, и правда, – вздыхает доктор, но с ней соглашается. – Вы ему кто?

– Сестра, – отзывается она, недолго думая.

– Фарид, могу при вашей сестре говорить или ей лучше

выйти?

– Говорите, – поджимаю губы.

– Три дня мы боролись за вас, пока вы были без сознания, – начинает он мягко, но я уже чувствую, что это лишь начало. – В общем, ситуация на данный момент такая: позвоночник повреждён в нескольких местах. Не буду обманывать, один перелом очень и очень опасный. Паралич нижних конечностей. Также мы внесли ваше имя в список тем, кому нужен донор костного мозга. Мы уже оповестили вашего брата о травме, и он в данный момент летит в Россию. Мы будем также смотреть вашу совместимость с ним.

– Не понял... В смысле донор? Паралич? Зачем? Я же...

– Ваши травмы, Фарид, нешуточные! Вам повезло, что выжили и вообще такими травмами обошлись. Но не думаю, что в будущем вы будете ходить.

Глава 38

Майя

Три дня не вылезая из своей ракушки, а точнее, из своей собственной комнаты в доме Медлякова. Мужчина всё это время меня не трогает, лишь изредка интересуется, как я, и приглашает к столу. Я же каждый раз соглашаюсь, потому что отказать не имею права. Он меня приютил. Он со мной рядом. Он – всё, что у меня осталось от нормальной жизни.

И да, я прячусь от новой и её последствий.

Но в обед, на третий день я получаю встряску, которая так была мне необходима. Из новостей я узнаю, что на Фариды Кудинова наехала машина. Мужчина в тяжёлом состоянии в больнице. Виновника так и не нашли.

В голову сразу же приходят слова Дана о том, что лишь один человек не пострадал и не заплатил за сделанное Адой. И это... Кудинов! Чёрт!

Почему я сразу не подумала об этом?! Чёрт!

Не прощаясь и ничего не объясняя явно понявшему, в чём дело Медлякову, спешу к Дану. Я должна знать, он это сделал или нет. А ещё лишь он может узнать, в какой клинике сейчас Кудинов. Потому что я звонила Арсу и Эльдару, но они оба трубки не брали. У них вообще недоступно.

– Майя, – вздыхает Дан, увидев меня. – Иди ко мне, – раскрывает объятия, вероятнее всего, по моему внешнему ви-

ду, сделав вывод, что мне нужно утешение. Но я и не думаю падать в его объятия и искать что-либо.

– Это сделал ты? – бью вопросом в лоб.

– Ты о чём? – не сразу понимает, но в защитном жесте складывает руки на груди и напускает нахмуренный вид на себя.

– Про Фарида! – уточняю. – Это ты устроил аварию?

– Я, – признаётся сразу же, и даже капли вины в его взгляде не мелькает. – Он должен был заплатить за то, что он сделал с Адой. Она восстановится, но той розовой девчонкой уже не будет.

– Но Фарид жив, – произношу, лишь чтобы уточнить, потому что прежде Богдан никогда не делал ошибок. Вначале упустил из вида связь Ады и Фарида. А сейчас оставил его в живых?

– Да, жив, – кивает, усмехнувшись и отойдя в сторону, впуская в свою квартиру. – Иначе бы Ада меня не простила.

– Где она?

– С ним.

– Дан...

– Хочешь обвинить меня в том, что случилось с Фаридом? – догадывается и я киваю. – Не надо! Я вины не чувствую! Я узнал о том, что Фарид и Ада – брат и сестра. И теперь ещё больше испытываю ненависть к нему. Мужчины не обижают женщин, кем бы они не приходились друг другу. Мать, сестра, жена, невеста или вообще чужие люди...

Так не поступают, – продолжает говорить и вести меня в гостиную. – Женщины – самые сильные существа на земле. Мужчины должны беречь их и не втягивать в свою разборки. Это низко. По-детски. Это унижительно. Фарид Кудинов перестал быть для меня мужиком, – садится на диван и указывает на место рядом с собой. – Давай просто забудем всё и вместе поможем Аде вернуться. Я говорил с психологом. Мы можем ей помочь. Да, не полностью починить, но она вернётся. Прошу, вместе мы...

– Я понимаю тебя, – прерываю его и опускаюсь на диван. – Но я не могу простить никого в этой истории. Все, кому я доверилась, меня предали. Даже я сама себя предала, решив, что могу любить Фариду, хоть и знала изначально, что он плохой человек. Я доверилась ему. Я доверилась тебе... И почему-то от всего этого пострадала именно Ада. Мне стыдно перед ней и перед собой. Ты не уберёг мою девочку, Дан! Я дала тебе шанс, но ты его...

– Я не могу знать всего, Майя. Я не всемогущ! – восклицает он, впервые показав свои истинные эмоции. Непонятно откуда взявшийся страх. Страх, что я могу уйти и в этот раз не вернуться.

– Ты убил людей... Пусть и плохих, но их кровь на твоих руках, Дан!

– Они этого заслужили! – ударяет кулаком по подлокотнику. – Если Фариду можно ещё как-то понять. Его мозг поехал на фоне гибели матери. Такое бывает. Я сам этим страдал

после смерти своей мамы, но я пошёл по другой дорожке. Я тоже чуть не сломал жизнь кое-кому, Майя. Но мои методы были гуманнее и имели хоть какую-то логику. Фарид виноват, но лишь в том, что не смог побороть ненависть в себе. А эти парни... Они просто развлекались с Адой. От нечего делать! И этому нет прощения!

– Надо было их посадить! Но не так! – говорю о прощении и законах, когда ещё сама несколько дней назад мечтала скрутить всем шеи.

– Их вину не доказать. Да и оснований особо нет, – поджимает губы, горько усмехнувшись и зло сжав кулаки. – Я бы не смог ничего сделать! А так они заплатили свою цену.

Оснований нет? Они изнасиловали девушку! Разве это не основание? Разве?... Может быть, я что-то не понимаю?

– Дан! – восклицаю.

– Майя, прошу, давай будем вместе! Я понимаю, что ты тогда в ущелье сказала всё на эмоциях! Просто забудем! И продолжим нашу дружбу, и даже больше! Поможем Аде. Заберём её куда-нибудь за границу. Вы будете путешествовать вместе со мной. Радовать меня своими улыбками, а я вас подарками и всем, что вы пожелаете. Никакой работы, Майя! Просто вы станете моей семьёй.

– Нет, – мотаю головой и встаю. Несколько секунд собираюсь с духом и произношу: – Я не хочу продолжать! Я... не хочу! И я сожалею о том дне, когда познакомилась с тобой, Дан. Прости... Я не хочу больше с тобой видеться. Ты...

лучшее, что со мной было. Я хочу закончить со своим прошлым окончательно. А ты его огромная часть. Прости... В новую жизнь со старым багажом нельзя.

– Ты уверена?

– Не знаю, – мотаю головой и, развернувшись, ухожу.

Я должна сделать выбор... Самый сложный выбор в моей жизни. Потому что решаю я теперь не только за себя, но и за кроху под моим сердцем.

Глава 39

Майя

– Девушка, – подхожу к стойке регистратуры и обращаюсь к блондинке, что сидит за ней. – Фарид Кудинов у вас? После аварии.

– Минуточку, – заглядывает в свой компьютер и, выбив в нём несколько клавиш, поднимает взгляд на меня. – Да. У нас. Но к нему можно только родственникам. Вы ему кем приходитеесь?

– Я... я его невеста, – представляюсь и зачем-то достав телефон, показываю наши фотографию с отдыха, где мы отдыхаем и целуемся. – Мой паспорт, – протягиваю ей документ, зная, как всё устроено в таких клиниках.

– Невеста? – задумчиво тянет и берёт паспорт. Изучает его, после чего заговаривает. – Сестра господина Кудинова предупреждала нас о вас, – кивает и быстро выписывает мне пропуск, вместе с паспортом. – Держите! Покажите его на входе. Вам нужен третий этаж. Палата семь.

– Спасибо, – благодарю её.

Схватив пропуск, спешу к посту охраны, которая пропустит меня дальше, и я увижу того, когда должна ненавидеть, но не могу. Не могу! И Дана не могу! Только себя ненавижу.

– Майя? – окликает меня Ада, стоящая около аппарата с кофе. Взяв стаканчик, подруга подходит ко мне и делает шаг,

чтобы обнять, но я делаю один назад. – Прости.

– Ты прости, – поджимаю губы, почувствовав свою вину с новой силой.

– Ты обиделась на меня из-за того, что я там в горах не подошла к тебе? – спрашивает, расстроившись в одну секунду. – Ты прости, я просто была... не в себе. И в тот момент мне не хотелось ни с кем говорить. Только получать эти эмоции. Прости. Я эгоисткой была.

– Я всё понимаю, – успокаиваю её, подарив одну небольшую улыбку. – Просто всё это... я могла тебя спасти, а я шашни крутила. Ужасно себя чувствую. Будто сама с тобой то сделала. И петля на шее не отпускает ни на минуту.

– Майя, не вини себя! Ты жила своей жизнью и то, что мы подруги не делало тебя обязанной меня спасти, – в привычной манере говорит. – Но о том, что ты знаешь про Фариду могла бы и сказать. Тогда я была бы настороже. Дан говорит, что и дедушку из-за Фариды уволили. Если бы я знала... то всё могло иначе обернуться.

– Извини!

– Уже ладно, – кидает, взмахнув рукой.

Пройдя мимо охраны и оказавшись в лифте одни, решаюсь спросить Аду о том, что всё же произошло в тот вечер. Но девушка опережает меня и задаёт интересующий её вопрос.

– Ты к нему? – спрашивает и замолкает, не решая посмотреть на меня.

– Да, – киваю. – Ада, зачем ты здесь после того, что он сделал? Как смогла простить? Это ведь сложно! Невозможно практически!

– А ты?

– Я... потому что...

– Потому что любишь, – заканчивает она за меня. – Я, потому что не могу иначе. Неважно, что было раньше. Фарид сломан был, поэтому решил и меня сломать. Я этого не принимаю, но понимаю его при этом. Фарид сейчас совершенно один и ему нужен рядом тот, кто поймёт его. Поддержит. Иначе он вновь сломается. И в этот раз может ещё кто-то пострадать. А я этого не хочу.

– Ада, ты слишком добра к нему!

– Я добра к себе, Майя, – восклицает и усмехается от собственных слов. – Что изменится в моей жизни, если я буду его ненавидеть? Мне станет от этого легче? Нет, мысли будут меня пожирать изнутри и в итоге я перестану быть собой. Все люди совершают ошибки. Некоторые мелкие. Некоторые огромные. Но все мы люди. И заслуживаем шанс на прощение. Тем более я сама виновата в том, что была так доверчива.

– Не хочешь рассказать, что произошло?

– Мы гуляли, а потом он предложил зайти к его друзьям. Они дали мне сок. От алкоголя я отказалась. Но после сока меня начала мучить жажда и единственное, что было выпить это вино. Я выпила всего два неполных бокала вина. И ме-

ня снесло. Один из парней предложил мне прилечь на пару минут, чтобы отпустило. Но не отпустило. Накрыло другим чувством, – смущённо отводит взгляд. – А потом... потом они начали пользоваться моим состоянием. Один за одним. Один за одним. Бесперывно. Было больно. Грязно. Противно. А потом всёуспокоилось... они оставили меня лежать на кровати одну. Вот и всё.

– Они тебе подсыпали возбуждатель? – догадываюсь из её слов.

– Я не знаю. Но я помню всё, что было. Эти противные поцелуи. Их руки... – закрывает глаза, сморщившись. – Не хочу вспоминать!

– Ада, мне так жаль, – приобнимаю её, подбадривающе. – Прости!

– Сама виновата! – бурчит себе под нос. – Папа всегда говорил, что я тюфтя и толку от меня никакого. Может быть, мне нужен был этот опыт, чтобы больше такого не повторилось? Чтобы я не доверяла людям.

– А ты можешь не доверять? – с сомнением уточняю.

– Не знаю, – пожимает плечами и начинает смеяться. Но уже не так искреннее и звонка, как раньше. – Сейчас мой мир – это ты, Дан и Фарид. И я вам доверяю. Поэтому... – замолкает и переходит на другую тему. – Ты к нему пришла ведь? Да? Иди. Он в палате. И ты ему нужна сейчас.

– Я не собираюсь с ним сходитья, – предупреждаю её, понимая на что она намекает. – Просто хочу кое-что сказать.

– Твоё дело, – одаривает улыбкой. – Ты иди, а я кофе допью. С дедушкой поговорю по телефону.

Фарид

Слова доктора обухом бьют по голове, не давая и надежды на счастье. Ни грамма успокоения и веры в своё собственное будущее.

Я не буду больше ходить...

Шанс есть, но его нет.

Мысли об этом убивают меня. Уничтожают. Меня и всё, что мне дорого. Поэтому я должен отпустить всё. Всё, что ещё можно спасти и дать шанс на нормальную жизнь.

Майя

Вхожу в палату без стука, точно зная, что Фарид вряд ли меня хочет видеть после той сцены в его кабинете. Прогонит, посчитав истеричкой, но я должна ему сказать про ребёнка. Не одна я участвовала в его зачатии, и он, как отец, имеет право знать о том, что скоро станет папой.

– Уходи, – произносит он, стоит ему только увидеть меня.

– Фарид, я хочу поговорить, – говорю в ответ и закрываю дверь за собой.

– Не о чем, – отворачивается к окну, лёжа на больничной койке. – Нам не о чем говорить, Майя. Ты права. Я монстр. Поэтому уходи, пока я и тебе жизнь не сломал, как твоей подруге.

– Фарид, я бере...

– Деньги на столе, – кидает, даже не давая договорить. –

Твоя заслуженная компенсация за то время, что мы играли в любовь и развлекались.

– Ч-что? – шепчу. – Что ты сказал?

Не верю своим ушам! Это неправда! Ложь!

– Майя, ты всегда была умнее, чем пыталась казаться, – хмыкает, взглянув на меня глазами, полными садизма. – Не заставляй меня разочаровываться в тебе на прощание. Бери деньги и уходи. Больше ты мне не нужна. Я наигрался.

– Наигрался? – сглатываю слёзы. – Развлекался?

Врёт! Он врёт мне! Просто оттолкнуть решил! Думает, что я не прощу его за то, что он сделал с Адой? Если она смогла, то и я смогу! Наверное... со временем.

– Да, – кивает, широко улыбаясь. – А ты думала, что я когда-либо захочу связать жизнь с такой, как ты? Безымянной девкой из детского дома? Нет... Конечно же, нет!.. – хохочет мне в лицо. – Какая же ты наивная дурочка... Бери деньги и проваливай! Найдите себе другого папика! Ладно бы, если бы твоим отцом был этот Медляков. Бабник и станочник. Но ты... никто! Меня в обществе засмеют за связь с такой, как ты! Девушка без имени и рода... Смех!

– Ты не такой, – шепчу. – Это не твои слова.

– А какой я, Майя? – с вызовом спрашивает и взглядом уничтожает. – Скажи мне? Ты что, хорошо меня узнала? Нет! Если даже не заметила того, что я врежу твоей подруге! Подумай, как хорошо ты меня знаешь?

– То есть...

– То есть с тобой было весело и круто, не буду скрывать, – ухмыляется, продолжив меня убивать. – Я даже был влюблён в тебя какое-то время, но... Больше нет. Ты мне больше не нужна.

– Не нужна? – повторяю как болванчик.

– Конечно, – ухмыляется. – Не будь душой. Бери деньги.

– Не нужно, – мотаю головой и выдавливаю улыбку. – Я вообще пришла сказать, что рада, что расплата пришла за тобой. Что ты теперь прикован к кровати. Да... и мне очень жаль, что Ада простила тебя. Ты явно этого не заслуживаешь, – бросаю и, не сказав больше и слова, выхожу из палаты.

Больно! Чертовски больно!

Он играл! Он со мной играл?!

Нет! Это ложь! Он просто хочет сделать мне больно! Оттолкнуть! Фарид, которого я знала, не сказал бы никогда такого! Не сказал!

– Майя? – Ада дотрагивается до моего плеча. – Всё в порядке?

– Всё нормально, – отвечаю, смахнув слёзы. – Просто он... козёл! Но ты береги его, Ада. Он не понимает, что говорит. Просто хочет оттолкнуть. Я в этом уверена. Поэтому такой бред несёт.

– Я поставлю его на ноги, Майя. И он приползёт к тебе, – обещает подруга, обняв меня. – Я обещаю тебе! Клянусь!

– Не надо. Прости, Ада! Мне пора...

– Майя, – Ада останавливает меня, схватив за руку. – Я

обещала ему ничего не говорить, но я не могу. Как бы ты ни злилась на Дана в прошлом, всё же он твоя семья. Дан собирается уезжать сегодня. Через несколько часов.

– Уезжать?

– Да, – кивает, расстроенная от этой новости. – Он звонил мне минуты две назад. Сказал, что хочет попрощаться со мной, но не успеваает.

– Ада...

– Всё это сложно, Майя, – разводит руками, горько усмехнувшись. – Никогда не думала, что всё может обернуться вот так. Мы в больнице, и нам вдвоём больно от одного и того же человека. Что человек, которого мы оба в прошлом ненавидели, окажется самым близким для нас двоих человеком.

– И правда... – соглашаюсь, истерически засмеявшись. – Всё так сложно!

– За Фариду не переживай! Я буду с ним! И он приползёт к тебе! Будет молить о твоём прощении.

– Я ему не нужна.

– Ложь! Он любит тебя!

– Он сказал, что...

– Сказать можно что угодно! – восклицает, выкрикнув на эмоциях. – Боль – это испытание прочности. Но сразу после боли наступает нежность, – произносит, словно кого-то цитирует.

– Я не знаю, что делать, Ада! Он сказал, что... я ему не нужна. Его засмеют. И хоть я понимаю, что он пытается меня

оттолкнуть. Но он смотрел на меня такими глазами, что...
Что я ему верю. И от этого так ужасно!

– Я не могу давать тебе совет, – Ада берёт меня за обе руки. – Сама плохо разбираюсь в людях. Тебе решать. Но прощайся с Даном. Он был расстроен почему-то. Ему нужна наша помощь. Я не могу уехать. Пока нет брата Фариды, я выполняю роль доверенного лица. Сейчас должен профессор прийти. Посмотреть снимки Фариды. Мы уже деньги на операцию приготовили. Прости!

– Мне решать, как быть... – соглашаюсь и принимаю решение, о котором точно потом пожалею. Или нет... Потому что еду к человеку, который всегда был рядом, а я его обидела.

Чем я лучше Фариды?

Глава 40

Фарид

– Господин Кудинов, – медсестра входит в палату с капельницей в руках. – Вы уже закончили разговор с вашей невестой? – интересуется женщина в годах. – Я могу войти?

– Она мне не невеста! – рычу на неё, понимая, что зря агрессию на неповинного человека скидываю. Но в данный момент я хочу рвать и метать. Хочу себя на части разорвать. И одну из частей отправить за Майей. Сказать, что дурак! Что люблю её! Что жизнь ей портить не хочу!

Но я этого не сделаю! Потому что она должна уйти! Я не буду ходить! Ладно, если бы я был просто монстром, вымолил бы у всех прощение. Но сейчас, когда ходить я уже точно не смогу, не хочу никому портить жизнь.

Заслужил! Теперь одиночество будет моим спутником!

– Она мне не невеста! – повторяю громче: – Не невеста! Ясно?! Не невеста!

– Фарид! – восклицает Ада, вошедшая в палату с дешёвым кофе из автомата. – Прекрати кричать! Женщина не виновата в том, что вы с Майей поссорились, и ты повёл себя некрасиво с той, которую ты любишь! Прекрати вести себя как дурак!

– Извините, – медсестра, словно мышка, выскакивает из комнаты, установив капельницу.

– Ну вот! Напугал её до такой степени, что она сбежала, – сетует Ада, присев на стул. – Но когда она вернётся, я требую, чтобы ты извинился! Так себя вести... Она помогает тебе выздороветь, а ты относишься к ней, как к... Не знаю, как к кому. Но очень некрасиво!

– Зачем, Ада? – не удерживаюсь от вопроса. – Зачем ты меня простила? Зачем сидишь здесь со мной?

– Просто, – пожимает плечами и отпивает свой напиток.

– Как ты можешь быть такой?! – восклицаю, окинув её взглядом. – Быть такой со мной после того, что я с тобой сделал? Скажи? Я ведь виноват во всём! Я это с тобой сделал! Я ведь помню, какой ты была. Девочкой с улыбкой и розовыми щёчками. А сейчас ты белая, с синяками под глазами и больше нет тех милых щёчек. Худая до невозможности.

– Просто, – повторяет и отводит взгляд. – Ты этого не видишь, Фарид. Но мы похожи. Очень. Мы росли без родителей. Оба. Они были, но их не было. И сейчас у нас одинаково болит вот здесь, – дотрагивается до своей груди с левой стороны. – Если не ты, то мне не за кого будет зацепиться. Майя... У неё своя жизнь. Я не хочу, чтобы её личная жизнь вновь из-за меня испортилась. Дан... Он очень хороший и добрый, но между нами огромная пропасть. Мне не преодолеть её. Отец и мама меня выгнали. Дедушка и бабушка... Я не хочу им рассказывать ничего. Это может сломать их. Поэтому я здесь в надежде, что хоть кому-то пригожусь. Тебе, например.

– Ада, прости!

– Не надо, – мотает головой и дарит мне болезненную улыбку. – Бог даёт лишь те испытания, которые человек в силах преодолеть. Зато я теперь знаю, кто есть кто. Что отец, и правда, никогда не любил меня. Что маме мужчина важнее. Что дедушка и бабушка рубашку последнюю ради меня продадут. А Майя и Дан – самые лучшие друзья, которые могут быть на этом свете. И теперь я знаю, что у меня есть брат.

– Прошу, дай мне свою руку, – молю её, и она, отставив стаканчик, протягивает ладонь. Взяв её за руку, заговариваю: – Что я могу для тебя сделать? Что угодно! Проси! Выполню любое твоё желание.

– Я хочу, чтобы ты выздоровел, – произносит, искренне улыбнувшись, отчего моё сердце взорваться готово. Она желает мне здоровья даже после такого.

– Ада, я серьёзно.

– Я могу стать донором для тебя, – начинает издали, избегая моего взгляда. – Но я не могу. Потому что... – закусывает губу. – Потому что я не приняла меры после той ночи, – её глаза начинают бегать и наполняться слезами. – Я... Я беременна, Фарид.

– Чего?!

– Найди мне врача, – заговаривает тихим болезненным голосочком. – Пожалуйста. Того, кто мне сделает аборт.

– Любого врача бери! Я оплачу!

– Любой не подойдёт, – мотает головой, стесняясь об этом

говорить. – На моём сроке прерывание уже не делают. И... в больнице отказались, потому что у меня анемия и плюс к тому аллергия на препараты, используемые для аборта. Один врач сказал, что это вообще может быть моя единственная беременность. Но я не хочу оставлять напоминание о той ночи. Никакое...

– То есть...

– Помоги найти врача! – не даёт закончить мысль. – Я не хочу рожать ребёнка, который появился после той ночи! Не хочу! Он же... неправильный будет! Ребёнок насилия и боли... Я не смогу его любить и растить. Не смогу!

– Ада...

– Ты сказал что угодно! Я выбрала! – выкрикивает, заплакав.

– Хорошо, – киваю. – Я подумаю. Но ты уверена? А если, и правда, потом детей не сможешь иметь?

– Усыновлю. Удочерю! – восклицает. – В детских домах сотня брошенных малышей! Я подарю счастье нескольким детям вместо одного! Но не этому! А вдруг он будет похож на своего отца? Он будет мне напоминать о той ночи.

– Я подумаю... – бросаю, понимая, что жизнь никогда больше не будет прежней.

Это конец! Настоящий конец! Мир перевернулся, если даже Ада, которую Майя описывала как самое нежное и доброе создание, готова убить ребёнка.

Что я натворил?! Зачем придумал эту месть?!

Глава 41

Фарид

– Ада, можешь снять телефон с зарядки? – прошу девушку, которая готовится к новому учебному году. И хоть она пропустила уже около двух недель из-за некоторых событий, я заставил её продолжить учиться.

Сказал, что помогу ей, только если она вернётся к своей прежней жизни. Будет вновь посещать занятия, получать образование. Единственное, что просил её на работу не возвращаться. Якобы мне помочь, пока я болею. Но в действительности я просто не хочу, чтобы она работала.

Теперь Ада – моя ответственность. И содержать её – моя обязанность. А она пусть учится. Радуется жизни, которую я и так сломал.

– Да, конечно! Минутку, – отзывается и, вероятнее всего, дочитав абзац, встаёт и подходит к тумбе. – Только семьдесят процентов, – оповещает и снимает телефон с зарядки.

Улыбнувшись фотографии Майи на заставке моего телефона, подходит и протягивает его мне.

– И не ври мне после этого, что не любишь её, – кидает с осуждающим вздохом.

Одновременно с этим, постучав, в палату входит Эльдар. Брат, который, наконец, смог приехать. И я его не осуждаю за то, что это происходит лишь спустя три дня. Ситуация с

его отцом не лучше моей. Там вообще каждая минута может оказаться последней.

– Фарид, твою мать! – с этими словами он входит в палату, окинув безразличным взглядом спину Ады.

– Извини, братишка! Оно как-то само, – поджимаю губы, кинув взгляд на явно смутившуюся Аду.

– Я... Я, наверное, выйду, – шепчет она и разворачивается к Эльдару, быстро взглянув на него. – Извините! Не хочу мешать, – говорит ему, а брат, застыв, смотрит на девчонку и лишь изредка моргает.

Он явно не ожидал того, что мы с Адой «подружимся». Да и видит он её впервые. Поэтому сейчас он точно посчитает меня идиотом. Я и сам себя таким считаю. Вредил той, кто сейчас обо мне заботится!

Идиот я!

– Дар, познакомься, это Ада. Моя сестра, – представляю её, а Ада под его пристальным взглядом обхватывает себя за плечи и будто бы прячется. – Ада, это мой брат – Эльдар. Приятно познакомить вас.

– Это Ада? – заговаривает Эльдар не своим голосом и проходится по ней шокированным взглядом. – Ты говорил, что она...

– Ошибался, – перебиваю его, не давая договорить. Не хочу, чтобы Ада знала всё, что я о ней говорил.

– Я всё же пойду. Выпью кофе, – тянет она и делает шаг в сторону двери.

– Ты каждый раз будешь выходить, когда ко мне придут? – кидаю ей.

– Не хочу мешать.

– Останься.

– Но...

– Ты не мешаешь, Ада. Ты здесь по праву.

– Ладно, – сдаётся и, взяв стул, садится в уголке. Опускается на стул и кутается в свою кофту, кинув быстрый взгляд на Эльдара, который по-прежнему за ней наблюдает. – Извини, а ты не мог бы так на меня не смотреть? Мне... некомфортно, – просит Дара, и тот, кивнув, отворачивается.

– Ты как? – обращается брат ко мне, присев на край кровати.

– Ждём врача и операцию, – отвечаю, кивнув на деньги на столе. – Ты успел вовремя. Узнаешь, какой вердикт профессор вынесет.

– Майя где?

– Мы расстались.

– Бросила тебя, когда узнала, что ты пострадал? – поджигает губы. – И больше ходить не будешь? Нет, не верю. Она не такая.

– Нет, не такая, – повторяю за ним. – Расстались, когда она узнала, что я монстр. И мстил Аде.

– Что? – недоумённо округляет глаза. – Откуда она узнала?

– Долго рассказывать, – вздыхаю. – В общем, Майя зна-

кома с Адой, и со мной начала общаться, чтобы узнать, что я затеял.

– Бред! Майя не такая! Она тебя любит!

– Знаю.

– И он её любит, – подаёт голос Ада из своего угла. – Но всё равно бросил её. Наверное, думает, что ей инвалид не нужен. Но, значит, он плохо её знает! Майя – самый прекрасный и преданный человек! И вместе мы бы поставили тебя на ноги! Но ты выбрал быть жертвой! Конечно, круче страдать, чем довериться тем, кто тебя любит! На своём опыте знаю... уж прости.

– Ада, всё сложнее!

– Не знаю, – упрямо произносит. – Я верю в любовь! Да, наивно! Но я в неё верю! Неважно, какая эта любовь! Романтическая, семейная или ещё какая-нибудь! И Майя в неё верит! И даже Дан, хотя пытается казаться тем ещё злодеем!

– Дан?

– Брат Арса, – поясняю брату, который в явном шоке от происходящего. – Они все знакомы и связаны. Да-да, сам в шоке!

– То есть Арс всё это время всё знал и обманывал меня? Тебя?

– Он не знал, – отвечает ему Ада. – Дан оберегает своего брата от всех своих дел. Даже не познакомил нас, хотя обещал сделать это в будущем. Жду.

– Я совсем запутался, – мотает головой Эльдар.

– Не вникай даже! Мы с Майей больше не вместе и не будем никогда. Ада теперь моя семья. Моя сестра. Если она, конечно, позволит мне это, – бросаю взгляд на девочку, и она, смутившись, кивает. – Поздравляю, Дар! Теперь у нас есть сестра.

– Ага, – безразлично отвечает. – Пойду узнаю, что врачи говорят. Какие прогнозы. Я должен понимать, насколько задержусь здесь.

– Отцу хуже? – догадываюсь.

– Да, – кивает. – Плохо. Считанные дни. Я должен быть сейчас рядом с ним, но и тебя бросить не могу.

– Эльдар, – Ада встаёт и подходит к нам. – Ты можешь побыть день-два и уехать. Я буду с Фаридом. И буду тебя обо всём оповещать. По телефону. По видео. Если тебе нужно, то ты езжай! Я присмотрю за ним. Обещаю!

– Нет.

– Почему? Я... Я не наврежу ему! Честное слово! – по своему понимает его отказ.

– Дар!

– Я не знаю тебя, Ада. И не знаю, в какие игры ты играешь, – прищуривается, глядя на девочку. – А ты точно во что-то играешь...

– Что? Нет! Я с ним... Я... Я не наврежу ему! Правда! – испуганно восклицает, но брат даже не смягчается. Впервые его таким вижу. Злым и подозрительным.

– Дар, она не навредит.

– Тогда почему она рядом с тобой? После того, что ты натворил?

– Потому что больше у меня никого нет? – шепчет, глядя в пол. – Потому что сейчас я могу быть с ним рядом? Потому что он так же сломлен, как и я? – поднимает на него взгляд, и Эльдар вновь зависает, глядя в её глаза. – Потому что боль притягивает боль? Извини, – прикрывает глаза и громко сглатывает. – Я... Я за кофе! – и выбегает, не давая мне вновь её остановить.

– Дар, я правда ошибался насчёт неё, – принимаюсь оправдывать Аду перед Эльдаром. – Она добрый и светлый человек. И я не заслуживаю её прощения, но, кажется, она меня простила.

– Ты уверен?

– Да, уверен, – стойко произношу. – Она делает всё ради меня. Сутками со мной здесь. Насчёт Майи пытается убедить. Ада особенная и, глядя на неё сейчас, чувствую себя скотом в тысячу раз больше. И даже если навредит, я заслужил это.

– Ладно, – задумчиво начинает. – Пару дней я буду с тобой. Понаблюдаю за твоим состоянием. Узнаю, можно ли тебя перевести к себе в клинику. Мы поставим тебя на ноги, Фарид! Я сделаю для этого всё! В клинике моего отца лучшие специалисты!

– Я возьму Аду с собой. Хорошо?

– Как знаешь.

– Она нам не враг.

– Я тебе об этом говорил несколько месяцев назад, – бросает с усмешкой. – Но ты меня не услышал. Пойду найду врача.

– Не трогай Аду! Не говори ей ничего! Ей и так плохо.

– Почему?

– Просто я наделал ошибок. И она за них расплачивается. Не трогай! Ради меня оставь её в покое! Она не заслуживает твоего подозрения...

Глава 42

Майя

Со всей скоростью лечу в квартиру Дана. Тарабаню в дверь, но никто не открывает. Пользуюсь тем, чему он меня сам научил много лет назад, и вскрываю дверь. На его этаже есть камеры, но вряд ли Дан потом заявит на меня за незаконное проникновение. Не такой он человек. Да и меня не посадит.

Захожу в квартиру и осматриваю каждую комнату, понимая, что Богдана нигде нет. И даже части вещей в шкафах нет. В особенности его любимых чёрных рубашек.

– Арсений, привет, – приветствую парня по телефону, остановившись на кухне и взглянув на недопитый виски на столе.

– Майя? – уточняет, хоть сам и знает ответ. – Как Фарид?

– Он в больнице, – кидаю безразлично, хоть его имя и заставило моё сердце подпрыгнуть. – Не знаю я. Мы расстались.

– Почему?

– Тогда на яхте ты намекал мне, что он вредит своей сестре? Да? – решаю спросить и тем самым ответить на его вопрос.

– Хм... Не знаю, кто она ему и как, но я знаю, что он мстил какой-то там Аде, – рассказывает, не скрывая от меня. – И

даже причин особо не понял. Эльдар по телефону как-то говорил, и я подслушал. Вот и всё. Так-то Фарид хороший мужик, но крыша у него поехала конкретно.

– Ада – моя подруга, – объявляю Арсению. На том конце повисает пауза, и потому я продолжаю. – Фарид поэтому был моей целью.

– А я догадывался, что вы с Даном что-то мутите, – протягивает сквозь зубы и опрокидывает стакан чего-то. – Он тоже эту Аду знал?

– Да. Они... Они подружились.

– Фарид не поэтому в аварию попал? – догадывается моментально.

– Не знаю, – вру, не выдавая Богдана. – Ты не знаешь, где Дан? Я сейчас в его квартире, а его нет.

– Так он в Питер собрался. К Стасу. Общий проект замутить решили.

– Уже улетел?

– Нет, – коротко бросает. – Если точно помню, то самолёт у него только вечером. Там же всё заранее надо планировать, а он в одну секунду решение принял.

– Тогда где он сейчас? В его квартире его нет. И вещей нет некоторых.

– В родительском доме.

– Эм-м... Это где? – недоумеваю, сведя брови к переносице. – У вас есть родительский дом?

– Есть. Я тебе адрес сейчас сообщением пришлю. Но если

его там не будет, тебя даже в дом не пустят. Поэтому будь готова к тому, что зря поедешь.

– Ладно! Жду! – отзываюсь и отключаюсь.

Выхожу из квартиры Дана, захлопываю дверь и вызываю такси. Получив адрес, называю его водителю и в течение получаса, за который я боюсь больше всего, что Дан покинет своё жилище, еду туда, где моя жизнь полностью перевернётся. Но я об этом ещё даже не догадываюсь.

И никогда бы не догадалась. Я знала, что у Дана есть тайны, но то, что они так тесно связаны со мной – никогда.

Стучу в ворота огромного особняка, в котором никогда не была. И о котором никогда не слышала. Заметив звонок, нажимаю на него, пока в какой-то момент ворота не начинают открываться. Автоматически. Без того, чтобы задать мне вопросы.

Захожу на территорию дома, тут же встречаясь с безэмоциональным взглядом вышедшего из дома Дана. Мужчина, спрятав руки в карманы, дожидается, пока я дойду до него, и лишь затем заговаривает:

– Что-то случилось?

– Ада сказала, что ты уезжаешь. И Арс сказал.

– Болтушки, – хмыкает, кинув взгляд в сторону, а затем резко на меня. – Зачем пришла? Ты же сказала, что видеть меня не хочешь.

– Я... Я была просто на эмоциях, – подхожу к нему ближе. – Если честно, то я уже и жизни без тебя не представ-

ляю. Ты мне больше, чем просто друг, Дан, – поднимаюсь по небольшой лесенке и останавливаюсь около него. – Ты моя семья!

– Ты тоже для меня не посторонний человек, Майя, – вздыхает и гладит по щеке, растаяв в одну секунду. И вновь я вижу его. Того самого Дана, который забрал меня из детского дома. Который любил меня. – Пойдём в дом, Майя. Прохладно.

– Почему ты не рассказывал мне об этом доме? – спрашиваю, когда он пропускает меня войти первой. – Я была в десятках твоих домов, но в этом никогда. Почему?

– Потому что ты была не готова, – загадочно произносит, следуя за мной.

– В смысле? – задаю вопрос, обернувшись к нему, чтобы показать всё своё недоумение. Дабы не споткнуться, поворачиваюсь обратно, и вопросов неожиданно становится больше, чем было когда-либо. – Кто это? – округляю глаза и поднимаю руку вверх, указывая на светловолосую женщину на портрете. – Я?

А эти люди на портрете вместе со мной? Мужчину я не узнаю, но вот двух мальчишек мелкого возраста точно знаю. Это Арсений и Богдан. В детстве.

– Нет, не ты, – мотает головой и, обняв за талию, подталкивает подойти ближе. – Это моя мама. И твоя тоже, Майя. Это наша с тобой мать, – выдыхает мне прямо в спину.

– Что?.. – поворачиваюсь к нему, надеясь на то, что он

шутит.

– Ты думала, я просто так оказался тогда в том детском доме? И подошёл именно к тебе? Я искал свою сестру, Майя. И я тебя нашёл...

– Не-не-не-не понимаю, – заикаюсь, вновь взглянув на женщину, которая является моей точной копией.

Вообще ничего не понимаю!

Глава 43

Майя

– То есть... ты мой брат? – задаю вопрос, когда до меня, наконец, доходит смысл его слов.

– Да. Полнородный, – поджимает губы и опускается на диван лицом к портрету. – У нас с тобой одна мать и один отец, Майя.

– То есть... этот мужчина, – указываю на темноволосого господина рядом с матерью Дана и... моей. – Мой отец? То же? Я... Сабурова?

– Нет, – мотает головой, с ненавистью взглянув на того, кого я назвала своим отцом. – Всё очень сложно. Я сам не его сын. Лишь Арсений родной и единственный наследник Сабурова. А мы с тобой – нет.

– Вообще ничего не понимаю! – опускаюсь рядом с ним и нахмурено ожидаю от него пояснений. – Тогда кто наш отец?

– Помнишь, я тебе говорил, что никогда не вру? – уточняет, и я киваю. – Я и не врал. Лишь единожды, когда решил скрыть от тебя то, что знаю, кто твои родители. Но в основном я говорил всегда правду.

– И?.. – тороплю его.

– Майя, ты дочь Медлякова, – шокирует меня всего несколькими словами. – Его настоящая родная дочь. Его любимая девочка.

– Ч-чего?! Медлякова?! Он мой... папа? На самом деле?!

– Да, – кивает. – Но он об этом не знает. И обо мне не знает. Мама скрыла от него это.

– С ума сойти! – прикрываю рот ладонью от шока. – Я его дочь! Он так добр ко мне! И он... О боже!

– Он любит тебя и привязан к тебе больше, чем ты думаешь. Ведь ты похожа на его любимую женщину, – продолжает вводить меня в шок.

– На его любимую женщину? – мурашки проходят по коже, когда я вспоминаю его рассказ об этой женщине. И сейчас сопоставив факты. – Он... Она же... О мой бог! Сабуров был тираном, а твоя мама... выбрала не того! – вскакиваю и принимаюсь ходить взад-вперёд.

– Он рассказал тебе о ней, – хмыкает. – Так ведь?

– Да! Что он любил её, а она выбрала другого. И...

– Я расскажу тебе другую часть истории, – предлагает вновь сесть на диван, и я соглашаюсь. – Мама вышла за Сабурова, когда уже ждала ребёнка. Она не знала, от кого он, но почему-то решила, что именно от него. Наверное, она этого безумно хотела. Ребёнка от любимого мужчины. Я не осуждаю её. Это был её выбор. Не мой, – разводит руками. – Сабуров не догадывался о том, что я могу быть сыном другого человека, потому что ни разу не заикнулся об этом мне. Он доверял мне. Он меня... любил. Я был его любимым старшим сыном. Я сам его боготворил, пока однажды не увидел на матери синяки. Пока однажды не услышал её крики о по-

мощи. Он избивал её. Принуждал к тому, за что сейчас жарится в аду. Сабуров был монстром. На очередном отдыхе я увидел маму с другим мужчиной. С Медляковым. Я его запомнил. У меня хорошая память с детства. Он был нежен, заботлив по отношению к ней. Он смотрел на неё так, как на неё всегда смотрел я. С любовью. Он её, и правда, любил. Я мечтал о том, чтобы мать ушла от отца и воссоединилась с ним. Ведь он мог подарить ей то, чего матери не хватало в жизни. Настоящее женское счастье. Я хотел, чтобы она его обрела. Чтобы оставила нас и была счастлива. Но она так не могла. Не могла бросить своих мальчиков. После той поездки мама поняла, что ждёт ребёнка. Отец был на седьмом небе от счастья. Даже перестал бить маму. Но потом нас с Арсом скоропалительно отправили учиться за границу. А когда мы вернулись, отец сказал, что мама потеряла ребёнка. Мама была сама не своя, и я поверил. А потом... потом я решил, что раз мама не уходит от отца, то, значит, сама хочет быть жертвой. Решил оставить её в покое.

– Сабуров мог её шантажировать.

– Так и было, Майя, – соглашается. – Он шантажировал её тем, что если она уйдёт, то всё, что он делал с ней, он будет делать с её детьми. И с тобой, в частности. После их смерти я нашёл её дневники в её компьютере. И прочёл всё. Всё до единого. Не лучшее чтение, – хмыкает, сжав кулаки. – В один из дней, когда мы с Арсением были за границей и учились, нам сообщили о смерти родителей. Они попали в ава-

рию, которую сделала мама. Она убила себя и Сабурова. Но об этом знают лишь несколько человек. Я, Медляков, мама и теперь ты. Мы с Арсением вернулись в Россию. Я был совершеннолетним и смог взять на себя наследство. За круглую сумму мне дали опеку над братом. Всё было отлично, пока через несколько лет ко мне в дверь не постучал Медляков. Уже на тот момент у меня были лучшие девочки, которые могли добыть любую информацию. Медляков рассказал мне историю любви с моей матерью и отдал мне письмо, которое мама прислала ему в день своей смерти. В нём она просила найти её дочь. Она знала, что ты жива. Сабуров был женоненавистником. Дочь для него была позором. Он разрешил ей родить тебя, но оставить не разрешил. Поэтому он отнял у мамы тебя и отправил в детский дом. Мама не знала, в какой и не могла тебе помочь. Хотя искала. Все годы до своей смерти она пыталась найти хоть что-то о тебе, но не могла. В письме она попросила Медлякова продолжить твои поиски. Он не смог тебя найти, как бы не пытался. Я же не мог ему отказать найти частичку мамы. Свою сестру. Я сразу же захотел тебя забрать, даже не зная. Я нашёл тебя за несколько месяцев в Рязани. Ты была такой беззащитной. Слабой. И такой похожей на неё. Ужасно похожей. Не описать словами то, что я почувствовал, когда увидел тебя. Я смог подойти к тебе только с третьей поездки. Впервые я был так неуверен в себе. Так слаб, что боялся маленькой девочки.

– О боже! Почему ты мне не сказал сразу?

– Честно? Я был в такой же состоянии, как и Фарид. Я решил сделать из тебя сильную девушку. Сильную, независимую, целеустремлённую и без слабых мест. Чтобы ты не была похожа на нашу мать, которая жила с тираном ради детей. Чтобы могла постоять за себя и нагнуть сама этот мир. Я боялся, что если этого не сделаю, однажды в твоей жизни появится такой же урод и... Поэтому я стал тебя обучать всему, что знал! Делать из тебя лучшую из всех!

– Ты меня такой и сделал.

– Почти, – дотрагивается до моего предплечья. – Ты была привязана ко мне, и тогда я решил всё оборвать. Все наши связи. Я дал тебе всего одну таблетку, которая могла погубить твоё женское здоровье. Дать лёгкое последствие, которое можно вылечить быстро. А на второй сделал так, чтобы ты заметила. Чтобы разозлилась. Возненавидела меня. Потом я собирался вернуться и заставить тебя работать на меня через ненависть. Я так и сделал. Мне якобы нужна была помощь с другом Арсения.

Кидаю на него удивлённый взгляд, шокированная тем, что он говорит, и тем, что впервые рассказывает мне всё чётко и без секретов. Даже о своих планах и результатах.

– Нет! Думаешь, я не пробил его сразу же, как они начали общаться? – кидает со смешком. – Также я нашёл эту дурацкую связь между Кудиновым и Адой. Я был счастлив! Идеальная возможность! Ты у меня на крючке! Не откажешься! Я даже думал о том, чтобы и Аду от тебя отвадить, – призна-

ётся, но миг поникает, продолжив: – Но познакомившись с этой девочкой, всё внутри словно перевернулось. Такая маленькая, глупая, беззащитная, но добрая и сильная. Такая... неземная, воздушная! Не от мира сего! И я понял, что был дураком. Что людей без слабостей нет. Даже у меня они есть. Ты и Арс. Что даже со слабостями можно жить. И поэтому, – начинает смеяться, – я обрёл новую слабость в виде Ады и дал тебе свободу. Ада стала для меня словно сестра. Такая же, как ты. Будь моя воля, забрал бы её прямо сейчас. И никому бы не отдал. В особенности этому Фариду, который так с ней поступил!

– Она не бросит его.

– Да, – зло выдыхает. – Не бросит. Упрямая. Я бы сделал для вас двоих всё. Всё ради тебя и этой девчонки, тараканов которой понять не могу!

– Может быть, ты влюбился в неё?

– Может быть, – не отрицает. – Но эта не та любовь, о которой ты думаешь. А ещё, Майя, этот браслет, – дотрагивается до моей руки и указывает на то, что осталось от матери. – Этот браслет не мама подарила тебе, а Медляков нашей матери. Её тоже звали Майей. Она думала, что так проще будет тебя найти, если в свёрток положить ценную вещь.

Мой браслет... Я же... Я же показывала его папе... И он не сказал ни слова.

– Почему Медляков мне не сказал, что его любимая – моя мать? Он же... Он же видел наше сходство с ней. И ни разу

не заикнулся. И про браслет? Почему он молчал?

– Я запретил. Не хотел, чтобы ты начала дальше копать и всё узнала. Это могло заставить тебя возненавидеть меня за ложь.

– А что сейчас изменилось?

– Ты уже меня ненавидишь? За то, что я сделал с Фаридом?

– Я не ненавижу тебя, Дан! – восклицаю и встаю на ноги. – Дурак ты! Я ведь мечтала о таком брате, как ты! И ты у меня был, а я... А Арсений знает?

– Нет! И не должен знать! И Медляков тоже. Про тебя последнему ещё можно рассказать, но обо мне не стоит. Я не хочу, чтобы Арсений узнал обо всём. Для него отец был любимым, и я не хочу ломать его. Я и сам узнал о том, что сын Медлякова, лишь когда делал наше с тобой ДНК. И случайно выявил этот факт. Затем сравнил себя с Медляковым. И оказалось, что он мой отец. А потом ещё и дневник матери откопал в её стареньком ноутбуке.

– Какой ужас! – опускаюсь обратно на диван. – Боже мой! Почему всё так закручено?! Ты мой брат. Арсений – мой единоутробный брат. Медляков – мой отец. А моя мать...

– Майя Сабурова, – подсказывает мне. – Или Майя Страхова в девичестве.

– И что мне теперь с этим делать?

– Принять, – Дан пожимает плечами и разводит руками. – Теперь ты знаешь всю историю, и тебе судить, есть ли мне

место в твоей жизни. Потому что в моей ты занимаешь одно из главных. И моё приглашение полететь со мной ещё в силе.

– Я беременна, – произношу, закусив губу. – Беременной примешь?

– Фарид знает?

– Фарид – дурак! – не сдерживаюсь в эмоциях. – Оттолкнул меня. И я не сказала о ребёнке. Нам двоим нужно время, чтобы обдумать всё.

– Это значит, что ты поедешь со мной?

– Поеду, – на лице появляется счастливая улыбка. Всё у меня будет хорошо! И Фариду на ноги поставим! Всё у нас будет замечательно! – Но когда он вернётся за мной, то я оставлю тебя. Согласен? – ставлю условие Богдану, и тот кивает.

– Согласен! Тогда... собирайся! Нужно ещё заехать за Медляковым.

– Что?

– Он летит со мной, – поясняет. – Я не оставлю его одного. Тем более теперь, когда ты летишь со мной, его некому будет навещать, – говорит и встаёт, направившись к своему чемодану.

– Дан, прости за мои слова, – подхожу и обнимаю его со спины. – Просто я была на эмоциях. И... всё это время... Я в шоке! Ты мой брат! Я же была в тебя влюблена!

– Я быстро это исправил, – хмыкает, повернувшись ко мне. – Я сразу это понял и исправил.

– Ну и дурак же ты! – легонько толкаю его. – У меня есть два брата! У меня! Два брата! И оба были со мной всегда рядом! И тот, кого я мечтала видеть своим отцом – мой отец! Ну я ему устрою! Смотрел в глаза и даже не намекнул ни разу! Нет! Я ему скажу, что я его дочь! Скажу! Я хочу, чтобы он улыбался! И он меня потом поведёт под венец, когда Фарид придёт в себя. Дан, ты такой балбес! – выдыхаю и бью его по плечу кулаком. – Всё могло бы быть так круто, если бы ты мне всё сразу сказал!

– Ты была не готова, Майя. Я тебя долго анализировал. Тебе было бы сложно всё принять, даже день назад. И лишь сегодня ты оказалась готова всё принять.

– Не начинай! – закатываю глаза, понимая, что прошлого всё равно не изменить. В итоге я узнала правду, и она оказалась очень и очень хорошей. Она осчастливила меня. – Ты можешь устроить так, чтобы мне сообщали о состоянии Фариды из клиники?

– Могу.

– Сделай! – почти что приказываю. – Ну и Ада будет на меня работать. В общем, пока Фарид не хочет меня видеть, я буду следить за ним скрытно. А когда начнёт искать, я дам ему подсказку. Нужно ему время? Пускай! Я тоже не тряпка, чтобы ползать перед ним. Но я знаю, что когда он обретёт в себе силы, то вернётся ко мне. Я подожду его. Мне несложно. Всего каких-то пару месяцев, и он будет опять моим.

– Правильно! Выбирай всегда комфорт и себя, а не муж-

чину!

Глава 44

Фарид

– Ада, присядь, – прошу её, и она послушно опускается на край кровати. – Я консультировался с врачами. Долго думал обо всём. И я вынес сложное для тебя решение.

– Какое? – выжидающе смотрит на меня, сразу поняв, о чём я.

– Ты родишь ребёнка, который сейчас находится под твоим сердцем. И отдашь его мне.

– З-зачем?

– Я не хочу, чтобы моя ошибка лишила тебя возможности когда-нибудь стать матерью. Плюс к тому, то лечение, на которое мы согласились, может лишить меня возможности иметь когда-либо ребёнка. Да и не хочу я теперь. Лишь с Майей я был готов на этот шаг. И даже если я выздоровею, зачем ей калека, который не сможет ей подарить счастье материнства? А так у меня будет кроха, которая будет хотя бы наполовину мне родной. Я воспитаю малыша или малышку, как своего, и он никогда не узнает правды.

– Я... Я не хочу рожать, – опускает взгляд вниз, как делает каждый раз, когда не уверена в своих словах. И это в очередной раз доказывает то, что я прав. Она будет всегда себя винить в этом аборте, если сделает его.

– Ты не будешь контактировать с этим ребёнком, – обе-

щаю ей. – Я буду о вас заботиться, пока ты будешь вынашивать малыша. Потом я куплю тебе отдельную квартиру.

– Я так не могу!

– В будущем ты встретишь своего мужчину, и он захочет от тебя сына или дочь. Многие пары расходятся из-за того, что у них нет малыша. Просто позволь мне исправить то, что я сделал. Аборт всё равно тебе не сделают. Опасно. Твоя аллергия и анемия... Ты можешь родить и отдать чужим людям. Или в детский дом, где крохе будет плохо. Или можешь отдать мне, и я обещаю, что буду заботиться о нём лучше всех.

– А что мы скажем людям?

– Мы никому ничего не скажем. Я уволю всех в своём доме. Ты будешь жить со мной. Заниматься хозяйством и домом. А я – лечиться и работать. Когда ты родишь, мы запишем сразу ребёнка на меня. Я всем скажу, что мне его подарила какая-то моя любовница. Я заплачу, и ты не будешь никак причастна к ребёнку. Даже по документам! Обещаю!

– Страшно!

– Всё будет хорошо! Я обещаю!

– А Майя? – неожиданно вспоминает и о ней. – Что будет, когда вы вновь окажетесь вместе?

– Не окажемся! Я инвалид! Такой ей не нужен!

– Дурак! Она будет ждать тебя!

– Не будет! Я сделаю всё, чтобы она решила, что, и правда, была для меня игрушкой. Она возненавидит меня и никогда

не вернётся.

– Какой же ты дурак! Так нельзя! Нельзя! – восклицает, встав и обиженно взглянув на меня.

– Можно. Когда любишь – отпустишь. Моя мама этот урок не выучила, и всё закончилось ужасно. Я тоже его не сразу усвоил. Но в этот раз сделаю всё правильно!

– Не-а, – бросает она и подходит к окну. – Ты вновь делаешь ошибку... Вновь... И тебе придётся за неё заплатить в будущем. Я знаю. Чувствую сердцем...

– Сердце врёт! – упрямо заявляю.

– Никогда! Сердце никогда не врёт, – волчком смотрит на меня. – И твоё сейчас кричит тебе о том, что ты должен быть с Майей! Но ты его не слышишь! Не слушаешь! Майя – твоя невеста! По судьбе!

– Она мне не невеста! И на этом точка! Я принял решение. Прими и ты его!

– Вы будете вместе! Я тебе это обещаю, – произносит сквозь зубы и выходит из палаты.

О её словах я вспомню лишь через пять лет. Но о своих собственных словах и поступках буду жалеть каждое мгновение в разлуке с ней. С той, что втайне от меня уедет, сбежит и... родит ребёнка.

И я сделаю всё, чтобы вернуть их!

Вторая часть дилогии "ОНА МНЕ НЕ ЖЕНА"